

Аля Черчень

Идеальная жена

Мифы и реальность

Пролог

Небо хмурилось свинцовыми тучами, которые изредка рассекали извилистые вспышки молний, а за ними следовал оглушительный гром.

Дождь еще не начался, но воздух был душным и тяжелым. Я дышала глубоко и часто, но насытиться кислородом не могла. Как и потушить тупую боль утраты в груди.

Порывистый ветер срывал листья с деревьев и тащил их по серым кладбищенским плитам прочь от семейного склепа, где сегодня обрело свой покой последнее родное и любимое существо.

Те, кто пришел почтить память отца, уже разошлись. За одним исключением.

Мужчина стоял, опираясь о черный базальт усыпальницы, не волнуясь о безупречном, светлом вопреки всему костюме. Я ощутила глухое раздражение от того, что он не соизволил сменить столь любимый колер даже по причине похорон.

– Мадемуазель Идиль-Динь, надеюсь вы готовы? – заговорил он и наконец отошел от надгробия. Шагнул к статуе черного ангела смерти у входа и задумчиво провел ладонью по лезвию гир – кос – оружия отнимающего душу.

– Разумеется, лорд Шэр-Ан – я повернулась к нему, прямо взглянув в черные глаза, добавила. – И я не отступлю.

– Это ваш последний шанс отказаться от сделки, – едва заметно улыбнулся красиво очертанными губами Шэр-Ан. – Я объяснил вам вчера, каких жертв она потребует.

Я подавила желание рассмеяться, подозревая, что это получится истерически. Жертвы? Разумеется, его предложение было оскорбительным для любой молодой девушки. Да и мне всего две недели назад оно бы показалось верхом абсурда. Но не теперь.

Не теперь.

– Милорд, меня не страшат описанные вами перспективы, – спокойно отозвалась я.

– Чудесно, – холодно улыбнулся он и сделал шаг вперед, предлагая мне руку, которую я, миг помедлив, приняла. – В таком случае, предлагаю не терять времени и проследовать к нотариусу, для заключения договора и обсуждения обязанностей сторон.

– Ничего не имею против, – я попыталась любезно улыбнуться, но судя по косому взгляду моего спутника – получилась гримаса.

Развернулась спиной к черному ангелу и остаткам моей прошлой жизни, которые сейчас вместе с папой остались под гранитной плитой.

Повернулась и закрыла эту страницу, ощущая как рвутся нити тоски и страха где – то в душе.

Мы, феи, такие легкомысленные создания.

Нам трудно сделать только одно – перелистнуть страницу.

Но я смогла. И сейчас шла под руку с высоким лордом по туфовым плитам дорожки, через которые пробивалась трава. Впереди показались витые ворота Готримского кладбища. Центрального погоста Готрима, столицы нашей славной Валионской империи.

Проходя мимо медных створок, я повернула голову, награждая последним взглядом кованого ворона на высоком бронзовом шпиле. Символ памяти.

Помнить буду.

Страдать – нет.

Отец взял с меня клятву, и я обещала жить дальше. Жить хорошо и по возможности счастливо.

А клятвы надо исполнять.

Два года спустя

Глава 1

О сомнительных радостях брака по расчету

Утро началось с привычной мелодичной трели над ухом.

«Тирлим-бом-бом, тирлим-бом-бом!»

– Доброе утро, – мрачно пробормотала я, протягивая руку вверх и ощущая как в указательный палец вцепляются стальные коготки. Со вздохом открыла глаза и мрачно осмотрела все еще распевющую птичку-будильник.

«Тили-тили-дари-бом!»

– А у нас вокруг дурдом! – передразнила я и нажала на хохолок этого пернатого неопределенной породы, от чего зверушка мигом перестала распевать.

После переставила будильничек на прикроватную тумбочку и, сладко потянувшись, сползла с постели.

– Ой-ей-ай, – тут же с тихим писком взлетела обратно, потому что босые ступни обжег почти ледяной холод. Неужели опять часть системы отопления сломалась? На сей раз не радиаторы, а подогрев пола, но все равно приятного мало.

Свесилась с постели и заглянула под кровать в поисках тапочек. Один тапок обнаружился совсем близко, а вот второй подло валялся у другого края постели.

– Ну и как тебя туда занесло? – сцапав первый, риторически спросила я у его дальнего собрата.

Одновременно с этим тихо скрипнула дверь, и сквозь подкроватную щель я разглядела как в открывшемся проеме нарисовались ослепительно белые ботинки, которые чудненько гармонировали с черным полом моей спальни. После этого дверь закрылась и раздался ироничный смешок:

– Дорогая жена, вы меня радуете с самого утра!

Я в сердцах шибанула черной же тапочкой по полу и с некоторым усилием села, прекратив радовать благоверного позой «попа кверху».

– Доброе утро, – соизволила поприветствовать сиятельного лорда.

– Несомненно! – весело согласился он и вкрадчиво осведомился: – Милая, и чем же вас прогневил безвинный и, надо признать, весьма дорогой «звездный камень», который вы наградили ударом?

– Там был таракан, – невозмутимо отозвалась я и злорадно добавила: – Отвратительно белый таракан.

И демонстративно посмотрела на зеркало, рядом с которым, отражаясь там во всей своей неземной красе, застыл Шэр-Ан. Золотистые волосы, белая кожа, белый костюм, белые ботинки и белые перчатки.

Та-ра-кан. Белый. И Такой же трудновыводимый.

Полгода бьюсь, создавая драгоценному наилучшие условия в доме в центре столицы и невыносимые в небольшом особнячке в ее предместьях. А не выводится он отсюда!

– Разве они у нас завелись? – картинно вскинул идеальную бровь мой идеальный супруг. – Мне казалось, что вы не так давно вызывали мага – специалиста против насекомых всех мастей. Помнится, прогуливаясь по подвалу и провалившись в городские катакомбы из-за усилий короедов, подточивших нижнюю балку, вы были настроены весьма решительно.

Ну еще бы... перелом ноги кого хочешь так настроит!

- Значит, маг был недостаточно компетентен, - с ледяным выражением лица сообщила я. - Потому в этом доме время от времени появляется таракан. Белый.

- Один?

- Один, - согласилась с выводом мужа я. - Зато регулярно.

- Чрезвычайно интересно, - заинтересованно внимал мне Шэр-Ан и сделал несколько шагов вперед, опускаясь на кресло. Черное. В голубую незабудочку. Смотрелся муж там потрясающе! Я даже залюбовалась. - И большой таракан?

- Не то слово, - уныло поведала я, подтягивая к себе угольное покрывало и заворачиваясь в него поверх черной ночнушки. После окинула внушительную фигуру супруга внимательным взглядом и вынесла вердикт: - Тараканище просто!

- Усатый?

- Неа. - Полюбовалась на гладко выбритое лицо муженька. - Тут видать маг хорошо сработал. И усы отвалились.

Шэр-Ан побледнел, в черных глазах мелькнула тень злости, а я с трудом сдержала довольную улыбку.

Помнится, год назад он мог похвастаться как раз шикарными усами. И сей новый аксессуар вводил шлейф его многочисленных поклонниц фактически в экстаз.

Вернее, в этот самый экстаз их позднее и уже наедине вводил сам мужчина.

Короче, все у «тараканища» было замечательно, пока он также без стука не явился в мою классную комнату, где я отработывала заклинание от облысения. А это, между прочим, одно из самых распространенных заболеваний в наше время! Ну, фея я или не фея?

Как итог, я испугалась и перепутала букву в заклятии, да еще вдобавок и не удержала его.

Посему, усам пришел конец. Как и части волос. От виска, изгибаясь вниз и уходя к затылку у мужа теперь полоской вечная лысина. Но даже это он умудрился обернуть в свою пользу! Сделал там витую татуировку, и теперь поклонницы падали в экстаз почти самостоятельно.

Та-ра-кан!

Выживаемость повышенная. Как и привлекательность, невзирая на все жизненные неурядицы. В данном случае в моем лице.

- Дорогая Идиль-Динь, если маг настолько недобросовестно справился с заданием, то я полагаю уместным его наказать, - обманчиво мягко начал Шэр-Ан.

Я побледнела и судорожно помотала головой, не желая неприятностей ни в чем не повинному человеку.

- Я считаю это излишним. Да и... неприятность всего одна. И появляется редко.

- Полагаю, что стоит бывать у вас чаще, - не предвещающим ничего хорошего тоном сказал мужчина и поднялся. - Динь, я жду тебя к завтраку. Нужно многое обсудить. А тебе потом собрать вещи.

- Зачем? - прошептала я, даже пропустив мимо ушей фамильярное обращение.

- Ты переезжаешь в столицу, - уже в дверях повернулся муж и холодно усмехнулся. - Я думаю, что пора приводить в действие все пункты нашего договора.

Бабах! Дверь закрылась, а тапок выпал из руки на черный пол.

Светлейшие крылья... он все же решился.

Но я не готова!

И он прекрасно знает, что мое образование не завершено! Неужели, я мало делаю?!

Я слежу за этим именем, я контролирую почти треть финансовых потоков и не мешаю ему работать и развлекаться.

Зачем приближать к себе еще больше и взваливать на меня все остальное?!

Особенно в свете того, что у нас с ним настолько «радужные» отношения. Я думала, что после того что он сделал год назад, Шэр-Ан все же не станет пользоваться своим правом и оставит меня в покое!

Хотя кого интересует, что я думала и планировала?

У нас есть договор, заверенный уважаемыми гномами – членами юридической ветви гильдии Порядка.

И согласно этому договору, я, становясь супругой лорда Шэр-Ан, беру на себя некоторые обязательства.

Получить образование соответствующее моему грядущему статусу при Шэр-Ан.

Изучить нужные дисциплины, которые требуется знать постоянному спутнику Шэр-Ан.

Исполнять требования Шэр-Ан, включенные в договор.

И проще было найти то, что не входило в тот длиннющий список.

– Наивная ты все же девочка, Динь, невзирая на свои девятнадцать лет, – прошептала я и, не обращая внимания на обжигающий ступни холод, медленно встала.

Шаг, второй и третий.

Странно, но даже холод комнаты имел свою прелесть – он заставлял чувствовать, а потом милостиво отбирал это.

С чего я взяла, что мои мелкие пакости сиятельному «таракану» останутся безнаказанными?

Обошла постель, достала второй тапок, обулась и подошла к окну, разводя нежно-голубые, но в черный цветочек гардины. Забавный рисуночек. Губы помимо воли и настроения тронула улыбка.

В комнату хлынул солнечный свет, делая эту мрачную обитель моей безумной фантазии немного веселее.

Эта спальня – протест.

Да-да, моему снежно-белому и ненавистному мужу.

Как все же интересно иногда оборачиваются наши чувства.

От благодарности, уважения и восхищения я умудрилась скатиться к злобе и мелким пакостям. Потому что по-крупному я его доставать боялась. Да и вряд ли смогла бы.

Шэр-Ан – птица не моего полета.

Положила руку на стекло, отстраненно глядя на тонкие белые пальцы с аккуратными золотистыми коготками.

«Фейские ручки», как сказал однажды мой, в то еще время жених.

Два года все было хорошо. Два года учебы и моего становления.

А потом мы стали встречаться чаще и мне уже казалось, что удача повернулась ко мне лицом и теперь все будет хорошо.

Порывисто развернулась и двинулась к дверям в ванную, по пути сдирая с себя черную сорочку и оставляя ее на таком же темном полу.

Черный. Цвет моего траура.

Сначала я носила его по отцу, который умер из-за Шэр-Ана. Лорд был лишь косвенно виновен, и папа сумел мне это доказать перед тем как... ушел вслед за ангелом смерти.

А потом я оделась в черный уже из-за другого мужчины. И его убил Шэр-Ан. На моих глазах.

Забавно, не правда ли?

В ванной комнате я улыбнулась худенькой темноволосой девушке в зазеркалье и сказала:

- Плохо ты выглядишь, фея...

Фея в ответ усмехнулась и подмигнула ярким зеленым глазом.

Глава 2

О злых мужьях, траурных розах и женском бюсте

После душа я, уже совершенно в другом состоянии духа, прошла в гардероб и, выбрав наряд на сегодня, дернула за шнур в углу комнатки.

Через две минуты, когда я как раз завязывала шнуровку панталонов, в дверь постучали и, получив мое позволение, вошли.

– Доброе утро, Адель, – не глядя на горничную, поздоровалась я и указала на черное сатиновое платье скромного покроя. – Вот его.

– Госпожа, лорд Шэр-Ан просил передать, что желал бы вас видеть не во вдовьем наряде, – раздался тихий шепот за спиной. – А также сказал, что настолько явно мечтать о его безвременной смерти – невежливо с вашей стороны.

Медленно повернулась и увидела, как моя невысокая конопатая горничная теребит краешек передничка и не поднимает глаз от пола.

– Даже так, – спокойно сказала я и на миг, нервно сжала пальцы, подавляя вспышку злости.

– Так, – пискнула Адель и по бледному виску скатилась капелька пота.

– Такой страшный? – участливо спросила я.

– Невероятно, – подняла прозрачно-голубые глаза рыженькая. – И злю-ю-ющий... он свой парадный портрет в черных лентах увидел.

М-да... запамтовала я про это. Так что на сей раз муж прав, это явный перебор. Ну кто же знал, что он без предупреждения явится?! Он никогда раньше так не поступал...

А у меня вчера была юбилейная дата второго траура. Поминки стало быть... а под влиянием вишневой наливочки часто творятся всякие глупости.

– А я что, ленточки снять забыла? – расстроено поинтересовалась я.

– Вчера так устали, что спать ушли. А рано утром господин приехать изволили.

– В таком случае, мы будем мечтать ненавязчиво, – пропела я и отвернулась от девушки. – Голубое шелковое, то, которое с розочками... ну повсюду.

– Леди, но розочки черные, – округлила глаза служанка. – А черные розы – извечный знак ангелов смерти, а ваш муж...

– Адель... – с нажимом произнесла я. – Тебе что-то непонятно? Я вынуждена повторить?

– Нет, леди Идиль-Динь, – опустила глаза и присела в реверансе горничная. – Я сейчас же принесу наряд из вашей основной спальни.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я, в качестве извинения за недавнее давление. – А также захвати украшения и ту ленту и бархотку, что я с ним ношу.

Адель кинула на меня укоризненный взгляд, но согласно кивнула и улетучилась в противоположную сторону гардеробной. Там был коридорчик, который соединял мою нормальную комнату с моей же обителью протеста белым тараканам.

Шутка прицепилась, однако!

Но в ней есть доля правды.

Он был очень живучим типом.

Потому, что достать одного из триумвирата лордов Тайной Канцелярии не смогли даже во время переворота несколько лет назад. Хотя, как я слышала, очень старались.

Тогда он выжил ценой жизни своего подчиненного. Моего отца.

Который умер сам, но выкупил будущее для меня.

И мне был дан «замечательный» и «богатый» выбор. Или я выхожу за него замуж и с приличным содержанием проживаю в дальней деревне, не высовывая носа в столицу и в другие крупные города, или становлюсь помощником и управляющей делами третьего лорда Триумвирата. Жена, которая и не жена. Фея, которая и не фея...

И так как детей у нас, разумеется, не появится, то спустя три года после свадьбы, согласно законодательству Валионской империи, мы можем развестись.

То есть мне с этим гадом еще год куковать.

– Леди, а вот и платье, – нарушила мои думы Адель.

– Замечательно. – Кинула беглый взгляд на то, что она принесла, и указала на шкафчики у стены. – Нижние юбки и сорочку, будь так любезна. Ну и корсет, разумеется.

– Сегодня жарко, может корсет будет излишним и стоит выбрать другой наряд?

Представив, как лишаюсь чувств от духоты и с размаху грохаюсь нежным личиком о что-нибудь твердое, я с содроганием кивнула.

В жутком видении также наличествовал благоверный, который стоял рядом с самой глумливой физиономией и с деланным сочувствием интересовался, сильно ли я ушиблась.

– Нижние юбки тоже не нужно, – решила я, представив сколько это дело весит и здраво рассудив, что под подол мне тут заглядывать некому.

– Но ваши... – Адель квадратными глазами уставилась на мои полупрозрачные панталончики. – А это не слишком смело?

– Это прохладно, – решила я.

– Резонно, – согласилась она и улыбнулась, вновь повернувшись к перебиранию белья в поисках подходящей сорочки.

Спустя некоторое время, я сидела на круглом, белом в черную ромашку табурете перед туалетным столиком и смотрела, как служанка укладывает мои волосы.

Было искушение попросить заплести ритуальную косу. Но что-то подсказывало, что еще больше бесить супруга в данной ситуации было бы чудом тупоумия с моей стороны.

Расправила полосатую ткань юбки и повернулась на пятках на шелковистом коврик. На сей раз черном в белую ромашку. Что это ромашка можно было понять исключительно по форме цветка, ну и поверить продавцу, который мне и продал данный кошмар под названием «Дамский угол». Никогда не забуду вытянувшегося лица супруга, когда я это притащила из ближайшего города! Также как и заданный свистящим шепотом вопрос:

– Что это такое?!

Муж ткнул в аккурат в сердцевину неопознанного растения.

Я ответила совершенно честно, опираясь на полученные из первых рук данные:

– Это ромашки.

Муж откровенности не оценил, сказал, что вкус у меня видать сгинул в том же направлении, где и женственность.

Стоит ли упоминать, что я обиделась?

Я едва заметно улыбнулась воспоминаниям. Тогда я закончила Школу благородных девиц и вернулась домой. С отвратительным аттестатом, надо признать.

К сожалению, у меня были отрицательные отметки по таким предметам как «вышивание», «музицирование», «этикет», «танцы» и прочим жизненно важным навыкам. Они и перекрывали хорошие баллы по немногочисленным полезным направлениям, что входили в официальную программу обучения бесполезного существа под названием: «Девушка благородная, подвид: обыкновенная».

А отметки за те факультативные занятия, на которые я ходила к нанятым папой преподавателям, в диплом Школы не включены.

Поэтому, вываливаюсь я такая из кареты после долгой дороги и встречает меня откровенно свежий и беленький «тараканище».

Тараканище тогда еще усатое.

И говорит оно позже в МОЕМ кабинете после ужина, потрясая моим дипломом.

– Что это?!

А я совершенно честно отвечаю:

– Плохая успеваемость.

Дальше было бурное объяснение, в ходе которого все же выяснилось то, что я не чужда интеллекту. Данное обстоятельство несколько примирило супруга с действительностью в моем лице.

И все было хорошо. Еще полгода. Он в столице, я за городом и продолжаю заниматься, а также вникать в тонкости управления оставленного отцом состояния.

Собственно замужем за Шэр-Аном я оказалась именно из-за денег папы. А вот сам лорд Рэт был вынужден жениться из чувства долга и той клятвы, что он дал моему родителю.

Итогом нашей сделки было условие развода через положенный срок. Согласно брачному законодательству, драгоценный навещал меня несколько раз в месяц, которые мы проводили мирно и даже приятно. Вечером раскланиваясь и расходясь в разные стороны дома.

Опустила взгляд на руки и погладила тонкий обод с белым бриллиантом. Родовой артефакт Шэр-Ана. Артефакт абсолютной защиты.

То, из-за чего я с ним связана.

– Леди Идиль-Динь, все готово.

– Да, – медленно кивнула я и встала. Повертела головой и осталась всем довольна, расправила парочку розочек на лифе платья, а после потянулась к шкатулочке на трюмо. Из нее вскоре появилась черная изящная заколка опять же в виде розы, которая нашла приют в волосах, а после я достала камешек и повесила на шею.

Все же то, что я просила, горничная, конечно, принесла... но это и правда будет слишком. А так... все в пределах допустимого.

– Лорд будет недоволен, – провозгласила очевидное Адель.

– Лорд вынужден уважать чувства жены, – немного более резко чем нужно ответила я, и, резко повернувшись вышла из комнаты.

Вынужден. Он мне должен две отобранные жизни!

Тем более, я не позорю его в глазах света, по всеобщему мнению я все еще скорблю об отце.

Так что... Шэр-Ану нечего мне предъявить.

Бравада от меня бодро смоталась уже через десяток шагов.

Дело в том, что я раньше никогда не позволяла себе настолько явных демонстраций

антипатии. Раньше все было в светских допустимо-издевательских пределах.

Но в этот раз... сначала муж увидал последствия поминок – свой портрет в траурных ленточках. Это уже порицается, и меня спасало все это время только то, что поместье семейное и передаваемое из поколения в поколение. А значит и его домовая книга уже совершенно особенная. Любой, кто появляется в имении на постоянной основе, тот, кого я беру на службу, вынужден принести клятву. В ней много всего интересного, но в первую очередь она полезна тем, что слуги не смогут «вредить словом, делом или бездействием». То есть я могу хоть на голове тут ходить и любовников через день таскать – подчиненные скажут об этом лишь моему мужу, права которого в приоритете над моими приказами.

Всем остальным – нет. Друзьям ли, подругам, родителям – не важно. Клятва делает свое дело.

После этого драгоценный поднялся в парадную спальню, и пусть его привыкший к моим выкрутасам разум уже не впечатлила обстановка, зато впечатлила я.

А я обозвала его тараканом. Косвенно, но он это понял.

И все бы ничего... но я дала понять, что это именно то, что он подумал. Спросонья растерялась и не смогла выкрутиться как обычно.

Итогом всего этого – лопнувшее терпение благоверного, и меня забирают в столицу.

Пока я вяло паниковала, как раз дошла до большой полукруглой лестницы, которая вела как раз в картинную галерею. Внизу я увидела супруга, который любовался на какое-то полотно. И я даже знаю на какое именно.

Вялая паника стремительно набирала обороты и превращалась в панику активную.

Ладошки вспотели, коленочки задрожали и очень захотелось стать привидением. Воспарить на чердак и спрятаться так, чтобы не нашли.

Но... я фея! И это, чисто теоретически, звучит гордо!

Потому спускаемся и будем готовы к последствиям своего легкомыслия.

Я смело двинулась вниз по темно-синей с золотым кантом дорожке, отстраненно наблюдая, что черные розочки на носках голубых туфель смотрятся чрезвычайно мило.

– И снова здравствуй, Идиль-Динь! – прозвучал ироничный баритон, и я мигом взмокла.

– Доброе утро, – голос не дрогнул, и это хорошо.

Я на всякий случай шагнула ближе к витым перилам и уцепилась за них, непонятно почему слабыми сейчас пальчиками.

Стр-р-рашшшно!

Перемены – это всегда страшно.

А я так привыкла жить в этом доме, заниматься определенными делами, постепенно и по своему желанию расширяя их список.

И вот теперь всему придет конец. Из-за того, что некоторые не соизволили предупредить о своем визите! Да, я понимала, что обвинять мужа в том, что он приехал без предупреждения глупо, но сдержать досаду не могла.

Едва не наступила на подол платья, и в красках представив себе спуск кубарем по ступенькам к ногам супруга, я плюнула на приличия и приподняла юбки немного выше.

В итоге, все закончилось благополучно.

Я достигла нижней ступени и приняла руку Шэр-Ана, которую он, разумеется, галантно

мне протянул.

Мы с ним вообще молодцы!

По прежнему не отпуская мою ладонь, мужчина вынудил меня взять его под локоть и просто ослепительно улыбнулся:

- Идиль, позволь задать тебе один вопрос!

- Разумеется.

Ну а варианты?

- Чудненько, - оскалился еще больше белый вредитель и... поступил совершенно по хамски! Он ткнул пальцем в мое декольте и спросил: - Что это такое?!

Право слово, я даже оскорбилась!

- Грудь!

- Где? - неподдельно озадачился благоверный и даже заострил внимание на оной. А после махнул рукой, словно не он только что повел себя оскорбительно и продолжил. - Да я не про то. Что ЭТО такое?!

Не про то... да он про это самое так, как будто его там и вовсе нет!!!

А оно есть! Может и не любимых муженьком габаритов, но присутствует!

Так... успокоиться. Опустила взгляд и поняла, что Шэр-Ан указывает на черные цветочки, по краю декольте. А еще цветочки были на ткани платья, на поясе платья, на заколке в волосах, на камее и даже на кончиках туфель!

Я это все гордо оглядела и мило пропела.

- Розочки...

- Розочки, - мрачно повторил муж и глухо рыкнул. - А что они тут делают?!

- Ну... - всерьез задумалась я и предположила. - Находятся?

- Допустим, - скрипнул зубами один из трех лордов-руководителей Тайной Канцелярии, мысленно призывая на помощь самообладание и наверняка от души сожалея, что со мной нельзя разговаривать более привычными ему методами. - Милая, я клоню к тому, почему они находятся на платье молодой и предположительно счастливой в браке девушки? Черное - вдовье. А черные розы - цветы смерти!

- Нигде не прописано, - скушаяще покосилась в окно я и крепче сжала ладонью перила. Если я внешне была как скала - не дрогнула, то мои ножки такой стойкостью похвастаться не могли. Они тряслись. Сильно.

- Что не прописано?!

- То, что черное - вдовье. - Спокойно ответила я и безмятежно улыбнулась, глядя прямо в черные глаза мужа. - Черное - цвет скорби. Скорбеть добропорядочная благородная дама с тонкой душевной организацией может по разным поводам. От скоропостижной кончины домашнего любимца и до того, что иные цвета ей не особо идут.

А что, и такое встречалось. У нас в школе вообще до абсурда доходило. Неуд? Траур!

- Розы? - отрывисто спросил Шэр-Ан.

- Согласно религиозным сказаниям об ангелах воздаяния, черные розы - это признак чистоты души и свободного пути, - тут же оттарабанила я недавно отрытые сведения и, не удержавшись, добавила. - Можете считать, что я о себе высокого мнения, мой лорд.

- Как понимаю, продолжив расспросы, я нарвусь на маленькую, скромную лекцию о том, при каких еще обстоятельствах используются розочки и этот кошмарный цвет? - сухо

процедил светловолосый мужчина.

Я лишь радостно улыбнулась и кивнула.

На этом пытки на тему нарядов, колеров и фасонов были закончены.

Начаты другие.

– Дорогая супруга... пройдемся?

– Драгоценный муж... – вернула подачу я. – Я немного голодна.

– Немного – вредное для организма состояние, – авторитетно заявил Шэр-Ан, не обращая внимания на мой скептический взгляд. – Нужно усугубить! Самое то, в это чудное утро немного прогуляться... метров двадцать, тут недалеко.

Примерно настолько же недалеко было топать и до того злополучного парадного портрета муженька.

Меня посетили дурные предчувствия и решили остаться.

Тарам-пам-пам.

Полторы минуты и добропорядочная супружеская чета стоит у средних размеров картины, задумчиво ее рассматривая.

Я упорно молчала, подозревая, что дальше продолжу придерживаться такой же практики.

– Итак... – первым начал Шэр-Ан и отпустив меня сделал шаг к полотну, с которого так и не убрали ленты. Он коснулся черного шелка и повернувшись ко мне, обманчиво мягко спросил. – Сокровище мое, говоришь черный – цвет скорби?

– Именно, – осторожно подтвердила я, понимая что сейчас что-то будет. – Вернее это основная его трактовка, но в мифологии и обрядах других народов и религий этот...

– Достаточно! – резко прервал мою перепуганную речь мужчина и повернулся боком, позволяя оценить как хорошо некогда прошлось по черепу заклинание... а также изысканную вязь татуировки и идеальную форму ушей. Круглые-круглые! Видать потому лапша и трудно развешивается...

– Хорошо, – пискнула я, сжимаясь под пронизывающим взглядом.

Если честно, было стыдно. И досадно.

Я никогда не попадалась настолько откровенно, в последние полгода наши отношения находились в состоянии “холодной войны”, без таких вот ярких демонстраций антипатии.

Шэр, разумеется бесился, но предъявить ничего не мог... до сегодняшнего дня.

– Так вот... – немного успокоился муж и, наконец, отпустил угольную ткань. – Позвольте поинтересоваться, моя леди, в честь чего скорбь в данном случае?

Он выразительно качнул головой в сторону портрета и сложил руки на затянутой в белый сюртук груди.

– Скорбь по вашему моральному облику, – спустя несколько секунд нашлась я.

– Что?!

Да-да. Мои шпионы в городском доме тоже не зря свой хлеб едят, дорогой муж. Кстати, он мне, разумеется, ничего не должен, но свои связи мог бы скрывать чуть более тщательно. В первые полтора года вообще было не подкопаться, а сейчас не иначе как расслабился.

И, к сожалению, высший свет относится снисходительно к маленьким мужским шалостям. И даже свет – восхищается... Лицемеры!

– Ах-х-х, – я прижала ладонь к груди и выдохнула. – Я не могу о таком говорить!

Потому что приличным девочкам, даже если они замужние, говорить про любовниц мужа – моветон!

– Динь, – зловеще протянул драгоценный. – Давай ты не будешь держать меня за идиота настолько явно?

Нет, ну я конечно бы могла... но зачем?

Впрочем, в кое в чем благоверный прав. Переигрываю.

Поэтому, я опустила ладони и сцепила пальчики в замок. После прямо посмотрела на Шэр-Ана и ответила:

– Ваша некоторая неводержанность в связях личного характера, о мой лорд, могла заставить меня пойти на такой шаг. В надежде, что... – тут я задумалась и поняла, что зря начала это предложение, так как не знаю, как его достойно закончить. М-да... досадно. Но ладно. – В надежде!

Смежила веки и тяжело вздохнула, показывая всю глубину душевных страданий.

Вот. И ненавязчиво, и красиво, и достойно.

А самое главное, я вроде бы выкрутилась из последствий своей же глупости.

Слава пылице изначальной... той самой, из которой, по верованиям моего народа сотворен мир.

– Даже так... Ну что же, Идиль-Динь, я хочу вас порадовать!

– Чем же? – не на шутку испугалась я.

– Отныне у вас будет возможность непосредственно контролировать этот самый моральный облик, – выдал белый ужасик моей жизни и шагнул вплотную, приподнимая подбородок и заглядывая в ошеломленные глаза. Склонился еще ниже, и почти касаясь губами губ, тихо сказал. – Ты же уезжаешь со мной... будешь рядом. А стало быть, с момента переезда – это твоя задача.

Святые розочки!

Дыхание мужа касалось губ, и они отзывались легким покалыванием. Это дезориентировало, смущало и создавало звонкую пустоту в голове.

Я целовалась только два раза в жизни.

Первый – перед алтарем. Шэр-Ан тогда окинул меня скептическим взглядом, звонко поцеловал в лоб и отправил... в пансион. Доучиваться.

Второй поцелуй, который я на самом деле считала первым, случился с... ох...

Глаза запекло, но я сделала над собой усилие и сдержала слезы.

– А в-в-вы не торопитесь? – пробормотала я и дернула головой, пытаясь высвободиться из его хватки. – И вообще, я уверена, что все не так катастрофично.

– Конечно, дорогая, конечно, – и не подумал отпустить меня сразу муж. – Все будет замечательно. И сегодня вечером – мы отбываем.

Он отпустил меня и неторопливо пошел в сторону высоких, белых с позолотой двустворчатых дверей.

Оглянулся и также ласково позвал:

– Идиль-Динь, что же ты медлишь? Кажется, ты хотела кушать...

– Пропал аппетит, – честно ответила я. – Но, надеюсь вернется.

И я двинулась вслед за Шэр-Аном, лихорадочно крутя в голове идеи и тут же их отбрасывая.

Нужно... нужно думать.

– Я тоже на это надеюсь, – безукоризненно вежливо отозвался мой «тараканище» и, дождавшись пока я подойду, предложил взять его под руку.

Светски улыбнулась в ответ и покорно ухватила его за локоть.

И в это время в нагрудном кармане лорда Рэта что-то завибрировало. Он достал тонкую металлическую пластину и задумчиво провел на по краешку кончиком пальца.

– Моя леди, я вынужден вас сейчас покинуть. Присоединюсь к завтраку позже.

– Разумеется, – потупилась я.

Мое белоснежное бедствие отвесило изысканный поклон и удалилось. Я постояла ровно три секунды, проследив, что оно точно утонуло по делам, а не выскочит сейчас из-за угла.

Хоть маленькая, но отсрочка позорно радовала душу.

Не хочу я с ним ехать! Не хочу!

Даже видясь пару раз в месяц мы умудряемся ссориться... ладно, **Я**, умудряюсь с ним ссориться. А что будет если придется обитать под одной крышей?

Вдох-выдох.

Все хорошо.

Я спокойна.

Ничего не произошло.

Лакеи уже давно все сервировали и теперь стояли у дверей молчаливыми изваяниями в серых с серебристой окантовкой ливреях. У меня была мысль, согласно старым традициям, напаять на них и парики, но решила пощадить бедолаг.

Помнится, отказалась я от этой идеи в аккурат после королевского бала-маскарада, который была вынуждена посетить вместе с супругом. Одеты мы были в стиле прошлого века. Неудобные наряды, напудренные парики и прочая «прелесть». Испытав на себе эти муки, я решила не обрекать на них слуг.

Хотя, кроме мук физических, меня в тот вечер ждало и удовлетворение моральное! Парик Шэр-Ан, разумеется, проигнорировал, но вот от костюма отвертеться не смог. К сожалению, эта сволочь умудрялась неплохо выглядеть даже в обтягивающих лосинах и странном камзоле, но я приложила все усилия для того, чтобы муженек не усомнился – это **ОЧЕНЬ** смешно!

Глава 3

О неприятных воспоминаниях и сомнительных подарках

Завтрак был исключительно традиционным, а потому я сейчас уныло болтала ложечкой в овсяной каше и думала о вечном.

Что делать с мужем?

Который вовсе не спешит соответствовать моим ожиданиям и чаяниям. Нет, я это поняла еще два года назад... но не думала, что все обернется настолько своеобразно.

Тогда я вышла замуж, чтобы защитить себя и состояние.

Можно было, конечно остаться просто подопечной... но тогда у меня бы не было обручального артефакта, да и богатых наследниц, как бы их не охраняли, все же воруют.

А мне оно было не нужно.

Тем более, что охотников до денег много, а особенно из ближайшей родни.

Шэр-Ан... насколько было бы проще, будь ты бедным! Но нет. Мало того, что состоятельный, так еще и из древнего и уважаемого рода сильфов.

Таракан летучий.

Опасный, умный и которому вся эта авантюра сто лет была не нужна.

А у меня, кроме состояния, был еще ряд интересных бонусов, которым могли бы обрадоваться не только прожигатели жизни, но и ученые, дорого бы заплатившие за возможность ма-а-ахонького такого эксперимента с моей кровушкой.

Один из Триумvirата, да еще и связанный клятвой умирающему, был достойной защитой.

Но клятва есть клятва, и он не хуже меня понимал, что наилучший способ уберечь – это жениться, зачистить все следы, а потом дать развод.

Так как между нами никогда ничего не было в интимном плане, то детей тоже не светит. А стало быть... ура и девичья фамилия!

А то в последние полгода мы уже изрядно напрягали друг друга.

Все же несколько обязательных ежемесячных визитов при наших отношениях это слишком.

А все из-за убийства того, кого я полюбила.

Я все понимаю. Муж потом принес доказательства того, что Юлин-Ун был иностранным шпионом и подобрался ко мне лишь из – за статуса супруга. Все же третий лорд Тайной Канцелярии – это не мелкая сошка.

Я была очень влюблена и очень расстроена.

А сердечные привязанности не выбирают. Мне было все равно кто Юлин-Ун... важно лишь то, что Шэр его убил! Ранил у меня на глазах, а потом хладнокровно добил, невзирая на то, что я билась и кричала. Умоляла пощадить.

В тот момент мне было все равно кто он и зачем этот делал. Да, я дурочка. Да, мною воспользовались. Да, я все понимаю.

Но боли это не умаляет, также как и злобы на мужа.

Я осознаю, что веду себя неправильно. Хотя и стараюсь сдерживаться, срываясь лишь в его отсутствие или словесно. И то завуалировано, и, в общем – то, как правило, в

пределах допустимого.

Горечь утраты за это время немного поблекла, но простить все равно не могу.

Как и смирить себя. Не получается, я делаю глупости, а потом прилагаю все усилия, чтобы они сошли мне с рук.

Раньше получалось... но видимо терпению Шэр-Ана пришел конец.

Именно в этот момент двери со стуком распахнулись, так страстно встретившись со стенами, что даже стекла в окнах зазвенели от ударной волны.

– Сегодня замечательное утро, – слишком уж радостно для того, чтобы я посчитала это хорошим знаком, проговорило тараканище, усаживаясь за стол.

– Да, просто чудесное. – Мы оба взглянули на пасмурное небо за окном и хлещущие по стеклам ветви деревьев, которые беспощадно трепал сильный ветер. – Шэр-Ан...

– Да? – мужчина отставил уже пустую тарелку в сторону и потянулся к кусочку белого хлеба.

– Я бы хотела просить отсрочки отъезда.

– Понимаю, – спокойно кивнул лорд Рэт, притягивая к себе по белой скатерти масленку. – Тебе нужно завершить дела и подготовить поместье к долгому отсутствию.

– Верно, – облегченно кивнула я, стараясь не показать как меня обрадовало такое легкое согласие.

– Я несколько погорячился, когда назначил дату отъезда на вечер.

– А может ты в принципе погорячился, а? – с надеждой спросила я, просительно глядя на мужа.

– Ты обязана быть в столице, – жестко начал мужчина, по такому случаю даже тоже перейдя на “ты” и требовательно посмотрев на меня. – И без фокусов, Идиль. Ты сама знаешь, что этот этап неизбежен и что нельзя вечно сидеть в деревне, выбираясь только на те мероприятия, отwertиться от которых не представляется возможным. Также, сейчас ты контролируешь хорошо, если две трети своего состояния. И контролируешь для своего возраста и опыта, неплохо... – я зарделась от заслуженной похвалы и не сдержала улыбки, которую впрочем, тут же согнала следующая фраза супруга. – Но все равно периодически допускаешь ошибки, которые приходится исправлять мне или моим финансистам.

– И что ты предлагаешь?

– То, что мы уже обговаривали. От тех учителей, которые были согласны ехать в такую даль – ты взяла все, что могла. А по настоящему серьезные специалисты, милая, по ученицам не ездят. Это к ним приходят. И учат они не на примере листочков и схемок, а на реальных деньгах. Хотя теорию это, разумеется, не отменяет. А еще тебе нужна команда. Верные и надежные люди, которые сохранят и приумножат твоё состояние после развода... ежели таковой случится.

– В смысле?!

– Что? – невинно посмотрело на меня тараканище и демонстративно отхватило изрядный такой кусок тоста. – Я так, гипотетически.

– Прелестно, – бледно улыбнулась я в ответ, нервно стискивая ткань юбок во влажных от стресса ладонях. Дальнейшая семейная жизнь для меня была сродни кошмару! Я тут как в заточении – считаю дни до воли!

– Ох, Идиль... – тихо рассмеялся супруг, с иронией глядя на меня. – Тебе однозначно стоит поучиться благородному искусству лицемерия. Думаю, что этим мы тоже займемся.

Я мрачно посмотрела на благоверного, но сказала то, что от меня хотели услышать.

– Я понимаю. И поддерживаю.

– Я в тебе не сомневался, Идиль-Динь, – одарили меня сомнительным по своей достоверности комплиментом, и мы продолжили завтракать.

Дальнейшая трапеза прошла в легкой и непринужденной беседе по всем правилам придворного этикета. Пардон, придворного лицемерия!

– Гренки сегодня просто великолепны, – отметил супруг, намазывая вышеупомянутую джемом.

– Да, у миссис Джильды волшебные руки, – кивнула я и не без самодовольства заметила: – Мне стоило большого труда сманить ее в это поместье от семьи Хортонов.

– Ну да, – усмехнулся супруг. – А после этого, вестимо в отместку, Хортоны свели у нас главного конюха, едва ли не единственного квалифицированного специалиста по уходу за пегасами на всю округу.

– Да, пегасы входят в моду, – с содроганием кивнула я, вспоминая свой первый и единственный полет на этом крылатом кошмаре. Да, я фея, которая боится высоты. Ирония, однако...

– Жаль, что вам не особо понравился мой подарок на прошлый день рождения, – невинно заметил Шэр-Ан, внимательно глядя на меня черными глазами.

– Ну что вы, муж мой, – расплылась я в ответной крокодильей улыбке. – Я просто дышать забывала... от счастья!

Сильф сволочной. Прекрасно зная, как я отношусь к полетам, он подарил мне пегаса! И так как это было сделано при гостях, то разумеется, я изображала бурную радость по этому поводу.

И видать переусердствовала, так как обкатывать дар благоверного мне предложили сразу.

Слезла я с него едва живая. Вернее свалилась прямо в руки мужа, что вызвало среди гостей умильные вздохи.

– Да, я помню, – подтвердил все Шэр. – И надо признать с трепетом жду ответной любезности.

Ответила лишь мрачным взглядом.

День рождение у таракана через месяц. И я все еще не придумала достойный его свершений подарок.

Все казалось или полезным или банальным, то есть мелкопакостным.

Нельзя дать понять, что это пакость. Вещь должна быть дорогая и престижная, но лично мужу глубоко неприятная. Эх, ну и задачка!

– Дорогой, поверьте, я приложу все силы, чтобы ваш праздник стал незабываемым, – честно пообещала я.

– Вот в этом и ужас положения, – спокойно признал Шэр-Ан и приподнял чашку с черным чаем. – За вас, милая.

– Чай? – вскинула бровь я, проводя кончиком мизинца по краю своей чаши, расписанной алым узором.

– Утро не время для вина.

– Разумеется... Шэр-Ан, насколько я поняла, вы отбываете первым?

– Совершенно неправильно понимаете, милая супруга, – усмехнулся светловолосый мужчина, глядя на меня сквозь легкую дымку поверх пиалы с горячим напитком. – Не могу же я позволить вам трястись в экипаже двое суток? А штатного телепортиста в

поместье нет. Так что мои скромные способности в вашем распоряжении.

Ух, как бы я была рада, если бы эти самые способности унесли муженька на край света и не вернули.

– Спасибо, – опустила ресницы, и чтобы чем – то занять себя потянулась к маленькому эклерчику.

– Вы моя умница, – демонстративно умилился сифф, но почти сразу изменился в лице и в задумчивости скользнул пальцами по выбритому виску, отодвинув стул, поднялся. – Вынужден вас покинуть, Идиль-Динь. Дела. Сами понимаете..

– Да, – кивнула я, провожая взглядом удаляющегося мужа.

– Удачного дня, – тот махнул рукой на прощание и скрылся из вида.

Хм-м-м...

Если несколько отрешиться от собственных переживаний и сосредоточиться на поведении мужа, то я давно не видела его настолько... беспокойным.

У нас проблемы, лорд Рэт?

С пожеланиями удачи драгоценный супруг, конечно, хватанул.

Все валилось из рук, а разум никак не мог заставить мысли течь в правильном направлении. В свете того, что Шэр-Ан дал всего несколько дней на сборы, нужно было подготовить поместье к моему отъезду.

Я впервые собиралась покинуть его больше, чем на неделю и тревожилась.

Полтора года я жила тут.: Училась вести хозяйство в доме, изучала счетные книги, говорила с управляющим шахт. Обезжала деревни, находившееся на моей территории, и постепенно настороженные взгляды крестьян превращались в благодарные, потому что дома их становились все лучше, открывались школы и лечебницы. Я договаривалась с ведуньями и платила им за помощь из собственного кармана. Я же... я пыталась заменить отца не только на словах, но и на деле.

В этом поместье был мой маленький, изученный до последнего камешка, мирок.

В нем я собирала себя по кусочкам после смерти Юлин-Уна. Слава богам, в тот период Шэр-Ану хватило ума не приезжать полтора месяца, позволив мне сначала утонуть в своем горе, а после выбраться из него.

Я фея... мне сложно лишь перелистнуть страницу.

Через десять минут уже сидела в мягком кресле в своем кабинете и задумчиво скользила пальцами по кожаному переплету ежедневника, подаренного мужем пару месяцев назад. Стоит отдать тараканищу должное, полезные вещи он умел подбирать настолько мастерски, что я просто не могла от них отказаться сначала из вежливости, а после из природной прагматичности.

А дальше время словно сорвалось со спускового крючка и закружило в своем вихре.

После нескольких часов, проведенных в беседах с управляющими, экономками и главным счетоводом имения, я ощущала себя выжатым лимоном.

Мой благоверный уехал проверить рудники, расположенные недалеко от поместья, и обещал вернуться к ужину. И зная Шэра – потребует в красках поведать ему о моих планах.

У лорда Триумвирата было болезненное стремление к контролю совершенно всего, что попадало в его загребушие лапы.

Даже если это жена. Особенно если это жена! Будь она хоть сто раз фиктивная...

Но, вопреки ожиданиям, супруг не вернулся к вечеру, и ужин я вкушала в гордом одиночестве, задумчиво посматривая на тьму за окном. Живое воображение рисовало себе разнообразные картины, начиная с того, что Шэр-Ана завалило в шахтах, и заканчивая тем, что моего белого таракана сейчас доедает в своей норе какой-то шальной упырь.

Хотя, если учитывать магический потенциал сильфа – посочувствовать тут стоило упырю.

В общем, я не знала, то ли начинать переживать (за упырей, разумеется) то ли радоваться (за них же)!

Совершенно без аппетита доев копченую куропатку и подавившись веточкой укропа, я запила это все морсиком и удалилась к себе. В конце-концов, если бы на нашей территории началось массовое просвещение среди упырей на тему сильфолюбия – я бы ощутила магические возмущения. Да и обвал в шахте точно не смог бы пройти незамеченным.

Поднявшись в свою спальню, я переоделась в мягкое домашнее платье без корсета. Старое, и того самого отвратительного оттенка грязно-серого, который превращает любую цветущую барышню в очень унылое и болезненное создание. Платье я специально хранила для совместного с мужем времяпровождения. Не выкидывала вот уже больше года, хотя та же Адель чистосердечно заявляла, что она бы даже на половые тряпки этот ужас пускать не стала!

Именно в таком виде я и отправилась в ту самую гостинную, что разделяла мою черную спальню и апартаменты таракана, которые тот занимал во время визитов.

В просторном помещении уже горел камин, и я опустилась в привычное кресло. Скинула туфли, вытянула ноги к огню и, воровато оглядевшись, стащила короткие чулки. В соседней комнате хлопнула дверь шкафа, и я перевела дух, осознав, что муж все же вернулся.

С наслаждением пошевелила пальчиками и с долгим вздохом откинула голову на подлокотник. Взгляд рассеянно скользил по элементам обстановки, а подлая память подкидывала картинки и образы из прошлого.

Того прошлого, когда все еще было хорошо.

Когда Шэр-Ан увидел во мне не просто дурочку-институтку, а интересного собеседника, а я перестала обвинять его в смерти отца и начала наслаждаться общением. В дни его визитов мы гуляли по поместью, решали аналитические задачи днем в кабинете, а вечером по очереди читали книги в этой самой гостинной.

А потом... а потом роковая дуэль и все рухнуло. Полетело в бездну.

Первое время после убийства Юлина меня скручивало от ненависти при одном лишь взгляде на Шэр-Ана. Я не думала, что способна на такое огромное, всепоглощающее чувство. Оно запускало в меня острые когти, раздирало грудную клетку и, добираясь до сердца, сжимало его в лапах, аккуратно, не глубоко, полосую болью.

Ненависть – это агония.

Ненавидеть вредно для здоровья – проверено феей Идиль. Но полезно для взросления.

Восторженная девочка исчезла.

Именно в этот момент, когда я уже как следует погрузилась в пучину воспоминаний, двери гостинной распахнулись и на пороге нарисовалось тараканище.

Притом в таком виде, что у меня отвисла челюсть, щеки вспыхнули лихорадочным румянцем, а книжка с тихим стуком выпала из рук.

- Добрый вечер, дорогая супруга, - широко, до отвратительного обаятельно улыбнулся муж и, пройдя в комнату, занял кресло напротив меня. - Как продвигаются сборы?

- Отлич-ч-чно, - заикаясь ответила я, не зная куда деть глаза. - Драгоценный супруг, а можно полюбопытствовать?

- Все что угодно, милая жена, - щедро разрешил Шэр-Ан, вытягивая вперед ноги. Длинные ноги в свободных шароварах. Босые ноги!

- Ваши сапоги сжевали упыри по дороге из шахт?

- Нет, с упырями все хорошо, - искренне заверил меня муженек и, поймав смущенный и дико недоуменный взгляд, пояснил: - Мои сапоги из кожи василиска. Если бы упыри попытались их пожевать, то сто процентов лишились бы зубов.

- Рада за то, что они не пострадали, - нервно ответила я, поджимая под кресло свои босые ноги и продолжила расспросы. - Тогда может что-то случилось с вашей домашней обувью?

- Убежала, милая Идиль. Представляете?

- А рубашки... - я все же посмотрела на обнаженную грудь мужа, прикрытую лишь легкой жилеткой по бокам. - Они тоже все убежали?

- Улетели, - с тоской покосившись на закрытые ставнями окна, кивнул Шэр. - Но утром обещали вернуться.

- Очень любезно с их стороны.

- Я тоже оценил!

Сидим.

Молчим.

Я молчу смущенно, не в силах уложить в голове наглость благоверного и найти силы на него посмотреть. Хотя что там, в памяти словно отпечатался образ тараканища и теперь изводил меня своей вопиющей непристойностью.

Глава 4

О семейных скандалах и анонимных доброжелателях

– Как прошёл день? – светским тоном осведомился Шэр- Ан, словно и не он сейчас сидел в нескольких шагах от меня... полуголый!

– Чудесненько, – ответила я, нервно сминая в ладонях серую ткань платья.

– То, что чудесненько, это просто дивненько, – явно издеваясь, отвечал лорд Рэт. – Динь, после того как мы обсудили ночную миграцию моих рубашек и сапогов, я хочу задать тебе аналогичный вопрос. Он будет очень личным, почти... интимным. Ты готова?

Слово “интимный” в исполнении раздетого супруга вселяло в меня суеверный ужас.

– Г-г-готова! – “отважно” буркнула я, по прежнему не глядя на Шэра.

– Тогда приступаем! Идиль, скажи честно, кроме таракана у нас в доме завелась ещё и моль? Притом моль крайне гурманистая, так как жрет она исключительно твою приличную одежду. А к уродливой питает не иначе как эстетическое отвращение! Также, как и к черному цвету и розам. Иных причин, почему ты так одеваешься, я не вижу!

Наверное, в другое время я бы нашлась с ответом.

Пикировки с Шэром стали настолько привычны, что я ощущала себя в них, как рыба в воде.

Обычно. Когда мужчина был в приличном виде!

А тут я лишь несмело посмотрела на него и выдала:

– Видишь, как нам не везёт? У меня таракан и моль, от тебя вещи просто уходят в ночь, не прощаясь.

Муж сидел в кресле, широко расставив ноги и скрестив руки на мощной груди. Я, впервые лицезревшая его в настолько домашнем виде, жадно впитывала все детали облика.

Как же меняет одежда человека!

В черной с серебром форме департамента Шэр-Ан был по-строному красив, в смокингах для торжественных приемов – величественен, а вот так... опасен.

Развалился, как вальяжный зверь, и щурит голубые глаза из-под взлохмаченной челки. Я никогда не видела его растрёпанным... сейчас Шэр уже не казался таким невообразимо взрослым и далёким.

Он был... притягательным.

Осознав эту мысль, я впилась ногтями в собственные ладони.

О чем ты вообще думаешь, Идиль?!

Привлекателен?! Шэр-Ан?

Мужчина, который изменял тебе направо и налево два года, а потом узнав о лёгком увлечении фиктивной, между прочим, жены, поступил так жестоко!

– Знаешь, Идиль... – устало начал Шэр. – Периодически я ловлю себя на мысли, что ты меня достала. Твоя ненависть, которую ты даже не пытаешься скрывать, твое пренебрежение моими приказами, твое своеволие. Ты, словно подросток, упиваешься своим горем, которое сама же придумала и не желаешь слышать доводов разума.

– Сама придумала? – свистящим шепотом переспросила я, резко склонив голову к плечу. – Действительно, у меня убили любимого мужчину, а я, подумайте только,

вздумала на это обидеться на святого тебя!

– Он был шпионом, – ровным, безэмоциональным тоном отозвался Шэр-Ан. – Любила там только ты, Идиль. Юлин-Ун хотел увести тебя в Шаррат. Ты понимаешь, что это значит? Из тебя бы там всю кровь выкачали ради экспериментов!

– Врешь! – я подалась вперед, сжимая кулаки. – Он не знал о моей крови. Никто не знает, ты сам гарантировал сохранность этой информации, и что она не просочится даже в твоё ведомство. Ты обещал отцу и мне!

– И я сдержал свое слово. Но я не вижу других причин для такой настойчивости у одного из учёных.

– Он младший учёный и его деятельность не относилась к... к этому, – я отмахнулась, когда Шэр-Ан попытался возразить и эмоционально продолжила. – И ты убил его на дуэли, а не забрал в свои застенки. Как последний ревнивый муж, которому коварно наставили рога.

– А разве это не так? – едко спросил супруг и язвительно напомнил. – Я застал вас в собственной гостиной. Если собираетесь изменять, дорогая жена, озабочьтесь тем, чтобы делать это не в моем доме!

– Он зашёл попрощаться и обнял меня! В этом нет ничего предосудительного, а ты вызвал его на дуэль.

Голубые глаза напротив вспыхнули магическими искрами, и я отшатнулась, вжимаясь в спинку кресла и потрясенно глядя на мужа.

Ярость.

Он был в ярости.

– Мы закроем эту тему, Идиль, – ледяным тоном заявил, чтобы спустя полминуты, за которые я пыталась перевести дыхание. – Я не желаю обсуждать эту ситуацию и давать тебе подробную раскладку, почему я поступил так, а не иначе. Но поверь, на Юлина у нас настолько богатое досье, что им можно зачитываться как приключенческим романом. Ему от тебя была нужна не любовь.

– Раз такое интересное чтение действительно существует, то почему не дашь ознакомиться? Мне кажется, я заслуживаю этого.

– Это секретная информация, – сухо бросил Шэр-Ан и одним плавным движением поднялся на ноги.

– Я устала от этого бессмысленного разговора.

– А я от тебя устал. Тащить в светлое будущее упирающуюся девчонку – очень неблагоприятное занятие.

Я тоже встала, прямо глядя в глаза мужа, но не говоря ни слова. Внезапно он шагнул вперед, останавливаясь всего в нескольких дюймах от меня. Я испуганно расширила глаза и попыталась отшатнуться, но мне не позволили. Большая ладонь легла на мою шею сзади, а указательный палец мужа ласково провел линию по подбородку, вынуждая запрокинуть голову.

Горячее дыхание коснулось моего лба, а затем и упругие губы и шепот:

– Дура ты, Идиль. И я тоже тот ещё идиот.

Шэр-Ан отпустил меня так же резко, как схватил, и, не оборачиваясь, ушел в свою спальню. Дверь хлопнула так оглушительно, что, мне казалось, ещё немного и на голову посыплется штукатурка.

Мои щеки полыхали так, что если бы румянец мог светить, то я точно смогла бы конкурировать с камином.

А ещё было какое-то внутреннее ощущение неправильности.

Словно я в чём-то ошибаюсь. Завязала глаза платком и не желаю снимать его.

Но ведь это не так!

Правда ведь?..

Я вернулась в свою комнату и, с ногами забравшись на кровать, обхватила колени руками.

Устала-устала-устала.

Как же я безумно устала. В моей голове слишком громко от мыслей и чувств, а упоминание Юлина разбредило и так кровоточащие раны.

Я влюбилась в него как девчонка, которой и была.

Сказочный, невероятно сладкий месяц. Муж по удивительному стечению обстоятельств был так сильно загружен на службе, что практически не появлялся дома, день и ночь проводя в департаменте. Я вроде и понимала, что если один из Триумvirата так пропадает на работе, то творится что-то дико неприятное, но голова была в розовом тумане любви.

Юлин-Ун... красивый, умный, благородный и понимающий меня с полуслова, с полувзгляда. Тогда мне это казалось родством душ и сердец. И да, я не видела особых препятствий для нашей любви. Какие могут быть преграды, если уже через полтора года я смогу получить развод и буду совершенно свободна?! Смогу выйти замуж за того, кого я люблю, а не терпеть навязанного обстоятельствами таракана.

Но Юлин не желал ждать. Он страстно уговаривал на побег в Шаррат, где нас никто не знает и их законодательство не признает браки, заключенные в Валионской Империи. Он и слышать не желал о том, чтобы подождать, тем более я не могла ему толком объяснить почему именно такой срок, ведь раскрывать подробности нашего с Шэр-Аном соглашения не имела никакого права.

Как же все... запутанно!

Но если отбросить мои обиды, то что имеем в сухом остатке? То, что Шэр-Ан совершенно прав.

До окончания нашего соглашения осталось всего полгода, а я еще не до конца готова к самостоятельной жизни.

Стоит перестать жить прошлым и сосредоточиться на будущем. Помириться с мужем и поехать в столицу!

Я сжала кулачки и решительно кивнула своим мыслям. Завтра с утра попробую начать новую жизнь.

С этими мыслями я легла в постель и впервые за долгие месяцы спала совершенно спокойно.

Утром я первым делом шокировала Адель. Служанка как раз закончила затягивать на мне корсет, когда я решительно заявила:

– Принеси мне светло-зеленое утреннее платье.

Во взгляде девушки было такое безграничное удивление, что мне почему-то стало стыдно. Это что, я настолько давно нормально не одевалась во время визитов Шэр-Ана, что теперь такая реакция?

Адель расплылась в радостной улыбке и, всплеснув руками, прошептала:

– Счастье-то какое! Неужели вы образумились, барышня?

– Но-но, – мрачно буркнула я в ответ. – Поговори мне тут. И неси уже это несчастное платье!

Пока я не разнервничалась окончательно и не передумала.

Служанка умчалась в гардеробную и вернулась просто в рекордные сроки, бережно неся перекинутое через левую руку платье, а в правой у нее болтались туфельки к нему.

В ромашечку.

Через некоторое время я оценивающе осматривала прелестную, надо сказать, девицу в зеркале.

Этот цвет мне шел, подчеркивая свежесть кожи и яркость глаз, а ленты в волосах предавали вид милый и легкомысленный.

Надеюсь, увидев меня, Шэр-Ан поймет, что супруга выбросила “белый флаг”... Зелёного цвета, ага.

В общем, вниз я шла уверенной походкой, настраивая себя на разговор и, так и быть, – извинения.

В конце концов с траурными лентами на портрете я действительно дала маху.

Тем болезненнее было разочарование.

Увидев в столовой один прибор вместо двух, я порывисто развернулась к лакею и спросила:

– А лорд Рэт к завтраку присоединиться не планирует?

– Лорд Рэт убыл еще на рассвете, – с поклоном отозвался слуга. – Телепортировался, но оставил вам письмо.

– Неси, – резко распорядилась я, ощущая как в душе закручиваются в ураган два противоположных чувства.

Остро-пряная вина за то, что я так себя вела вчера вечером, и полынно-горькая злость.

Уехал! Оставил записку как... как непонятно кому!

И попрощаться не соизволил.

Послание мне принесли сразу.

Белоснежный конверт, запечатанный зеленым сургучом с оттиском рисунка с родового кольца Шэр-Ана – два крыла и скрещенные кинжалы. Точно такой же рисунок был и на моем перстне – тот самый обручальный артефакт.

Парные вещи.

Внутри был лист плотной бумаги, на котором угловатым, резким почерком было выведено:

“Драгоценная супруга!

Как я уже сказал – меня утомил наш нескончаемый конфликт. Потому я уезжаю в столицу, а ваш собственный визит оставляю на ваше же усмотрение.

Даже скажу больше – я не буду ждать.

Ведь обидеться и остаться дома как раз в характере вздорных девчонок, не так ли?”

Злость горчила все сильнее.

Я стиснула пальцы, комкая в кулаке бумажку, и с наслаждением наблюдая, как причудливо ломаются очертания написанных слов.

Сильф!

Таракан летучий.

Меня снова охватывала досада, но я усилием воли заставила ее улечься.

– Адель... – спокойно позвала я верную служанку.

– Да, госпожа?

– Собирай наши вещи. Завтра утром мы едем в Готрим!

Служанка радостно умчалась на второй этаж, а я подвинула к себе тарелку с уже остывшим омлетом и мрачно ткнула в него вилкой.

Уехал он.

Угу.

Бросил меня тут. Без телепортатора до столицы добираться практически целый день! А штатного в поместье к сожалению нет...

Ничего, не сахарная, доеду так, не рассыплюсь.

И по всей видимости извиняться все же придется.

С чувством, толком и расстановкой.

Аппетит пропал. Оставив почти нетронутый завтрак, я распорядилась пригласить в мой кабинет экономку, управляющего поместьем, а также потребовала вызвать главу шахтерского поселка.

После недолгой беседы мы договорились, что все трое станут раз в неделю посылать мне ответы о состоянии дел.

Да, с одной стороны, уделять столько личного внимания только одному поместью было недаленовидно, но с другой, эти золотиносные шахты составляли треть моего общего дохода и было крайне неосмотрительно снимать “руку с пульса” событий.

Остаток дня прошел в сборах. Если о вещах, к счастью, голова не болела, то сортировка документов была целиком на мне. Вытащив из сейфа внушительную папку, я нацепила на нос артефактные очки, позволяющие видеть все пункты договоров, в том числе и написанные волшебным составом.

Одни бумаги я подписала, другие собиралась отослать обратно с пометками о не устраивающих меня пунктах.

Но, как говорится в старых сказках, “долго ли, коротко ли”, но дела начали клониться к закату. Когда за горизонтом скрылись последние алые лучи, мой перфекционизм посчитал себя удовлетворенным и мягко урча улегся на дно души.

Я устало вздохнула, с тоской покосилась на сумерки по ту сторону стекла и, захлопнув папку, убрала в сейф. Вот и все. С делами на сегодня покончено.

Мой первый бой. Самый легкий, самый первый, самый маленький.

Хотя, будем откровенны, я была готова выдержать не одно такое изматывающее сражение, лишь бы не оказаться завтра перед лицом Шэр-Ана. Вынужденная, просто обязанная принести извинения.

Правильность и необходимость этих действий ничуть не облегчали мое моральное состояние.

Так я усвоила один из первых неприятных уроков своей жизни. Правильное – не значит приятное.

Более того, как показал дальнейший жизненный опыт, “правильное – обычно очень неприятное”. Кто сказал, что истина чиста, как слеза? Она грязна и мазутна... но необходима.

Так, Идиль! А ну выбрасывай из головы эти околофилософские мысли и топай наверх. Адель конечно собрала гардероб, но к украшениям служанка доступа не имеет.

И не только к ним...

Я с трудом выползла из кресла, в которое уже, казалось, проросла за несколько часов, и отправилась в свои комнаты.

А там меня ждал сюрприз. Стоял демонстративно, на видном месте, чтобы я уж сто процентов его не пропустила!

Сюрприз был красиво инкрустирован перламутром и резьбой по дереву, а также затейливо украшен мелкими металлическими деталями, сверкающими в янтарном свете вечерних ламп.

Почтовая шкатулка.

Богатая, красивая...

Не моя.

Я осторожно приблизилась к туалетному столику, на котором стоял подарок. Неужели от супруга? Но он дарил мне похожую для обмена корреспонденцией с управляющими других поместий, и та полезная вещь давно уже стояла в кабинете. А эта... хм, не похоже на прагматичного Шэр-Ана.

Стало быть не он...

В этот момент инкрустация на вещице мягко засветилась, сигнализируя о том, что было получено письмо.

Наверное минуту я бродила вокруг нее, проверяя магическими импульсами и раз за разом убеждаясь, что это действительно самый обычный почтовый артефакт.

Наконец не выдержала, и достав из прически шпильку, аккуратно откинула крышку шкатулки. Внутри лежал угольно-черный листок бумаги с проступающими на нем белыми буквами.

Достав послание, я аккуратно его развернула и вчиталась:

“Леди Рэт, вам нечего делать в столице. Лучше приберегите свой визит до лучших времен.

Ваш доброжелатель”.

Я щелкнула ногтем по листу и, нахмурившись, медленно опустилась на круглое сидение возле туалетного столика.

Однако...

Вызвав Адель, я удостоверилась, что служанка впервые видит шкатулку, отпустила ее, и вернулась к изучению как самого артефакта, так и бумаги, на котором была написана анонимка.

Артефакт оказался не потоковым, а изготовленным в фирме “Бартоломью и С”, которая специализировалась на авторских вещах для аристократов, что не желали иметь в своем кабинете дубли, а хотели наслаждаться эксклюзивом. Подарок Шэр-Ана был оттуда же.

Пока я размышляла, перламутр вновь засиял, сигнализируя о новом письме.

“Идиль- Динь...

Знаешь, детка, у тебя очень красивое имя. И ты не такая легкомысленная, как большинство остальных фей, что я знаю.

Это выгодно отличает тебя в лучшую сторону.

Потому я действительно рекомендую вспомнить о тайнах, касающихся твоей крови, и сидеть тихо в загородном поместье. Ведь юной феечке не нужны неприятности, не так ли?

По-прежнему, твой доброжелатель

P.S. Если ты все же не прислушаешься к совету, то возьми с собой шкатулку. В-первых глупо так просто разбрасываться хорошими вещами, а во вторых... поверь, я тебе еще пригожусь.”

О, мы уже на “ты”, мой милый аноним?

Я задумчиво водила кончиками пальцев по тексту последнего послания. Угольно-черная бумага, белые чернила... если бы я была беспросветно наивна, то посчитала бы это совпадением. Но как девочка теоретически умная, я отдавала себе отчет, что мой аноним скорее всего был в курсе как конфликтов с мужем, так и методов протеста белым тараканам.

Ладно, отбросим лирику.

Брать шкатулку или выкинуть?

Принцип действия почтовых артефактов был прост.

У каждой имелся свой индивидуальный номер, который можно было ввести, крутя цифры на “барабане”, расположенном под крышкой вещицы. То есть тот, кто знал номер моей шкатулки, мог отправить мне письмо, а я ему – нет.

Брать?... Или нет?..

Глава 5

О том, что бывает, если приехать к мужу без предупреждения

Я ее взяла.

Эту демонову шкатулку. Упаковывая артефакт в багаж, конечно же убеждала себя, что это лишь до Готрима, где я передам ее с рук на руки мужу, и пусть он уже разбирается.

Не верю, вот не верю я в то, что у Тайной Канцелярии нет методов отслеживания такой вот гадости.

В общем, утром мы отбыли из поместья.

Я смотрела в окно и ощущала как грудь распирает от диковинной смеси эмоций.

Мне было страшно.

После смерти Юлина в поместье было комфортнее всего.

Второй змеей в этом переплетении чувств было... предвкушение. И не то радостное, которое наполняет нас искрами и заставляет пальчики подрагивать в нетерпении, а иное.

Темное, в которое можно вглядываться до бесконечности, каждый раз высматривая в этой мгле новые оттенки.

И я даже не пыталась заглянуть поглубже в себя, не пыталась различить цвета.

Я просто ехала вперед.

До Готрима мы добрались даже быстрее, чем я думала. К тому моменту, как мы проехали городские ворота, уходящее солнце только-только начало золотить крыши.

– Гартон, ты заслужил премию! – весело крикнула я, высунувшись из окна.

– Все для вас, миледи! – ответил мне кучер, и карета еще больше ускорила ход.

Через десять минут мы затормозили возле городского особняка лорда Рэта, и я, не дожидаясь пока Гартон откроет дверь, прыгнула на мостовую.

Ух, засиделась!

– Миледи, подождите! – кричала мне вослед тяжело вывалившаяся из кареты Адель, которая считала, что перед госпожой надобно открывать все двери.

Я подобным предубеждениям не страдала, тем более искренне полагая, что в дверь точно смогу позвонить сама.

А еще совсем уж честно – нетерпение гнало меня вперед надежнее кнута кучера.

Последние сутки были насыщены сюрпризами, и сплошь неприятными, настолько густо, что я искренне считала, что их запас в мешке судьбы закончился.

Зря.

Очень зря.

Данный замечательный факт я осознала, когда дверь дома супруга распахнулась и оттуда выпорхнула зареванная девица в весьма-весьма расхристанном виде.

Она окинула меня бешеным взглядом, громко разрыдалась и с воплем “Он меня не любит!” убежала прочь.

Я застыла в ступоре прямо посреди вымощенной мрамором дорожки. Адель догнала

меня и нерешительно спросила:

– Госпожа, может я все же предупрежу о вашем визите?

– Нет уж, – мрачно ответила я и, подхватив юбки, решительно двинулась к крыльцу. – Пусть встречают как есть!

И меня встретили! Ой, встретили!

Я взялась за ручку дверного молоточка и от души шарахнула им по огромной металлической бляхе.

Практически сразу на пороге возник высокий, худой мужчина в ливрее дворецкого и, окинув меня неприязненным взглядом, проговорил:

– Еще одна...да сколько же можно?! Барышня, сообщаю официально, лорд Рэт вас не любит и в обозримом будущем любить не планирует!

У меня округлились глаза.

– Да что вы себе...

Гневную отповедь прервали.

– Среди бела дня, никого не стесняясь, постыдились бы, девушка! Такая молоденькая и все туда же, в постель к милорду. Там занято! Чесслово.

– Но я жена...

– Так вы еще и замужем! – возмутился радеющий за институт брака слуга. – Вообще ни в какие рамки! Подите вон!

Я сжала пальцы на ридикюле и, прикрыв глаза, сосчитала до трех. Так как в данный конкретный момент во мне мучительно помирал конструктив, и на его могилке танцевала ярость, от души приминая землю стальными набойками своих туфель.

Хотелось скандала. Громкого, безобразного скандала. С толком, смаком, расстановкой.

Прямо как извинения недавно планировала!

– Госпожа... – пискнула из-за спины подбежавшая Адель.

– Так вы еще и со слугами явились? – округлила глаза жердь в ливрее, которая по прежнему непреклонно стояла на пути в дом.

Мистер Харсон Норр был верным прислужником Шэр-Ана уже долгие годы. Дворецкий и камердинер в одном лице, а также, наверное, самый доверенный слуга в доме, который регулярно сопровождал господина в служебных поездках.

Это все я узнала во время последнего своего визита, когда Шэр-Ан представлял мне слуг. У мистера Норра был один маленький... даже не минус, а скорее производственная травма. Несколько лет назад этот несчастный попал под действие артефакта древней, давно погибшей цивилизации, от которой не осталось ничего кроме развалин футуристических городов и разбросанных по всей планете предметов разнообразного свойства.

Харсону Норру не повезло оказаться рядом с активацией артефакта, который вмешался в структуру его мозга, и тот более не откладывал воспоминания в область долговременной памяти.

В памяти Норра оседали события максимум вчерашнего дня. Все остальное растворялось в серой дымке.

Так что да, мое лицо он вряд ли мог вспомнить.

Но в любом случае, само происшествие – дико неприятно.

Вопрос: откуда тут расхристанные девицы – по-прежнему остается актуальным!

Из-за его спины выглянул второй, более плечистый лакей и посмотрел сначала на меня, после на валяющуюся на дорожке перчатку, которую потеряла сбежавшая заплаканная дамочка, и, в заключение, на меня.

Судя по панике в глазах – узнал!

– Леди Рэт!

– Добрый вечер, – мрачно поздоровалась я и шагнула вперед, отважно глядя на дворецкого. – Мистер Норр, неужели с вас еще не сняли проклятие?

– Пока нет, к сожалению, – медленно проговорил слуга уже совершенно иным тоном и кинул вопросительный взгляд на лакея. Тот кивнул, по всей видимости подтверждая, что да, я действительно жена Шэр-Ана. – Прошу прощения за... Прошу прощения.

Я едва заметно скривила губы в саркастической улыбке. Ну да, а как ещё он мог выразиться? Извините, что я вас принял за дамочку легкого поведения?

Притом, судя по всему, далеко не первую!

Что он там сказал? В постель к милорду нельзя, там занято?

Вот сейчас и проверим! Посмотрим, кого мой, совсем потерявший края, мужёнок притащил в койку.

В свой дом! В наш дом!

Демоны с ними, с его любовницами, конечно, они есть у молодого, полного сил мужчины, у которого как раз таки нет личных отношений с женой. Да полно, даже полноценные браки не являются гарантией верности. Это вопрос выбора, а не штампа в документах.

– Леди, куда вы? – воскликнули за спиной, когда я решительно двинулась вглубь дома. Харсон Норр догнал меня практически сразу: – Быть может, чаю? Нам привезли дивный сорт, вы несомне...

– Нет, – спокойно и с достоинством оборвала его я, ставя ногу на первую ступеньку парадной лестницы.

– Тогда, быть может, могу предложить вам... – судя по панике в глазах, камердинер лихорадочно вспоминал что именно предлагают гневным женам кроме скалки.

– Благодарю, но не нужно, – по-прежнему безукоризненно вежливо ответила я, ловко обходя заградившего мне дорогу слугу и плюнув на хороший тон, подхватила юбки и вихрем взлетела по лестнице.

– Ваша милость... ваша светлость... ваше сиятельство... – голосили за спиной, явно сожалея, что не могут просто схватить в охапку и унести в дозволенную мне часть дома.

А я вихрем неслась по коридорам, прекрасно помня, где находится спальня таракана, и горя иррациональным желанием таки получить основания для скандала.

Нельзя сказать, что я так уж сильно ревновала... нет, просто это даст дополнительные карты мне на руки.

И я совсем не сатанею, когда представляю как сильные руки моего законного мужа обнимают какую-то вертихвостку. Просто надо иметь хоть немного совести и лапать вертихвосток в специально отведенных для этого местах, и не тащить игрушки домой. Дома и заругать могут!

В общем, дверь в апартаменты таракана я открывала практически с ноги. Где-то за спиной отчаянно стонал Норр, что-то вроде “Барышня, барышня...”

Но я его проигнорировала.

В комнате было темно, не смотря на то, что на улице еще не успело сесть солнце, и почему-то именно это окончательно укрепило меня в уверенности – тут и творится разврат!

Я гордо прошествовала к окнам и несколькими рывками распахнула тяжелые портьеры, впуская в спальню красное закатное солнце.

Готовясь к торжеству и уговаривая свою природную стеснительность немного потерпеть одетых в ночные рубашки развратников, я торжествующе скрестила руки на груди и картинно развернулась на каблуках.

Торжество с моего лица как ветром сдуло.

Потому что на кровати сидел злой, взъерошенный Шэр-Ан и смотрел на меня так, что... что ах. Ах как страшно.

– Я пытался ее остановить, – раздался трагический шепот от двери.

– Закрой дверь, Норр. С той стороны, – распорядился Шэр-Ан.

И я очень, просто очень сильно позавидовала Норру. Мне тоже очень хотелось закрыть дверь с той стороны.

Для начала – муж очень злобно смотрел.

И он был... без ночной сорочки!

– Здравствуй, Идиль, – спокойно поздоровался совершенно одинокий на этой огромной кровати супруг. – Я смотрю, что ты решила явиться настолько эффектно, чтобы я точно этого не пропустил.

Раздался шорох простыни и, невольно скосив глаза, я залилась краской по самые уши и прижала ладони к пылающим щекам.

Потому что он спал не только без сорочки! К этому я была уже психологически готова, ввиду проведенной мужем ещё в поместье демонстрации.

Он спал без панталон!

Вообще.

Голый.

Что говорить?! Что делать?!

По моей голове с воплем бегали сразу две части сознания. Одна – та самая приличная девочка, которую воспитывали в пансионе, и мужское тело она видела только в учебниках анатомии. И то в разрезе.

Эта девочка очень хотела стать невидимой, испариться и вылететь в окошко или, на худой конец, провалиться сквозь землю ко всем демонам! Они хотя бы одетые.

Вторая часть сознания отличалась конструктивом, потому намекала, что спать голым порядочный силф просто так бы точно не стал. Особенно в свете выбегающих из дома зареванных дев и заявления дворецкого о том, что сегодня нас, милая Идиль, любить не станут! Вообще! Совсем!

Не то чтобы мне хотелось, но все же по официальной версии как раз меня любить обязаны законодательно!

Может я вообще решила требовать супружеский долг за все года разом?!

И вообще... что значит “постель занята”?

Я с подозрением посмотрела на кровать. В основном конечно для того, чтобы не глядеть на мужа, который, ни капли не стеснясь, неторопливо прошел к небрежно висящему на спинке кресла халату и натянул его, завязывая пояс на узкой талии.

– Ну и где она? – строго спросила я, скрещивая руки на груди и по-прежнему крайне осуждающе взирая на постель.

– Кто? – судя по голосу, очень сильно озадачился мой дорогой муж.

– Та, кто занимает вашу кровать, разумеется, – снизошла я до объяснений, и боковым зрением убедившись, что на Шэр-Ана уже можно смотреть, повернулась к нему.

– Потрясающе, – не на шутку восхитился лорд Рэт. – Значит, после полугода пакостей, а также откровенного игнорирования тебя заинтересовала моя постель?

– Дело в том, мой драгоценный супруг, что, едва открыв дверь, ваш доблестный слуга сообщил мне, что вакантное место вашей постельной грелки занято и не скоро освободится. Притом, если учитывать, как он ругался на настойчивых девушек, я была далеко не первой соискательницей за сегодняшний день!

– О да, – спокойно согласился с озвученным муж, пройдя к окну, сел в стоящее там кресло, и закинув ногу на ногу, поделился интригующими сведениями. – Ночью двоих выставили и днём три пришло. Одна вообще с вещами!

Я округлила глаза, в шоке глядя на супружника, который вот так вот запросто делился подробностями своего разгульного образа жизни.

– А теперь, моя милая Идиль, – вкрадчиво начал Шэр, подавшись вперёд и чуть прищулив глаза. – Перед тем, как ты решишь все же устроить скандал и даже возможно разбить какую-нибудь коллекционную вазу о мою голову, задай себе один маленький вопрос... зачем я тебе это рассказываю?

Я прикусила нижнюю губу и нервно сжала взмокшие от волнения пальцы. Именно в этот момент одеяло зашевелилось, а потом из него вылезла... кошка. Обычная такая черепаховая кошка, без грамма породистой крови в жилах. Пушистая, такая же голубоглазая как мой муж.

– О, а вот и объект твоей ревности! – широко улыбнулся Шэр-Ан. – Идиль, познакомься, это Черепашка. Та самая женщина, которой занята моя постель в этом доме.

Провалиться сквозь землю захотелось ещё сильнее, чем в начале разговора!

Я бросила косой взгляд на мужа. Осторожно приблизилась к нему и остановилась в метре, оперевшись о подоконник.

Между нами падал поток красно-оранжевого света, в котором танцевали пылинки, медленно оседая на пол в причудливом танце.

Тишина становилась звенящей, и потребность прервать ее уже стала сродни жажде нового глотка воздуха.

Я облизнула пересохшие губы и тихо спросила:

– Как понимаю, скорее всего здесь имеется некая предыстория?

– Прекрасно, – насмешливо сверкнул глазами Шэр-Ан. – Я счастлив, что ты у меня такая умненькая девочка.

В иронии, что плескалась в его голосе, можно было не то что купаться... корабли строить и плыть на них к другому континенту!

Но, скрипнув зубами, я смолчала, лишь потупив взгляд.

Он был прав. Я сглупила.

Сильно.

И здесь самое правильное, что я могу сделать – промолчать.

– Итак, излагаю события вчерашнего вечера, – Шэр вытянул ноги вперед, и его босые ступни коснулись края моего платья. Он чуть поддел верхнюю юбку, хмыкнул и

продолжил: – Пришлось посетить крупный прием, на котором одной милой дамой была предпринята попытка приворожить меня. Ей пришлось использовать очень редкий сорт “пыли любви”. Но она чуть просчиталась, и вместо того, чтобы посыпать ею меня – распылила в воздухе. И пыль посыпала всех стоящих вокруг меня девушек. Что-то пошло не так, и я получил армию одурманенных дам, которые немедленно желают взаимности и хотят слиться в любовном экстазе. Такие мелочи, как наличие у меня жены или моего сопротивления, их не смущают! Ну что, ты удовлетворена объяснениями, Динь?

– Угу... – невнятно буркнула я, глядя вниз. Ноги мужа были гораздо безопаснее его же лица. Там глаз, которые смотрят с ехидством и осуждением, не водилось.

– Я счастлив.

– Прости меня, – на выдохе выпалила я и подавила совершенно детское желание зажмуриться.

Ноги пропали с поля зрения. Послышался шорох, а после тихий, какой-то очень бархатный голос над головой спросил:

– Что?

– Прости, – уже чуть громче повторила я и добавила. – Я была не права. И сейчас и тогда, в поместье. Извини.

– Хм, такое ощущение, что я все же сплю и у меня сны такие занимательные, – со смешком проговорил Шэр, а после моего подбородка коснулась рука мужа, вынуждая приподнять голову. – Извиняются глядя в глаза, моя милая супруга.

И снова тихий смешок. Потому что лицо-то я подняла, а вот глаза трусливо зажмурила.

– Прости!

– Вот реснички поднимешь, и сразу прощу.

Усилие было почти титаническим. Но я смогла!

Голубые глаза напротив искрились смехом, а красивые, чувственные губы кривились в усмешке.

– Ну прости, пожалуйста! – взмолилась я, мечтая, чтобы эта мука наконец-то закончилась.

– Прощаю, – милостиво выдал Шэр и наконец-то отпустил мой подбородок.

Я сделала шаг назад. А потом ещё шаг, с нетерпением косясь на заветную дверь из спальни.

– До свидания, – уже практически на выходе все же сказала я, с огромным интересом наблюдающему за мной лорду Рэту.

– Ты главное из дома не убегай. Твоя спальня, как ты помнишь, дальше по коридору.

Звук закрывшейся двери стал достойным финалом этого разговора.

В котором я проиграла по всем фронтам!

Глава 6

В которой происходят душевные метания, а также неприятные встречи

Вечер я провела в своей комнате, наслаждаясь одиночеством и периодически предаваясь внутренним самобичеванием. До сих пор было дико неловко за все случившееся.

К ужину я не вышла, сославшись на усталость с дороги, из-за которой увы и ах, не смогу составить компанию обожаемому супругу.

Да, трусишка.

Но лучше я сегодня пострадаю у себя в комнате в гордом одиночестве. Подготовлюсь морально к совместному завтраку!

Я даже Светлейшему помолилась ради такого дела!

Дай сил, светлый боженька!

И знаете что? Не дал!

Встала я рано, оделась быстро и, отослав Адель, самостоятельно наворотела себе на голове крайне благопристойную прическу. Я вообще сегодня была очень, ну просто очень благопристойной!

Конечно, я не собиралась вести с мужем нравственно-спасительные беседы, намекая на то, что миграцию от него панталон надо прекращать. Но надеялась, что он, так сказать, внемлет моему примеру!

Серое платье, белый воротничок и белые же манжеты на рукавах намекали на то, что я набожна и скромна.

Передо мной нельзя голой грудью сверкать!

Тщательно осмотрев себя в зеркале, я любовно убрала за ухо случайно выбившийся из тугой прически завиток и с тоской покосилась на часы.

Время девять тридцать. Завтрак подают в десять ровно.

Мне еще полчаса в комнате с ума сходить?!

Подойдя к окну, я окинула тоскливым взглядом залитый утренним светом сад, а после поджала губы и решительно вышла из комнаты.

Я не маленькая девочка, которую пристыдили и она потом будет сутки сидеть в своей комнате.

Ну не съест же меня Шэр-Ан?! Максимум поехидничает...

Стоило мне вырваться из дома и полной грудью вдохнуть прохладный воздух, как в голове прояснилось. В саду было свежо. Прошедший ночью дождь напитал землю и оставил яркий аромат свежести, а утреннее солнце уже высушило влагу на листьях и дорожках.

Несмотря на то, что дом Шэр-Ана находился в черте города и в одном из самых престижных районов, тут была очень внушительная приусадебная территория, поросшая вековыми деревьями и практически бесконтрольно растущими кустарниками. Казалось, что даже дорожки тут прокладывали ориентируясь на то, чтобы огибать местную растительность.

Прогулка почти вернула мне душевное равновесие.

Почти.

Потому что в тот момент, когда я уже думала возвращаться к дому, то увидела в отдалении высокого, светловолосого человека, который стремительно удалялся.

Сердце пропустило удар. А после рвануло вперед с такой скоростью и силой, что я прижала ладонь к груди.

Юлин-Ун...

Его облик раскаленным металлом впечатался в мою память и остался там навечно, берeditь душу обугленными краями. Его фигура, походка, силуэт, манера держаться. Я узнавала Юлина даже по звуку шагов!

Но... он умер! Полгода назад умер!

Не думая о том, как это будет выглядеть, я подхватила юбки и опрометью бросилась по вымощенной известняковыми плитами дорожке, стараясь догнать удаляющуюся фигуру. Да, скорее всего это какой-нибудь новый садовник мужа, да, этот мужчина не имеет никакого отношения к моему умершему возлюбленному... но я должна убедиться!

Должна увидеть лицо. Чужое. Незнакомое.

Но у меня не получалось приблизиться! Стоило добежать до того места, где я видела его минуту назад, как золото волос мужчины мелькало уже в совершенно другой стороне.

Словно призрак, то появлялся, то исчезал, дразня меня недоступностью!

Наконец, запыхавшаяся я прислонилась к ближайшему дереву, пытаюсь отдышаться. Священный ужас перед дежа вю уже прошел и осталась... как ни странно – злость. Я не верила в призраков. Тем более в солнечном саду.

Стало быть чья-то дурная шутка? Или я вновь себя накручиваю.

Прислушавшись, я уловила звук приближающихся шагов. С тропинки меня было не видно, так как дерево, с которым я так страстно обнималась, находилось за высоким кустарником.

Сделав несколько неслышных шагов, я стремительно выскочила на дорожку, прямо перед идущим и уставилась на него с торжествующей улыбкой, которая впрочем тот час сползла с моего лица.

Нет, это был не Шэр-Ан.

Хотя лучше бы он!

– Какая встреча, – расплылся в улыбке стоящий напротив мужчина. – Милая Идиль-Динь... рад, что вы вернулись в столицу.

Найджел Орл ничуть не изменился за то время, что мы не виделись.

Все такой же неприятный... назовем его джентльменом. Хотя мне очень хочется выразиться иначе. Таких слов приличным девушкам знать не положено, но право слово, они лучше всего характеризуют этого змея!

– Здравствуйте, мистер Орл, – сухо ответила я, с какой-то болезненной уязвимостью понимая, как сейчас выгляжу.

Взмокшая, растрепанная... хозяйка дома, ничего не скажешь!

– Какое дивное утро, – невинно заметил Найджел, возведя темно-зеленые глаза к небу. Изумрудный цвет радужки стал светлее, позволяя во всей красе разглядеть вертикальный зрачок, и я едва сдержала произвольную дрожь. Никогда не любила пресмыкающихся.

А Найджел Орл кроме прочих его сомнительных достоинств явно являлся оборотнем. Каким именно – не признавался, но, судя по проступающим в момент эмоционального накала чешуйкам – змеем. Или крокодилом!

Этот противный тип дружен с Шэр-Аном и был вхож в его дом, как в свой собственный.

Тараканище и Крокодилище! Чему я удивляюсь?

– Позвольте предложить вам руку, – играл в галантность крокодил, и мне приходилось соответствовать. То есть не бежать от него с воплями. – Милая Идиль, когда я вчера днем беседовал с Шэр-Аном, он не сказал, что вы порадуете нас своим присутствием. Иначе бы я, конечно, пришел с цветами!

А я на кончиках пальцев отнесла бы их к ближайшей урне.

Интересно, этого гада чешуйчатого ничего не смущает? Например то, что наше с ним знакомство началось с представления, а после он начал оказывать жене своего друга вполне определенные знаки внимания, за что однажды и получил по морде.

Но крокодилище не было бы одним из самых серьезных дельцов в столице, если бы так просто сдавалось. Оно некоторое время упорствовало, и наше с ним бурное знакомство продолжилось в том же духе. Я укусила его за язык.

Потом он остал.

В общем, Найджел представлял собой полную противоположность как моему мужу, так и Юлин-Уну. Супруг был светловолос, высок, весьма мощного телосложения и дико обаятелен. Юлин-Ун молод, златовлас и просто красив как юный бог.

А Найджел...

Мда.

– Я решила порадовать мужа и приехала внезапно.

– К нему вообще в последнее время часто внезапно приходят, – глубокомысленно выдал мистер Орл, и я почему-то усмотрела в его словах намек на армию одурманенных женщин, претендующих на постель моего мужа. – Как продвигается ваша учеба? Кстати, возможно вам будет интересно, недавно одному моему научному изданию дал интервью Зарбин Гард.

– Тот самый? – поневоле охнула я, с восторгом посмотрев на собеседника.

Было чем восхищаться – господин Зарбин являлся живой легендой среди экономистов!

– Конечно, – тонких губ Найджела коснулась улыбка. – Могу представить вас друг другу.

Найджел Орл без стеснения являлся королем в печатном мире. Ему принадлежала крупнейшая книжная компания, а также несколько газет самого разнообразного толка, начиная со светской хроники и заканчивая желтой прессой или вот научными трудами.

В общем – слово крокодилища могло как возвысить из грязи, так с нею же и смешать.

За непринужденной беседой мы незаметно дошли до дома. Тропинка казалась мне невыносимо, просто кошмарно узкой. Орл периодически касался своей рукой моих пальцев, а когда я сцепила ладони на животе, чтобы хоть как-то избежать контакта, лишь усмехнулся.

К счастью пытка закончилась быстро.

В холле дома нас уже ожидал Шэр-Ан, к которому я бросилась как к спасательному кругу, вдруг очутившемуся в воде рядом с человеком, потерявшим уже всякую надежду.

Тараканище – зло уже известное. Свое, можно даже сказать родное зло! Привычное, чудесное и местами обожаемое.

Всяко лучше некоторых крокодилов.

– О, дорогая... – муж поймал меня в шаг от себя и мягко обхватил руками запястья,

глядя с легкой тревогой. – Вы меня удивляете. С самого утра.

– Я так рада вас видеть! – на выдохе проговорила я и, презрев особенности наших отношений, прижалась к боку Шэра, беря его под руку и глядя на мужчину снизу вверх.

Беглый взгляд в сторону мистера Орла показал, что ему это зрелище почему-то очень не нравится. Но это выражение пропало с его лица так же быстро, как и появилось. Я даже задумалась, а не показалось ли?

Утро иллюзий...

– Чувствую, начало дня для многих ознаменовалось потрясениями, – характерно растягивая слова, проговорил Найджел. – Я тоже был невероятно удивлен, увидев леди Рэт в саду.

Шэр-Ан обнял меня за талию и вдруг коснулся другой рукой щеки, нежно проводя кончиками пальцев по коже.

– Да, я ожидал, что Динь приедет позже, но моя милая жена умеет удивлять. Раз все в сборе, предлагаю проследовать в столовую. Завтрак уже подали.

И действительно, на солнечной террасе уже был накрыт стол. На белоснежной скатерти стоял один из лучших сервизов, а еда пахла настолько аппетитно, что я невольно облизнулась. Но тотчас закашлялась, поймав горящий взгляд... мужа.

Он еще никогда так на меня не смотрел.

Завтрак оказался испытанием.

Согласно традициям застольная беседа могла начаться лишь во время десертов, но до этого... я давилась то под беглыми взглядами Орла, то под вполне откровенными Шэр-Ана, который в отличие от своего дружка-крокодила, имел все права на меня пялиться.

В общем, вкуснейшая овсянка с сухофруктами застревала у меня в горле.

Но все плохое рано или поздно заканчивается. У меня забрали наполовину пустую тарелку и поставили чашечку, которую наполняли парящим, янтарно-оранжевым напитком.

– М-м-м... ты все же пользуешься моими подарками? – вскинул черную бровь Найджел, приняв хавшись к характерному терпко-цветочному запаху.

– Это преступление, оставлять их в кладовой, – улыбнулся в ответ Шэр-Ан. – Итак, предлагаю наконец-то поговорить о деле. Надеюсь, мою милую жену не смутят скучные разговоры. Просто времени, к сожалению, меньше, чем хотелось бы, и переносить беседу нет никакой возможности.

– У вас теперь есть общие дела? – позволила себе маленькое любопытство я.

И оно было вполне оправданным. По моим воспоминаниям области деятельности мужа и мистера Орла никоим образом не пересекались.

– Неделю назад его императорское величество пожаловал мне должность второго лорда Триумvirата, – перевел на меня темно-зеленый взгляд Орла. – И сейчас мы с Шэром пытаемся понять, как лучше всего использовать имеющиеся ресурсы, ввиду того, что я полностью перехожу на сторону официальной власти, так сказать.

Сказать, что у меня отпала челюсть, это ничего не сказать!

Найджел Орл – и в руководстве тайной канцелярии!

Второй лорд традиционно отвечает за средства массовой информации. Грубо говоря – государственная пропаганда. С одной стороны, я, конечно, поздравляю нашего замечательного правителя, а с другой... мне дико интересно, чем таким нужно было аргументировать, чтобы затащить мистера Орла на государственную службу. По сути, он из пятой власти, с которой все вынуждены были считаться, превратился в преданного пса режима.

Ради несомненно дарованного титула? Кто он теперь? Граф или что повыше? Не припомню за Орлом пиетета перед аристократией, так что вряд ли продался за это.

Любопытно. Очень любопытно.

Пока джентльмены обсуждали то, что по их мнению мне и понимать было не обязательно – я думала. И рассматривала таких разных мужчин. Светловолосый, практически идеально-красивый Шэр-Ан и полная противоположность в лице Найджела. Темные волосы слегка вились и были затянуты в низкий хвост, а на его подвижном лице с резкими чертам легко читались совершенно все эмоции... которые крокодилище решило показать.

– Идиль, вам не скучно? – вдруг повернулся ко мне Найджел, а я вздрогнула и слегка покраснела, застигнутая за рассматриванием. – Вы по прежнему интересуетесь артефактами древних?

– Да, – осторожно кивнула я.

– Моя коллекция, которую вы, помнится, очень высоко оценили в последний визит, пополнилась редкими экземплярами, – в зеленых глазах мелькнуло и пропало хитрое выражение. Он пристально смотрел на меня, а мои щеки заливала мучительная краска. Потому что именно в тот злополучный день, когда наивная я отошла в сторонку с другом мужа посмотреть на древние вещи и случилось... ОНО! Я даже поцелуем назвать это не могу. Языком в рот, это извращение, а не поцелуи.

– У вас очень достойная коллекция редкостей, – процедила я, со слишком громким стуком ставя чашку на блюде. – Но мне показалась недостаточно интересной.

Нагло вру. Вещицы были потрясающими, но их хозяин...

– А жаль.

Он сказал это, пристально глядя мне в глаза, и я ни на секунду не усомнилась в том, что говорит поганец чешуйчатый совсем не про артефакты!

– Пожалуй, я вас покину, – я грациозно встала и, обогнув стол, коснулась плеча мужа. – Хорошего дня.

– И тебе, Идиль, – сальф поймал мои пальцы тогда, когда я уже собиралась их отнять, и поднес их к губам, касаясь легким поцелуем. – Спасибо, что приехала так рано. Твой визит был... незабываемым.

Я чуть порозовела, вспомнив как именно явилась в спальню драгоценного, и, скомкано попрощавшись, сбежала, спиной ощущая на себе мужские взгляды.

Прислонившись к стене в ближайшем коридоре, я рвано выдохнула.

Уф-ф-ф... нет, слишком большая концентрация гадов на квадратные метры!

Перебор!

Глава 7

О том, как информация правит миром, и про панталоны

Но не в моем характере было долго унывать и предаваться моральному упадку.

Как образцовый солдат, оказавшийся на вражеской территории, я решила начать со сбора информации! А для этого нужно было навестить самое болтливое существо во всей столице...

Так что я решительно поправила прическу и, подмигнув своему отражению, отправилась переодеваться, чтобы уже через пятнадцать минут прыгнуть в подъехавший к дому экипаж.

Адель оставила дома, хотя она смотрела на меня в высшей степени осуждающе, но что-либо сказать не посмела.

В конце концов, я уже не юная девушка, которая постоянно нуждается в дуэнье, а взрослая замужняя дама. А такие женщины имеют личное пространство для приключений!

Впрочем, мне сегодня приключения не были нужны. Мой путь лежал в одну из лучших на мой вкус кофейно-кондитерских в Готриме, где работала поистине потрясающая сильфида по имени Эан-Мара.

Возле ее заведения меня и высадили. Я выскочила из коляски и с удовольствием оглядела одну из главных гастрономических улочек – Вкусный квартал.

Вывеска “Весёлый крем” задорно поскрипывала на ветру, а из приоткрытого окна доносился чарующий запах свежей выпечки.

Из глубины души начала подниматься теплая волна предвкушения, и я с удивлением поняла, что действительно соскучилась. Не только по Эан, а по всей столице. По ее узким улочкам, по изогнутым мостам, перекинутым через многочисленные каналы, по роскошным особнякам, которые буквально через пару кварталов сменяются низкими, вросшими в землю бараками. Это столица, и уровень жизни в ней был неравномерным.

Я соскучилась и по запахам... сладостей, терпкого табака и вина. В этом был весь Готрим! Контрастный и непостижимый.

Прикусив нижнюю губу, я ухватила пальцами за прохладную медную ручку в виде кремовой шапочки на пирожке и потянула дверь на себя. Стоило войти, как над головой мелодично пропел колокольчик, рассказывая о новом визитере, и рыжеволосая девушка за стойкой подняла голову от счетных книг.

– Идиль-Динь! – в ее голосе звенело удивление, смешанное с радостью. – Вот так встреча!

Я лишь молча улыбнулась и распахнула руки для объятий.

Вместо того, чтобы броситься обниматься, сильфида нырнула под стойку и выползла оттуда малость взъерошенная и... с метлой в одной руке, и большим колокольчиком в другой.

Оглушительный звон полетел по помещению, пока Эан мотыляя его над головой, привлекала внимание сидящих за столиками немногочисленных посетителей.

– Дамы и господа – наше заведение закрывается! – громким, хорошо поставленным голосом сообщила она. – Подите вон, пожалуйста!

Я даже закашлялась от неожиданности, невзирая на то, что прекрасно знала повадки владелицы кофейни.

Эан-Мара была безумно талантливым кондитером. Из-под ее рук выходили воистину произведения искусства, что внешне, что по своим вкусовым качествам. Она без стеснения была гениальна.

Но как и у любых талантливых людей, имела ряд недостатков.

Например, вот такую редкостную беспардонность. Она могла без стеснения отходить веником даже пера из палаты лордов, потому что в данный конкретный момент желала закрыть свое заведение.

Эта особенность была следствием несчастного случая. Еще подростком Эана наткнулась на уже активированный кем-то артефакт древних, и тот сыграл с ней дурную шутку. Не знаю, какие свойства вкладывали в тот кристалл наши пращуры, но Эана совершенно лишилась критического мышления по отношению к своим поступкам. Ее желания и порывы не успевали пройти через фильтр восприятия. Тот самый, который мешает нам творить, то что в голову взбредет, не оглядываясь на нормы общества.

И конечно, за такое поведение она давно бы уже получила нагоняй от сильных мира сего... если бы не была племянницей императора!

Наш правитель – сильф великодушный и ответственный, видимо понимал, что в придворном гадючнике его слишком прямолинейная родственница не приживется, и позволял ей делать все, что вздумается уже лет этак... десять.

Поначалу в открытой Эан-Марой кофейне было не протолкнуться, а как же – особа королевской крови среди простых смертных. Но паршивый характер девушки вскоре распугал большую часть любопытных.

Спустя годы остались только те, кто давно привык к выкрутасам сильфиды и ценил ее сладости.

Так что и сейчас все, конечно, поворчали, но вышли.

Эан перевернула табличку, намекая всем, кто гуляет по ту сторону двери, что у нас закрыто, и развернувшись ко мне, воскликнула:

– Идиль, вредная ты девчонка, клянусь Темнейшим, я дико рада тебя видеть!

– Клясться богом зла очень в твоём репертуаре, – покачала головой я, и мы наконец-то обнялись.

– Он бог смерти, а не бог зла, – педантично напомнила приятельница.

От рыжих волос безумно приятно пахло корицей и мускатным орехом, и я прикрыла глаза от удовольствия.

– Такое ощущение, что ты сейчас меня надкусишь, – хихикнула над ухом рыжая сильфида. – Пойдем, фейка, я сделаю тебе кофе, предложу свой лучший десерт, а ты расскажешь за каким демоном явилась в столицу вновь. Помнится в последний раз ты сквозь рыдания заявляла, что больше сюда не ногой!

– Я была в горе и несколько погорячилась, – потупилась я, вспомнив ту встречу.

Эан забежала за стойку и достала из холодильника кусок шоколадного торта, украшенного желтыми и красными перламутровыми разводами. А после включила вмонтированный под плиткой нагревательный кристалл и поставила на стремительно разогревающийся металл турку.

– О да, я помню. Оплакивала своего золотого. А я всегда говорила, что он мне не нравится! И что? И была права! Экую подлость мужик сотворил – умер! По-моему, Идиль, это очень некрасиво с его стороны.

– Давай мы не будем обсуждать Юлин-Уна? – сухо попросила я.

– Как скажешь, – покосилась на меня сильфида и бросила в коричневую жижу палочку корицы. – Тогда поговорим о более приятном. О муже! Как там твой Шэр-Ан?

Я лишь улыбнулась. Несмотря на более чем вольные высказывания, как ни странно, мой супруг был одним из немногих, в чем присутствии у нее получалось держать себя в руках.

Еще лучше это выходило разве что в обществе крокодила. Но мистера Орла она откровенно побаивалась.

– Собственно, дорогая Эан-Мара... – я положила обе ладони на гладкую поверхность маленького круглого столика и подалась вперед. – Именно это “приятное” я и желала с тобой обсудить. Как тут мой Шэр-Ан?

Она быстро разлила вскипевший напиток по маленьким фарфоровым чашечкам и одну из них поставила передо мной.

– Оу, – на пухлых розовых губах появилась многообещающая улыбка. – Он не скучает. Сейчас расскажу.

Всесторонняя осведомленность Эаны всегда безумно меня удивляла. Притом, что сильфида редко посещала приемы и мероприятия, она невозможным образом всегда оказывалась в курсе совершенно любых событий. На все попытки узнать ее секрет, девушка лишь загадочно улыбалась.

Впрочем, у меня были некоторые предположения – все же она племянница императора, хотя про это и не все знали.

В основном она жила под легкой, корректирующей внешность иллюзией.

– Как ты знаешь, сейчас весьма напряженная политическая обстановка с Шарратом.

– Не знаю, – честно призналась я, которая последние полгода вообще не прислушивалась к слухам. – И что в очередной раз хотят эти фанатики?

– Не фанатики, а технократы.

– Какая разница что за идея застит разум? Не важно, в богов они верят или в технический прогресс, но когда цивилизация отодвигает мораль – это путь разрушения.

– Шарратцы с тобой бы не согласились. Да и объективно в данный момент это одна из самых прогрессивных стран.

– Паразитировать на идеях и артефактах древних, воруя по всему миру тех, чья кровь может управлять предметами – это не прогресс!

Если честно, то выходцев из этой страны я не любила. Особенно представителей научной касты, которая и стояла там у власти.

И не любила, разумеется, из-за того, что в моих жилах и текла та самая кровь, которая могла активировать наследие погибшей в незапамятные времена расы. Кому приятно осознавать, что стоит этой информации попасть не в те руки, как тебя просто выкрадут и до конца дней запрут в лаборатории? И это ещё не худший исход.

Зачем, если можно разводить ценный материал как кроликов?

Когда я была юна, беспечна и скорее гордилась тем, какая я уникальная, папа принес мне несколько папок с сухими отчетами о том, что творится за сверкающими стенами стеклянных городов Шаррата.

Отчёты тех, кого удалось вытащить нашим спецслужбам.

Особенных.

Женщин, используемых как инкубаторы. Детей, с ранних лет не видевших ничего, кроме людей в белых халатах.

Меня разом отпустили мысли о собственной исключительности.

Ведь нас, носителей изначальной крови, не спасало ничего. Титулы, богатство... это всё мелочи. Тех, кто не едет туда добровольно, соблазнившись сказками о хорошей жизни – просто воруют и тайно вывозят из Валионской Империи.

В голове всплыл Юлин-Ун, чей образ, казалось, уже отпечатался у меня на подкорке. И слова мужа о том, что Юлин был шпионом Шаррата. А после память любезно подсунула воспоминания... ведь Юлин-Ун уговаривал меня убежать именно в Шаррат. Разумеется, чтобы между нами не стояли такие мелочи как мой законный брак.

В то время меня это не насторожило, потому что Шаррат действительно был единственным государством, где был возможен мой развод без присутствия и одобрения Шэр-Ана.

- Идиль, что ты такая дерганная? – недоуменно вскинула бровь ничего не понимающая подруга и подвинула ко мне ближе блюдечко с тортом.

- Просто... просто, – отмахнулась я и, решительно вонзив десертную вилку в сладость, попросила: – Рассказывай! Причем тут Шэр-Ан и наша сложная политическая ситуация. Он же как первый лорд отвечает за внутреннее состояние, а не внешнее.

Нет, муженек вовсе не является министром внутренних дел. В его ведомства эти самые дела попадают, когда становится не спокойно.

- Это да! В общем... – сильфида подвинулась ко мне и заговорческим тоном начала. – В общем, версия первая из категории сплетен. Недавно разгорелся дикий скандал! Действующие лица: твой муж, его любовница-актриса и помощник посла Шаррата, у которого закончился срок контракта, и он задумал жениться и возвращаться на родину. Он влюбился в Элоизу Дарри и доблестно отбил ее у твоего мужа. Но вместо того, чтобы смириться с положением дел и что его бросила любовница, Шэр-Ан нагрянул в храм, где проходило бракосочетание, и увез невесту! Притом не просто так, а на служебном авто! А его подчинённые набили несчастному жениху морду и отвезли в застенки тайной канцелярии. Столица бурлит!

У меня тортик встал поперек горла. Я положила вилку на край тарелочки, от всей души сожалея, что рядом нет муженька. Я бы ему выковыряла наглые глаза вот этой вот вилочкой!

Светлейший с ней, с этой любовницей!

Но какой дикий скандал! И какой рогатой дурой выгляжу я в глазах общества.

- Сволочь, – процедила я.

- Ага, – Зана с аппетитом жевала свое пирожное и ни капли не страдала морально, даже из женской солидарности. – В общем, не прошло и двух дней, как парня выслали в Шаррат, а девица внезапно прозрела и осознала, что замуж ей совсем не надо. Притом грустная такая ходит, подавленная. Так как с твоим драгоценным она рассталась тоже! Вот тебе вся история. Правда увлекательно? Общество не устает это обсуждать уже месяц, а в свете твоего возвращения – сейчас все всколыхнется с новой силой.

- Прекрасно.

- И не говори! Ему очень сочувствовали, когда ты уехала. Ведь ухаживания Юлин-Уна видели все и состоявшуюся дуэль сочли знаком, что Шэр-Ан застал вас в компрометирующей ситуации. Его тогда пытались утешить многие вдовушки. Он, правда, не давался.

Бедный-несчастный. Какие труды.

- Ты сказала, что это версия сплетников. Есть ещё?

- Думаю на этот счёт тебе надо у Шэр-Ана поинтересоваться. А выразилась я так, потому что считаю твоего мужа умным сильфом и у меня есть некоторые сомнения, что он станет так себя вести без должной причины.

Я позеленела, представив как после вчерашней сцены я интересуюсь у супруга почему это он похитил из под венца бывшую любовницу. И что ата-та, с возвращением законной жены в город ему так поступать больше не стоит.

- Ох, Идиль, – вздохнула подруга. – Мне кажется большую часть твоих семейных проблем

можно решить разговором. А ты упорствуешь!

– Не факт, – бледно улыбнулась я.

Именно. Все мои семейные проблемы, так же как и имитация собственно семьи рассосутся сами собой через год.

– В общем как-то так. Как я и сказала – Шэр-Ан не скучает. Шарранский посол отправил жалобу государю на то, что лорд Рэт злоупотребляет служебным положением. В данный момент император Алесс ещё ничего не ответил, но посмотрим, что будет дальше. Ходят слухи, о том, что место первого лорда тайной канцелярии скоро снова будет вакантно.

Я молча доела кусок торта.

Эан-Мара в это время травила другие веселые байки из жизни высшего общества, но в основном они были не такими увлекательными как уже изложенная. Возможно потому, что только эта история касалась меня напрямую?

– Какие у тебя планы на выходные? – вдруг сменила тему Эана.

– Пока не знаю, – неопределенно повела плечами я. – Скорее всего, минимум один из вечеров будет занят торжественным выходом в свет, а дальше посмотрим.

– Хочу пригласить тебя на прогулку, – парой глотков допивая остаток кофе в чашке, проговорила рыжая сильфида. – Пока ещё не знаю куда и когда, так что предлагаю просто походить по городу. Найдешь простое платье?

– Шикарная идея, – воодушевилась я.

Просиживать юбки во всяких салонах или чинно прогуливаться в парке, специально предназначенном для выгула девиц, не хотелось. А вот так, просто погулять по проспектом Готрима... да, да и ещё раз да!

– Отлично! Тогда предлагаю выбрать воскресенье. К примеру три часа дня.

Обговорив детали и обменявшись номерами почтовых шкатулок, я вышла из кофейни.

Покрутила головой по сторонам и внезапно поняла, что не хочу ехать домой.

Вообще.

Совсем.

И вообще, так грустно и тоскливо стало на душе...

Что обычно девушки делают в таких ситуациях? Едят сладкое или покупают новый наряд! Сладкое я уже съела, а вот платьице... в конце концов все равно нужно обновлять гардероб, так почему бы не заехать в швейную мастерскую уже сегодня?

Заокали копыта лошади и почти сразу со мной поравнялся черный лакированный экипаж с гербом моего мужа на дверце. Один из лакеев помог мне подняться в салон, а я постучав сумочкой по крыше, велела:

– Гони в салон месье Гарриро!

И карета тронулась...

Месье Гарриро был выходцем из маленькой страны чуть западнее Валионской империи. Страна славилась специфическим акцентом, кошмарным луковым супом и признанным чувством прекрасного своих жителей.

А еще он был эльфом.

Эльфы – невероятное явление природы нашего мира. Остроухий младенец мог родиться в совершенно любой семье вне зависимости от расы родителей. Сначала это явление не понимали, и даже были гонения эльфов со стороны церкви Светлейшего... ровно до момента рождения такого ребенка в семье епископа.

После этого остроухому народу стало много легче жить.

Хотя назвать их “народом” все же было немного неправильно... расовые признаки не передавались по наследству.

Пока разум гулял закоулками воспоминаний, мы приехали. За время моего отсутствия ничего не изменилось. Магазин Нараэль Гарриро располагалась на первом этаже симпатичного особняка в весьма престижном районе города, а на втором этаже эльф сделал мастерскую.

Зайдя в помещение, я чуть заметно улыбнулась, с видимым удовольствием приняв к легкому цветочному флеру, витающему в воздухе.

По залу были расставлены манекены, на которых красовались уже готовые платья, а также стояли стенды с новыми моделями одежды.

– Вам что-то подсказать? – подобно вампиру рядом нарисовалась девушка-консультантка.

– Нет, спасибо, я посмотрю сама, – вежливо улыбнулась в ответ я, всерьез прикидывая, что стоит законодательно запретить вампирам, работающим в сфере продаж, настолько широко улыбаться!

Это в конце-концов просто угрожающе выглядит, что бы не придумали там умники-продавцы!

Я прошлась по залу, внимательно разглядывая платья и делая выводы, что за время моего отсутствия из моды вышли пышные рукава, стало быть половину гардероба придется немного перешить.

Наверху раздалась шаги и голоса. Помимо мелодичного смеха эльфа, который кто-то угадал бы каким-то интуитивным чутьем, я услышала еще один тембр. Знакомый...

Настолько знакомый, что в сердечко запустило свою коготки дурное предчувствие.

Которое оказалось совершенно право!

По лестнице, рядом с сереброволосым мастером-модельером спускался Найджел Орл, и судя по идеально сидящему костюму – заказал себе очередную обновочку.

Встреча наших взглядов прошла на самом высоком уровне!

Он стоит парой ступенек выше, и по узким губам второго лорда тайной канцелярии расплывается настолько довольная улыбочка, что это просто отвратительно!

– Леди Рэт! – практически облизнулось явно голодное крокодилище, внимательно ошупав меня взглядом. – Какая встреча!

– Добрый день, мистер Орл, – я попыталась выжать вежливую улыбку и присела в реверансе. – Рада вас снова видеть.

– О, поверьте, я еще более счастлив, – он непринужденно сбежал по ступеням и остановился в шаге от меня, протянул руку ладонью вверх. Пришлось класть туда свои пальчики, всерьез переживая за их сохранность.

“В зоопарке крокодилам не докладывают мяса...” (с)

В наш обмен приветствиями вмешался как всегда немного бесцеремонный Нараэль. Правда в отличие от проклятой Эоны, его эмоциональность была общей чертой всех эльфов.

– Идиль-Динь! Какой приятный сюрприз!

Пришлось подойти и выдержать маленькую пытку разговором. В обществе Найджела Орла, даже обычно радующий меня эльф казался слишком настойчивым.

Отговорившись головной болью, я попросила маэстро принять меня завтра с утра для снятия мерок, ну а сейчас сжалиться и позволить барышне побродить в одиночестве.

Сбежав от джентльменов в другую залу, я остановилась... в полном шоке глядя на манекен посреди комнаты. Новинка была выставлена за стеклом, а вокруг художественно расставлены цветочки-розочки, намекая на то, что данный шедевр дизайнерской мысли – уникален. И что им несомненно стоит восхищаться.

– Вы так быстро сбежали, леди Рэт...

– Да вот... – неопределенно проямлила я, по прежнему не в силах отвести взора от того, что предстало перед ним.

– Последняя модель мужского белья! – вкрадчиво протянуло крокодилище над ухом. – Правда примечательно? Смотри Идиль, какие удивительные новшества! Длину сорочки сократили от пяток, до... подумать только... до середины бедра! Как тебе такая вопиющая непристойность?

– Потрясающе.

– А эти золотистые кружавчики по подолу! Мне кажется очень мужественно, – откровенно насмеялся Найджел. – А ты как считаешь?

– Безусловно вы правы. Вышивка тоже предает отдельный, истинно мужской шарм.

Новый смешок за моей спиной, и я с содроганием поняла, что вампиры в сфере продаж – это еще не самое страшное, что могло со мной случиться!

Светлейший, ну почему этого пижона именно сегодня принесло сюда?! Не мог в другой день прийти?

– А еще мне очень нравится этот колпак, – задумчиво склонил голову к плечу, мистер Орл. – Такая милая кисточка, не так ли? А еще, если верить тому, что написано на табличке, края этой ночной шапочки опушены мехом снежного кролика. Ушки не будут мерзнуть. Ты как думаешь, это нечто эльфийское? У Гарриро мерзнут уши в студеную зимнюю пору, и он решил позаботиться о клиентуре?

Если честно, то обсуждать такое с джентльменом – верх неприличия! Такое даже с теми джентльменами, которые твои мужья, обсуждать нельзя!

В общем я краснела. Румянец жарко заливал щеки, а Найджел Орл с очень большим интересом наблюдал за этим процессом.

– Знаешь, Идиль... – вдруг начал он, почему-то сначала оглядевшись и удостоверившись, что вокруг никого нет. – Я еще в прошлое знакомство дико удивлялся тому, как в наше прогрессивное время умудряются выращивать такие нежные цветочки как ты. Ну правда ведь!

Я только злобно сверкнула на мужчину глазами и не стала опускаться до ответа.

Как-как...

Рецепт прост! Сначала закрытая школа для девочек, потом пансион для девушек, откуда ты выезжаешь всего один раз – на похороны отца и скоростаживать выходишь замуж. А после возвращаешься все в тот же пансион! Там доучиваешься пару лет и возвращаешься к мужу, который наконец-то выводит тебя в свет.

Да я до замужества видела только школу и дом, в котором отец настолько меня опекал, что я без него или компаньонки даже гулять не ходила, что уж говорить про знакомство с сомнительными личностями.

– Мило злишься, феечка.

Я кинула на него косой взгляд и решила, что если не обращать на мерзавца внимания и не вступать в полемику – он рано или поздно отстанет. Ну правда, какой смысл разговаривать со стенкой?

– Невежливая ты, Динь, – снова показательно несчастно вздохнул Орл.

Я задрала нос и обошла памятный манекен, чтобы посмотреть на него со спины.

Да, я невежливая, но рядом нет никого, кто мог бы поставить мне это в вину.

Потому я вернулась к созерцанию чуда дизайнерской мысли.

А еще к тому, что у Шэр-Ана похоже совершенно нет ночных комплектов. Может он тогда лежал голый, потому что ему нечего надеть? Человек занятой, и в отличие от своего пресмыкающегося коллеги, у него нет времени на то, чтобы бегать по портным. Износились все панталоны, как быть? Правильно, никак, если у тебя есть заботливая жена!

А я же заботливая жена?

Именно в этот момент подкравшийся крокодил игриво дунул мне на ухо и шепнул:

– Идиль, ты так напряженно о чем-то думаешь, что чрезвычайно соблазнительно кусаешь губки.

Подпрыгнув от неожиданности, я развернулась к мужчине.

– Вас совершенно не смущает то, что я вас игнорирую?! – неприятно поразила я, с огромным удивлением глядя на него.

– Ни капли, – чистосердечно признался тот, откинув с глаз темную прядь. – Нет недостаточно оживленных разговоров, есть недостаточно настырные собеседники.

– Я смотрю, вы на этом просто “собаку съели”!

– Милая Идиль, я ведь хозяин нескольких газетных изданий. Разумеется, я умею вести беседу. Кстати, вы так и не сказали, как вам это чудо дизайнерской мысли.

– Не очень.

– Да-а-а...? Жаль, потому что мне вот например очень понравилось!

– Прекрасно. Тогда может приобретете?

– Денег нет, – не моргнув глазом нагло соврал владелец “газет, заводов и пароходов”, поправив бриллиантовые запонки на своем дорожном костюме. – Ужас, правда?

– И не говорите, – мрачно кивнула я и, не прощаясь, двинулась в сторону дополнительного помещения, над входом в который висела говорящая табличка “Зал только для дам”.

К счастью, у Найджела Орла не хватило наглости увязаться за мной в отдел нижнего белья.

Там я долго не пробыла. Буквально через пару минут, через легкий тюль на окнах я увидела, как по тротуару проходит Найджел и, выдохнув, вышла в главный зал магазина.

После короткой беседы я выбрала пару моделей готового платья, мы быстро подогнали их по фигуре в специальной кабинке, и швея пообещала, что наряды доставят буквально через несколько часов.

А еще я... не удержалась. Притом дважды.

Один комплект “Ночное одеяние для лорда” я отправила домой, здраво ожидая “большого бабаха” со стороны мужа и уже продумывая, что же я скажу ему в ответ.

Как ни странно, мысли о грядущем скандале вызывали скорее предвкушение. Да и полно, не сделает он со мной за это ничего плохого, за такую мелочь.

И вообще, вот он – замечательный повод наконец-то начать нормально общаться.

А вот второй экземпляр...

Нет, я уже вышла из ателье и даже прошла несколько метров, когда на меня снизошла данная паршивая идея. Самое плохое, что у меня было с собой совершенно все для ее

воплощения в жизнь. Амулет изменяющий внешность просто таки жег ридикюль даже через несколько слоев ткани.

И я не удержалась!

Вернулась, и подозвав продавца, тихо спросила:

- А можно ли заказать у вас доставку?

- Да, конечно!

- Анонимную доставку тоже можно? – поймав настороженный взгляд продавщицы, я поспешно добавила. – Сюрприз хочу сделать.

Меня заверили, что курьер доставит коробку уже сегодня вечером.

Попросив письменные принадлежности, я с огромным удовольствием от происходящего вывела на листке несколько строк:

“Бедным лордом от нравственных блюстителей! Пусть кисточки на колпачках и мех снежного кролика радуют ваши ушки!”

Прекрасно!

Просто чудесно!

Совершенно ребячески, но мне действительно дико приятно.

Расплатившись и мысленно обрадовавшись тому, что я финансово никак не завишу от мужа и он не контролирует расходы, стало быть не сможет отследить анонимные подарки крокодилам.

Глава 8

О выяснении отношений и поцелуях

В общем, домой я вернулась чрезвычайно довольная собой и миром.

Поужинала и, немного побродив по особняку, зашла в библиотеку. Еще с прошлого моего проживания тут сохранилась внушающая уважение подборка как экономического толка, так и книги по истории от древнейшей и практически до наших дней. Что особенно меня радовало, Шэр-Ан закупал не только отечественные издания, которые корректировались согласно указаний свыше, но и заграничные, а в них была видна совершенно иная картина происходящего. Тоже, конечно, исправленная согласно видению цензоров, но сравнивать две версии было забавно.

Одно время, еще до появления Юлина, мы с мужем часами сидели в библиотеке и до хрипоты спорили на счет того, что же на самом деле могло произойти. Притом на следующий день Шэр-Ан притаскивал какие-то архивные записи из департамента, и мы выясняли – кто же на самом деле был прав.

Я улыбнулась, рассеянно скользя пальцами по корешку книги.

Как же много хорошего было между нами...

Так я провела несколько часов. за чтением книг и воспоминаниями. На Готрим уже давно опустилась ночь, и волшебные огоньки в настенных лампах разгорались все ярче, силясь прогнать мглу из углов комнаты.

– Судя по мечтательной улыбке, вы, милая супруга, очень довольны сегодняшним днем, – вдруг раздался из-за спины знакомый голос предмета моих недавних раздумий.

Я развернулась на каблучках, прижимая ладонь к груди и ощущая, что сердце колотится где-то в горле от испуга.

– Шэр-Ан!

– О да, – как-то слишком уж лучезарно улыбнулся супруг и, схватив меня за запястье, потянул к выходу из библиотеки, притом настолько стремительно, что я едва за ним поспевала.

– Куда мы так бежим? – запыхавшись спросила я уже на середине коридора.

– В мою спальню, – не оборачиваясь, “обрадовал” меня таракан. – Утром ты туда нагло вломилась, а теперь я официально приглашаю. Прогресс, не находишь?

– А зачем?

– Говорить будем, женушка. Чем же еще супруги занимаются в спальне поздно вечером?

У меня были несколько иные данные на этот счет, потому я уперлась пятками в пол и твердо заявила:

– Нет!

Муж остановился так стремительно, что натяжение, которое я создала, исчезло, и меня силой инерции качнуло вперед, прямо в объятия белобрысого таракана. Я испуганно забилась в его руках, но меня встряхнули и рывкнули почти в лицо:

– Стоять!

– Стою, – на выдохе ответила я, ощущая себя испуганной мышью, которая темной ночью выбралась из норки, и тут вдруг включился свет, и в шаге от нее обнаружился кот.

– Чудесно, – вновь дернул уголок рта Шэр-Ан в некоем намеке на улыбку, от которой у меня сердце в пятки рухнуло, да там и осталось. – Пойдем, Идиль. Я тебя сегодня ругать буду, а не любить.

Я опешила от такого заявления и даже послушно дошла до спальни, а в голове стучало лишь одно слово.

Сегодня?!

Как так?

И ругать как понимаю за ночнушку? Ы-ы-ы... Надо признать, я рассчитывала на более культурное выяснение отношений и рассуждения о том, как я не права, при свете дня.

В общем, затащило меня тараканище страшное в спальню и, ткнув в сторону кровати, поинтересовалось:

– Что это такое?

Я склонила голову на бок и выдала:

– Постель. Для тебя это неожиданно?

– Как же ты меня бесишь, Идиль, – честно признался мне муж и, подтолкнув к кровати, вынудил сесть на ее край. – Замечательно, мы с тобой пришли к выводу, что в моей спальне есть кровать. Я дико рад за нас, но теперь давай ты сфокусируешь зрение на том, что на ней находится?

Шэр-Ан очевидно издевался. Я может и не особо умная, а еще юная и импульсивная, но не настолько же тупая!

Я посмотрела на кровать. Там лежала серебристая коробочка со знакомым логотипом ателье Гарриро, а рядом валялась гора тончайшего батиста с золотистой вышивкой. С края коробочки свисал памятный колпак и грустно покачивал кисточкой на веревочке. Я посмотрела на горку ткани. Потом на злобного мужа. Еще раз на горку ткани.

– Это “ночное одеяние лорда”, – любезно просветила супруга и, подняв с пола крышку, ткнула в нее пальцем. – Видишь, тут все написано.

– Вижу, – как-то чересчур ласково улыбнулся лорд Рэт. – Вопрос, зачем ты мне это купила?

– Ты спишь голый. Я посчитала, что нужно пополнить гардероб.

Между прочим, именно так все и было! Чистосердечное желание приодеть! Самую пафосную сорочку ему выбрала!

– Идиль, детка... – вкрадчиво начал блондин, подавшись вперед и практически нависая надо мной своей мощной фигурой. – А с чего ты взяла, что я страдаю по этому поводу? Скажу больше, спать голым мне нравится настолько, что я и тебе советую!

Я тихо ахнула и возмущенно посмотрела на Шэра.

– И ты можешь про такое говорить? Со мной!

– Легко, – искренне заверил меня муж. – Тебе уже не пятнадцать лет, я теперь с тобой и делать многое могу.

– У нас фиктивный брак, – на всякий случай напомнила я, нервно отодвигаясь от внезапно сдуревшего благоверного подальше.

– Так-то да, – окинув меня странным взглядом, проговорил Шэр-Ан. – Но никто не ждет, что разведенная женщина будет девственницей, не так ли? Более того, это как-то очень повредит моему имиджу.

Я смотрела на него квадратными от удивления глазами и никак не могла осознать, что происходит. Нет, я прекрасно понимала, что судя по всему Сильф склоняет меня к тому, чтобы превратить брак в настоящий в физическом плане, но в голове это не укладывалось!

Шэр-Ан ко мне пристает?!

Ну, еще нет, но, судя по всему, планирует.

– Слушай, – я заерзала, пытаюсь отдалиться еще больше, но муж сделал поистине мерзкую штуку – схватил меня за руки и придвинул по скользкому покрывалу назад. К себе. Я коленями в его бедро уперлась!

– Слушаю, – совершенно серьезным и даже сухим голосом ответил блондин.

– Мне кажется, что ты переработал, – серьезным тоном начала я. – Устал. Идеи вот странные в голову приходят.

– В каком месте они странные? Я должен удивляться своему логичному желанию наконец-то затащить в постель законную жену? – вскинул светлую бровь муж и запустил руку в волосы, ероша их и перекидывая на одну сторону.

Ба-бам-с...

Челюсть, вернись, мы кажется еще не закончили.

– А можно я к себе пойду? – тихо спросила я, кристально ясно осознавая, что не могу, просто физически не могу с ним про это говорить! Со стыда сгорю.

– Нельзя.

Судя по ощущениям, мои глаза таки полезли на лоб.

– В смысле?

– В прямом. Ты сегодня остаешься здесь, – он пристально посмотрел мне в глаза и тихо добавил, проговорив едва ли не по слогам. – В этой спальне. В этой постели. Со мной.

Мама...

– Шэр-Ан, это недопустимо.

– Я так хочу, – он встал, стянул камзол и небрежно бросил его на спинку кресла, а после начал неторопливо расстегивать пуговицы на рубашке. – Чтобы мы спали в одной постели. Пока только это.

Я наблюдала, как белая ткань расходится на груди, обнажая литые мышцы, скульптурный пресс... и, отчаянно краснея, понимала, что учебники анатомии меня к такому совсем не готовили!

– Но я не могу...

– Почему? – с искренним любопытством поинтересовался Шэр-Ан и вдруг с ехидством предположил: – Неужели потому, что у тебя нет подходящей случаю одежды. Ну да, ты же девочка.

– Именно! Мне нужна моя сорочка. Можно я за ней схожу?

И закроюсь в спальне! Не будет же он ломать дверь?..

– Слушай, Идиль, по удивительному стечению обстоятельств у нас уже есть костюмчик для сна!

Мы оба воззрились на несчастное “ночное одеяние”.

– Оно мужское. И нужно тебе.

– Я переживу, – искренне заверил меня блондинистый таракан... кладя руки на ремень штанов. – Как мы уже говорили, я сплю без одежды. Потому, раз моей милой супруге так дороги сердцу эти условности – с радостью уступлю все. Даже колпачок!

Судя по всему, этот жест мне предлагалось оценить с невиданной силой и поблагодарить благодетеля.

– Но Шэр... мы же договаривались, – я вновь попыталась воззвать к разуму, но не получилось.

Супруг нехорошо так сверкнул на меня глазами и тихо сказал:

– Или ты сейчас переодеваешься в это извращение дизайнерской мысли сама или я тебе помогаю. И поверь, делать мы это будем до-о-олго и с удовольствием.

– Нам нельзя!

– Что?

– Ну... долго и с удовольствием, – смутилась я.

– Нам нельзя переодеваться? – не на шутку удивилась эта татуированная сволочь, вновь выворачивая ситуацию на изнанку. – Никогда бы не подумал!

– Шэр!

– Идишь... я ведь уже сказал, что ты меня достала? Так вот, не усугубляй.

Муж оставил в покое свои штаны, сгреб в охапку мой подарок и, сунув в руки, указал на ширму.

– Прошу.

Я несколько секунд в отчаянии смотрела ему в глаза, не в силах поверить, что это на самом деле происходит. Но темный взгляд Шэр-Ана был непреклонен.

Ушла за ширму и прислонилась к стене, ощущая, что ослабевшие колени категорически отказываются меня держать. Ситуация не укладывалась в голове.

Зачем он так делает?

Он же никогда... никогда не проявлял ко мне внимания подобного толка!

Руки дрожали, пальцы путались в шнуровке корсета, и никак не получалось распутать скользкие шелковые ленты. Но, не смотря на все трудности, спустя несколько минут платье ворохом тяжелой ткани все же осело на пол. Я осталась в нижнем белье.

Со страхом посмотрела на висящий на ширме “ночной комплект” и едва ли не впервые за последние месяцы прокляла свое креативное, мать его, мышление.

Зачем, Светлейший, ну зачем я купила эту кружевную гадость?!

Шутница!

Вот уж правда, если мозгов нет, то и не появятся.

С чего я вообще решила, что мне и дальше станут сходить с рук все идиотские приколы? Да, идея с сорочкой в общем-то безобидна, но видимо, она и переполнила чашу терпения Шэр-Ана.

Страдая морально и дрожа физически, я, поминутно вздрагивая, стащила с себя белье и аккуратно развесила его на спинке стоящего тут же, за ширмой кресла.

В батистовый шедевр от Гарриро я влетела буквально со скоростью штормового ветра! В штанишки влезала уже спокойнее, но все равно ощущала себя до ужаса неудобно.

Еще страшнее было наконец-то выйти из закутка пред светлы очи Шэр-Ана.

– Идишь, судя по тому, что шуршание прекратилось, ты уже переоделась. Планируешь выходить?

– Ну... да.

– Отлично. Потому что спать на коврике все же неудобно.

- Проверял? – тихо спросила я, и сделав над собой усилие, вышла в центр комнаты.

- Где только не приходилось спать амбициозным офицерам на пути к высшим чинам тайной канцелярии, – с иронией ответил лорд Рэт, который уже лежал в постели и до моего триумфального появления, судя по всему, читал книжку.

Я замерла, жадно разглядывая супруга.

Он в последнее время, конечно, баловал меня видами своего тела, но всякий раз я впечатлялась с новой силой.

Вот и сейчас... Он сидел на кровати, приглушенный свет бра скользил бликами по белой коже, и мой взгляд невольно сначала осматривал широкие плечи, после грудь и, не удержавшись, спускался на плоский живот. От пупка вниз спускалась дорожка золотистых волосков, теряющихся за преградой одеяла.

Я поняла, что краснею.

А когда заставила себя посмотреть на лицо Шэр-Ана и встретила с его понимающим взглядом, осознала еще одну вещь – он прекрасно понял, что я его рассматриваю.

- Ложись, жена! Спать будем! – триумфально возвестил муженек, похлопав рукой по постели. – Кстати, давно хотел спросить... как ты относишься к третьим лицам в супружеской кровати?

- Что?..

Наверное, в обычное время я бы спросила это возмущенно, а то и добавила какую-то едкую реплику, но это в обычное!

А сейчас разум был оглушен происходящим и мог вопрошать лишь односложно.

- Я не удержался, – усмехнулся муж и, откинув край одеяла, продемонстрировал жмущую к его ногам кошку.

Черепашка недовольно сморщила мордочку, зевнула и свернулась клубочком, показывая, что если глупые люди и могут страдать ерундой, то она точно выше всего этого. И отчетливо понимает, что главное в этой жизни – хороший сон!

- Ничего страшного, – помотала головой я, и подойдя к кровати, откинула одеяло с другой ее стороны, сразу шмыгнув под него.

- Кстати, вот теперь у меня диссонанса нет. Женщина, вышивка, кружавчики – все правильно, все на месте! Кстати, Идиль... – супруг свесился с кровати, поднял памятный колпак и, потянувшись ко мне, нахлобучил на голову. – Вот, теперь образ завершен!

Прямо посреди моего лба свесилась кисточка.

- Спасибо, – мрачно ответила я.

- Прекрасно! – умилился Шэр-Ан. – Как тебе мех северного кролика?

- Мягонький.

- Прелестно, – явно издевался муженек, а после отложил книгу и щелкнул пальцами, гася свет в спальне.

Комната погрузилась во мрак, а я в ужас.

Близость совершенно голого супруга демотивировала по – страшному.

Да, конечно, на этой кровати можно было проводить тактические маневры внутренних войск и с успехом их потерять среди одеяльных гор. Но сейчас метр между мной и мужем казался слишком малым расстоянием для того, чтобы я спокойно могла уснуть!

Где-то за окнами шумела столица.

- Нужно поставить звукоизоляционные закливания на окна, - вдруг тихо сказал Шэр-Ан. - Наверное тебе мешают звуки после жизни в деревне.

- Д-д-да, - запнувшись от неожиданности, тихо проговорила я, и внезапно даже для самой себя продолжила беседу. - А почему я раньше не слышала? И тут всегда так шумно?

- Окна твоей спальни выходят во внутренний дворик, а мои на проспект. Что касается второго вопроса... иногда мне кажется, что Готрим затихает лишь в несколько рассветных часов. Когда полуночные гуляки уже давно спят, а достопочтенные трудяги еще не проснулись. Кстати, ты ведь никогда не гуляла по ночной столице?

- Нет.

- Исправим, - в его голосе слышалась улыбка. - А теперь спи, Идиль-Динь. Можешь выдохнуть, у меня пропало желание трясти тебя до тех пор пока вся детская дурь не выйдет.

- Она не детская.

- А что, сильно взрослая? - судя по шороху, мужчина повернулся на бок и теперь лежал лицом ко мне. - Обвешивать мои портреты траурными лентами - очень зрелый порыв. Заказать мне сорочку в кружевах - безумно логичный поступок.

- У тебя не было, а одеяние и правда для лордов - можешь на бирочках посмотреть.

- Идиль, честно, я прекрасно знаю какие у тебя баллы по риторике и ораторскому искусству, потому не сомневаюсь в том, что спустя какое-то время в спокойной беседе ты без труда состряпаешь аргументацию, согласно которой твой поступок - верх заботы о муже и вообще непонятно за что на бедную феечку накинудись. Поэтому я даже не стану давать тебе возможность вывернуть ситуацию наизнанку, благо мы оба знаем о ее истинной подоплеке.

- Как скажешь.

Да, я сегодня была очень покладистая.

Ночь, темнота и муж на расстоянии вытянутой руки - способствуют.

До дальнейшей беседы Шэр-Ан не снизошел.

Бояться мне наскучило довольно быстро. Я повертелась, покрутилась и спустя какое-то время вырубилась.

Проснулась ночью от того, что скрипнула балконная дверь. С трудом разлепив глаза, я с огромным удивлением уставилась на картинно замершую в лунном свете девичью фигурку в одном пеньюаре, который открывал столько, что непонятно зачем вообще было его надевать.

- Милый, я пришла, - промурлыкала дева, лицо которой было скрыто в тени, а после... опустилась на колени и ПОПОЛЗЛА к постели! - Твоя кошечка уже тут.

С меня мигом слетели остатки сонливости, и так же молниеносно дошло, что происходящее не сон.

Та-а-ак.

Я села на постели и уже собралась было хлопнуть в ладоши для того, чтобы включить в спальне свет, и устроить разбор полетов тараканам и их кошечкам, но не успела. Чья-то сильная рука обхватила меня за талию и опрокинула обратно в кровать.

- Тс-с-с, - нежную кожу возле уха обжег жаркий шепот мужа. - Лежим и ждем пока доползет. Ты же не хочешь лишиться развлечения?

Если честно, то последнее, что меня сейчас интересовало - это юмор! Да кого угодно не порадует, если его растолкают в три часа ночи только для того, чтобы поглумиться над ближним.

Но с вариантами было не густо. Меня крепко держало тараканище и, судя по всему, настаивало. Ладно. Подождем, пока подползет, мы действительно ничего не теряем.

Судя по всему “киса” паршивенько знала обстановку в спальне, потому стукнулась лбом о кресло, почти сразу после того, как эффектно удалилась на четвереньках во мглу.

– Ой, – прошипела девица. Протянула вперед рученьки и, ощутив препятствие, обогнула его.

Я, мысленно радуясь тому, что феи неплохо видят в темноте, с огромным интересом наблюдала за полосой препятствий, которую самоотверженная развратница преодолевала на пути к телу “милого”. Чужого, между прочим, милого!

Следующим с ней повстречался маленький кофейный столик. Хм, раньше мне не нравилась эта модель? Забудьте, она потрясающая!

Наконец испытания были пройдены, и девушка во весь рост встала у кровати. Как назло красотка подползла именно к моему краю кровати. Один эффектный жест и она скинула пеньюар, оставшись в каком-то рваном кружеве. Нет, действительно, оно прикрывало только грудь, местами живот и треугольник между ног!

Я с подозрением оглядела это роскошество. Мне виделось лишь два варианта развития событий. Первое – девицу по дороге поймал волкодлак и чрезвычайно аккуратно и даже высокохудожественно изорвал на ней ночнушку. Второй – в салоне маэстро Гарриро есть еще какой-то отдел нижнего белья, который приличным девушкам не показывают. А вот кошечки там явно отовариваются...

Пока я размышляла о нарядах, ночная визитерша залезла на кровать и томно прильнула к ногам под одеялом. Почему-то к моим. Я невольно дернулась, но с одной стороны меня стальными тисками сжимал супруг, который уткнулся мне же в шею, и судя по сдавленным звукам – давился от хохота.

Да, сильфы видят в темноте еще лучше фей.

– Шэ – е-ер, не отвергай меня, – томно выдохнула девица, и вновь обняв мои колени, рухнула на них грудью.

Хохот стал прорываться.

Шэр-Ану в отличие от меня действительно было весело.

– Что с тобой? – забеспокоилась наша киса и двинулась выше, озадаченно ощупывая мои бедра.

Муж замолчал. Я тоже почти не дышала, ожидая развязки. Наконец женские руки легли на мою грудь и попытались тщательно ее изучить.

– Ну все, с меня хватит! – громко заявила я и наконец-то сделала то, что отчаянно хотела уже минут пять... стукнула раскрытой ладонью по голому плечу мужа. Хлопок получился хороший. Звонкий, сильный – свет мигом включился.

Пауза была достойна театральных подмостков.

Я убрала чужие руки со своей груди.

Девица пялилась на меня с огромным удивлением и даже отползла подальше, и сейчас переводила ошалелый взгляд с меня на едва прикрытого Шэр-Ана и обратно.

Я мысленно прикинула, что она видит, и содрогнулась.

Красивый как последний демон лорд Рэт, чуть взъерошенный ото сна и его жена... В каком-то странном балахоне с кружавчиками и колпаком с кисточкой, а также с мехом несчастного снежного кроля!

Почему-то колпак казался особенно нелепым, и поддавшись порыву, я его стянула и спрятала.

– Зря, – прокомментировал Шэр. – Меня между прочим заводило.

Тут ожила наша... пусть будет гостья!

– С тобой в постели... твоя жена!

Она выдала это с таким возмущением, что я даже опешила. Именно эти интонации должны были быть в моем голосе!

– Жена, – покладисто согласился муж, и вдруг обняв меня за плечи, весьма дружелюбно поинтересовался. – Что ты тут делаешь, Лизетта? Я вроде достаточно ясно выразился – моя постель занята.

– Но нас это раньше не останавливало!

– Раньше было раньше, – совершенно спокойно и ни капли не стесняясь моего присутствия, Шэр-Ан продолжил разговаривать о супружеской измене. – Теперь все, моя постель занята.

Лизетта прижала к высокой, полной груди руки и со слезами на глазах сказала:

– Но я же люблю тебя!

– Меня сейчас все любят, кто тогда рядом стоял, – поморщился Шэр-Ан. – Лиз, мы с тобой расстались несколько лет назад и все было в порядке. Я думал хотя бы ты, как магменталист хорошего уровня, удержалась, но нет!

– Потому что я люблю тебя, – с обидой в голосе повторила красотка и, ткнув в меня пальцем, заявила. – А еще я заверяла ваш контракт и прекрасно помню, что брак фиктивный, потому да, какого демона в твоей постели твоя жена?!

Ба-бах!

Вот это поворот!

Я по новому посмотрела на “кошечку”. Надо признать, что я весьма плохо помнила нотариуса, к которому мы ходили. Но в любом случае образ строгой женщины, что остался в моей памяти, резко диссонировал с этой знойной бестией в трех клочках и двух веревочках на голом теле.

– Я передумал, – нагло заявил Шэр и, развернув меня к себе, вдруг звонко чмокнул в губы. И проговорил, глядя прямо в ошалевшие глаза. – Моя постель, моя жена... сочетаю как хочу.

В позе Лизетты появилось нечто поистине кошачье, а в глазах коварное.

– Не можешь. У вас же контракт! Потому сначала надо составить доп. соглашение, а потом уже сочетай в меру фантазии. Вас записать на прием?

Оппа!

Нет худа без добра.

Хотя, конечно, мне еще никогда не предлагали записываться к нотариусу в таких ситуациях.

– Я сам разберусь, – с каменным выражением лица сообщил муж, которому явно не понравилось мое торжествующее выражение лица. – Лизетта, брысь отсюда!

– Пфф, – в зеленых глазах появилась обида, а после... женщина обернулась большой пантерой, стряхнула с себя остатки белья и одним прыжком выскочила на балкон.

Мы с Шэр-Аном остались вдвоем.

Очень недовольный муж и крайне счастливая жена.

– Ты же понимаешь, что не пойду я никуда? – ласково осведомилась я, мысленно

отплясывая триумфальный танец дикарей.

– Ты же понимаешь, что мне решительно плевать на такие условности? – так же ласково спросил у меня муж, чем бахнул в мою бочку меда просто океан дегтя. – Как ты в суд пойдешь, Идиль? Я вышла замуж и теперь он ко мне пристаёт, какой ужас, спасите от извращенца?

– Но документы...

– Плевать на документы, – медленно проговорил Шэр-Ан, неуклонно приближаясь к моему лицу. Я тихо пискнула, ощутив сильную ладонь на своей шее, и ошалело округлила глаза.

– Прикрой реснички, – выдохнул муж прямо мне в губы. – Целовать стану. По взрослому.

– Н-н-нет, – запнувшись ответила я, ни капли не желающая целоваться в принципе и тем более по взрослому.

– Хорошо, можешь не закрывать, – милостиво разрешили мне.

Дальше все случилось на рефlekсах. Руки сами собой вцепились в одеяло и рванули его вверх, воздвигая преграду между мной и наклоняющимся для взрослых поцелуев Шэр-Аном.

– Оригинально, – спустя несколько секунд хмыкнул супруг, глядя в мои умоляющие глаза поверх одеяльного барьера. – Идиль, ты действительно думаешь, что тебя это спасет?

Если честно – совсем не верилось. Но вот так просто сдаваться на милость летучим тараканам совсем не хотелось!

– Шэр... – я заерзала, отодвигаясь от мужа. Он не только мне это позволил, но и отстранился, облачиваясь на заднюю стенку кровати. – Пойми правильно... дело в том, что меня не интересует физическая сторона отношений. Вообще. Совсем.

Яркие, сейчас уже чисто-голубые глаза супруга выразительно округлились. Судя по всему, я своим честным заявлением малость его шокировала.

– Занимательно, – спустя несколько секунд проговорил муж. – Удивительно. Внезапно! Прошу прощения за напоминание, но а как же Юлин-Ун? Там же такая любовь была, что ты практически согласилась, очертя голову, сбежать в Шаррат.

– Это и была любовь, – чуть смутилась я, и наконец таки решилась опустить одеяло, а потом уточнила. – Но духовная! Мне совсем не хотелось с ним... ну вот все это.

– Потрясающе, – восхитился муженек. – То есть, ты намекаешь, что совершенно фригидна?

– Верно! – я радостно закивала, глядя на очевидно недовольного таким поворотом событий мужа. – Я забыла слово, но ты подобрал. В общем... я тебе тут никак не пригожусь.

Пауза, повисшая в воздухе, была настолько густой и плотной, что казалось можно было запустить в нее пальцы и почувствовать упругость воздуха.

Муж запустил одну руку в волосы, взъерошил их, а после вновь уложил, зачесав пятерней на одну сторону и открывая татуированную полоску кожи.

Несмотря на ситуацию, я вновь зависла, замороженно разглядывая нарочито простые графические узоры, что складывались в незнакомые руны. Я так и не набралась в свое время смелости спросить, что обозначает эта надпись, а всегда было дико интересно...

– Ужас. У меня молодая жена, которая считает, что ей совсем не нравится целоваться, не говоря уже о чем-то еще. Идиль, а можно вопрос?! – лорд Рет рывком подался вперед, хлопком располагая ладони по обе стороны от моих ног. – А ты вообще сколько раз целовалась?

- Это личная информация.

Светлейший, скорее бы закончился этот мучительный разговор! Я же со стыда сгорю!

- Какая может быть личная информация между нами? Ты мне – жена!

- Ты сколько раз про это напомнил, что меня данный факт впервые пугать начинает!

- Ладно... – кажется, драгоценный супруг понял, что если слишком давить, то можно получить совсем не тот результат, которого бы хотелось. – Сейчас мы ложимся спать. Надеюсь, что дальнейшего паломничества кошечек у нас не будет.

И действительно!

Он спокойно лег и шально так, обаятельно улыбнувшись, хлопком выключил свет.

А я осталась сидеть, комкая одеяло в судорожно сжатых ладонях и ощущая себя дура-дурой.

Знаете, тот самый момент, словно ты командир защитников какого-то города.

Разведчики выяснили, что армия неприятеля на подходе, а шпионы доложили, что вражина планирует штурм в двенадцать часов пополудни!

Ты разработал стратегию защиты, мобилизовал гарнизон, выдал всем жителям города оружие какое смог, приготовил камни для катапульт и котлы со смолой!

Двенадцать часов пробило. Ты героический стоишь на стенах и планируешь их защищать до последней капли крови!

Враг лениво выползает из лесов, позевывая, осматривает твои укрепления, и махнув рукой, обходит город стороной со фразой “Не больно-то и хотелось”.

А ты, между прочим, свой форпост очень важным считал! был твердо уверен, что непременно атакуют.

А в итоге... ложись спать, если что – отпугнешь кошек повторно.

Я вздохнула и легла обратно.

Со стороны супруга раздался смешок и ехидный вопрос из темноты:

- А ты думала, что я буду покушаться на твою девичью честь до последнего?

Я промолчала, но ответ не потребовался. Судя по возне, Шэр-Ан повернулся ко мне спиной и, зевнув, выдал последнюю фразу:

- Зачем?... Совращать фригидных жен надо не спеша и очень ответственно подходя к делу.

- Но мы же разводиться собрались! – полушепотом напомнила я.

- Ты собралась, – откорректировал муженек. – Все, спать!

И знаете что?

Он действительно уснул!

Я это поняла по ровному, глубокому дыханию, которое вошло в свойственный спящим ритм буквально через пару минут.

У меня так быстро это сделать не получилось.

Я некоторое время ворочалась и вспоминала события чрезвычайно насыщенного дня.

Особенно ярко почему-то всплывало явление нотариуса народу в наших с мужем лицах.

А потом то, как девушка ползла!

Все же какая ирония.оборотни были невероятно сильными и ловкими в зверином виде и практически полностью беспомощны в изначальном. Не то что отсутствие ночного зрения, а практически куриная слепота!

Но набившую пару шишек пантеру было совершенно не жаль.

Вот так, перебирая события-воспоминания как яркие, цветные фотокарточки, я незаметно уснула и на этот раз уже до утра.

Глава 9

Поучительно-познавательная! А еще в ней становится еще больше загадок!

Меня разбудили странные звуки. Гул, гудки, ржание лошадей и словно в насмешку над городской суетой, птичьи трели, что распевала сидящая на подоконнике птаха.

Робко приоткрыв один глаз, я осмотрела огромную кровать, но супруга в зоне видимости не обнаружила.

Сама спальня тоже радовала своей пустынностью. Я аккуратно сползла с кровати, и на цыпочках двинулась к входной двери. По пути с сожалением покосилась в сторону памятной ширмы, на которой были развешаны мои вещи.

Ладно, платье если что горничные заберут, а вот честь девичью в случае чего они уже не вернут!

Если честно, вопрос девичьей чести волновал меня скорее по привычке, да исходя из вложенных в головушку стереотипов.

Еще в школе нам старательно говорили, что невинность для благородной девушки – главное достоинство. И что если его нет, то все ее остальные положительные качества тонут в море дурной репутации. Меня всегда возмущала такая постановка вопроса, принятая в обществе.

То есть если ты уже не девственница, то всем плевать на образование, воспитание, отличные манеры и чувство юмора?

Не в доисторические времена ведь живем!

И я вовсе не считала, что нужно пускаться во все тяжкие, оправдываясь лишь моральными качествами. Просто... разные же ситуации в жизни бывают. И мужчины на пути иногда встречаются очень подлые.

Невольно вспоминается одна из воспитанниц пансиона. Нельзя сказать что мы дружили, или особо общались, но такие резонансные истории долго передаются из уст в уста.

Та девушка выпустилась на год раньше меня и по слухам блистала в высшем свете. Она была бедна, но безумно красива и титулована. Говорят, что из сонма поклонников ее родители в конце концов выбрали немолодого купца, который покупал себе жену и титул, но взамен готов поделить деньги с новой родней.

Взаимовыгодный брак.

Всю эту схему порушила сама невеста. Накануне свадьбы она сбежала с каким-то повесой из высшего общества, что запудрил ей мозги сказочками о любви. Но вместо того, чтобы отвести девушку в церковь и сочетаться законным браком мерзавец отвез ее в дальнюю пригородную гостиницу и они провели вместе ночь.

А утром... ни мужчины мечты, ни девичьей чести.

Девушка стала парией. Она так и не смогла составить себе партию, и вроде бы до сих пор жила в дальнем, захолустном поместье семьи.

Несправедливо ведь!

Из-за какой-то сволочи рухнула жизнь!

Именно с такими мыслями я открыла дверь и уже была готова выйти за порог, как хлопнула створка на том конце комнаты и радостный голос супруга возвестил:

– О, Идиль, ты уже проснулась?

– Доброе утро, – лучезарно улыбнувшись ответила я и все же сделала шаг за порог. – И до свидания!

- Стоять, - попытался было велеть драгоценный, но я уже улупетывала дальше по коридору.

Гоняться за женой по коридорам собственного же дома Шэр-Ан к счастью не стал.

Но это не спасло меня от в высшей степени несвоевременной встречи с одной из горничных. Увидев меня, молоденькая вампирша разинула рот, сверкнув кончиками клыков, и выронила стопку белья, которую несла.

Выглядела я, наверное, и правда впечатляюще. В мужской ночной рубашке и криво сидящем колпаке убегающая со всех ног с самыми дикими глазами.

Я замедлила шаг, с достоинством расправила плечи и степенно дошла до своей собственной спальни.

Дверь захлопнулась, и я обессиленно сползла вниз по стеночке.

Вот же... леди, называется!

Но долго расклеиваться у меня не получилось. Дверь гардеробной скрипнула и оттуда показалась румяная, довольная и очевидно отлично выспавшаяся Адель.

- Доброе утро, хозяйка! - радостно поздоровалась девушка, кажется ни капли не смущенная тем, в каком я виде и почему рассиживаюсь на полу. - Ваш наряд уже готов! Сразу оденетесь или вначале омовение?

Взглянув на часы, я поняла, что до завтрака еще час и я вполне успею искупаться.

На исходе указанного времени, я стояла возле зеркала, глядя на свое отражение несчастнейшими глазами. Адель крутилась вокруг, завивая очередной локон, и ворковала что-то о том, как прекрасна столица, какие тут улицы, дома, цветы, платья, а уж пирожные так вообще выше всяких похвал!

Обычно болтовня служанки меня разгружала и действовала умиротворяюще, но сегодня, видимо был не тот случай. Мозг пропускал это все мимо своего внимания. У него были очень интересные задачи!

Он паниковал.

Шэр-Ан. Завтрак. Вместе.

А-а-а-а!

В общем, в столовую я шла как на каторгу.

Тем внезапнее было просто не застать мужа в оной!

Усевшись в главе стола, я задумчиво оглядела пустынную, залитую солнцем комнату и вздохнула.

В любом случае нужно выбросить из головы странные действия муженька и сосредоточиться на основных целях своей поездки.

После завтрака я нанесла визит в банк и очень душевно поговорила с дедушкой-финансистом. Дедушка был подслеповат, деловит, безумно доброжелателен и, как любой цверг, обладал финансовой хваткой белой акулы. В свои челюсти в три ряда достопочтенный Таугар Нол держал большую часть моего состояния и за годы нашего сотрудничества немало его приумножил.

Люблю цвергов.

Деловые, интересные и дико любопытные. Эта черта сохранялась в них практически до самой смерти, и, наверное, в тяге к приключениям престарелые цверги могли бы дать фору мечтателям-эльфам. Но если остроухие бродяги путешествовали всю свою жизнь, лишь изредка задерживаясь где-то надолго, то к цвергам эта тяга приходила уже в

глубокой старости, не иначе как вместо маразма.

Сейчас мы сидели в кабинете цверга и беседовали.

– Барышня, ой вей, вам действительно нужен наставник? – щуя на меня подслеповатые глаза, лукаво спросил мистер Нол. – Такой юной, прекрасной леди... таки зачем вам засорять себе мозги? Доверьте денежки знающим цвергам, заверяю – мы им не навредим!

– Ох, уважаемый Таугар, вы как никто должны понимать, что денежки любят хозяйскую руку, – я обаятельно улыбнулась и с видимым удовольствием отпила из стоящей передо мной чашки. Горячая смесь ягодного сока и трав прокатилась по языку, оставляя после себя терпкую остроту специй и едва уловимый привкус алкоголя. Фирменный грог семьи Нолов был весьма крепок, но зная, как цверги ценят такие напитки, рецепты которых передавались из поколения в поколение, отказываться было чревато.

Моей рукой завладели тонкие, морщинистые и узловатые как веточки дерева пальцы.

– Таким нежным ладошкам не обязательно утруждать себя перетаскиванием золотишка или скучным перебиранием бумаг, облигаций и векселей.

Я лишь рассмеялась.

Эту занимательную пикировку мы проходили уже не в первый раз, и каждая сторона находила в ней немало удовольствия.

– Уверяю, ладошки находят немало приятного в этом “тяжком труде”.

Цверг довольно сощурил яркие голубые глаза, удивительно контрастно смотревшиеся на фоне зеленоватой кожи, и разразился очередной длинной тирадой. Я с удовольствием выслушала традиционное хвалебное вступление, в котором он рассказывал о моем уме и красоте. Во второй части выступления так же традиционно шло предложение оформить на distinguished мистера Нола генеральную доверенность на управление финансами.

Сладко улыбнувшись в ответ, я заверила, что тонкие женские пальчики, которыми недавно восхищался цверг ни капли не устают подписывать документики, а яркие глазоньки, опять же, не утомляются эти самые документики читать.

В общем расстались мы взаимно довольные друг другом.

Обсудили парочку новых контрактов и, напротив, решили отказаться от сотрудничества с несколькими фирмами. Ну и в заключение уважаемый цверг все же поделился со мной интригующими сведениями о том, где я могу поискать преподавателей.

К сожалению, сам мистер Нол в свое время категорически отказался меня учить. В основном цверги передают свои знания исключительно по наследству... да и не уверена, что мне бы подошли все его методы.

Чутье этого народа на выгоду нельзя было недооценивать.

Домой я вернулась уже ближе к вечеру и как раз попала на семейный ужин.

Правда в особняк меня снова попытался было не пустить Харсон Норр, аргументируя тем, что портрет супруги милорда он еще повесить не успел, но на всякий случай записал в блокнотик в какой одежде леди выходила из дома.

Я терпеливо пояснила, что барышни имеют обыкновение заезжать к швейных дел мастерам и возвращаться от них в других нарядах и с новым гардеробом!

Дворецкого спасла Адель. Служанка как раз спускалась по лестнице и застала разгар нашей пикировки. Побледнев, девушка метнулась вперед и заверила доставучего слугу, что вот эта дама действительно хозяйка дома, потому не пускать ее немного невежливо.

В общем, настроение мне испортили еще на подходе.

Мой драгоценный сидел во главе стола, перед ним стояла шеренга аппетитно парящих блюд, а лорд Рэт самым возмутительным образом... работал!

- Добрый вечер, Идиль, - поднял на меня глаза Шэр-Ан, доброжелательно улыбнулся и вновь устался в разложенные прямо рядом с тарелкой бумаги.

- Заниматься делами за едой - вредно, - спустя весьма короткое время не выдержала я.

- Несомненно, - даже не подумав поднять взгляд от написанного кивнул муж.

Воцарилась говорящая пауза. В ней я возмущенно намекала супругу, что так себя вести некрасиво, а он выразительно отвечал, что ему плевать.

- Но этикет... - вздохнула я, уже практически признавшая свое фиаско на воспитательной ниве.

- Мой дом, что хочу, то и творю, пусть даже и попирая правила этикета. В собственной столовой я могу хоть голым на столе станцевать, и как образцовая жена, ты, милая, должна будешь меня поддержать!

Светлейший, кажется муж твердо решил все же шокировать меня!

- Тоже станцевать?!

- Оу, ну и фантазии. Вообще-то я имел ввиду моральную поддержку, но твой вариант мне нравится даже больше.

Серые глаза напротив смеялись.

А после снова уткнулись в бумаги.

Остаток ужина я провела практически в гордом одиночестве, так как лорда Рэта в данный момент с чистой совестью можно было бы посчитать мебелью.

Когда лакеи унесли тарелки, приглушили освещение и в зал внесли большой поднос с чаем и пирожными, я все же рискнула спросить:

- Почему ты так настаивал на том, чтобы я следовала всем правилам приличия, если сам относишься к ним откровенно наплевательски.

Муж сложил бумажки стопочкой, выровнял их едва ли не по линейке и только тогда ответил, спокойно и уверенно глядя на меня.

- Потому что, Идиль, этикет - то же оружие. Ты можешь им не пользоваться, но знать обязана. Я могу делать что угодно... но ты в этой фразе видишь акцент на вседозволенности, а я - свободу действий.

- Понятно...

Я крепче сжала пальцы на прохладном фарфоре. Заговоренный материал не пропускал жар чая, и этот контраст всегда безумно меня удивлял.

Шэр-Ан медленно встал и, сунув бумаги подмышку, обошел стол. Я удивленно вскинула на него голову и залилась краской, когда супруг склонился и легко, словно крылья бабочки, коснулся моего лба поцелуем.

- Спокойной ночи, Идиль.

И ушел.

Совсем ушел, в смысле. Поднялся к себе в кабинет без единой попытки повторно затащить меня в постель.

А ведь после ночных анонсов я ожидала, что меня туда будут увлекать под любым предлогом и уже продумала контрмеры.

В общем, снова ощутила себя дура-дурой.

По недавней аналогии с форпостом: да, неприятель прошел мимо, но защитники понимают, как нужна и дорога им эта стратегическая точка! Тем более разведчики опять таки докладывают, что произошедшее было лишь отвлекающим маневром и вражина непременно вернется! Уже завтра. Или послезавтра. В крайнем случае через неделю!

В общем, надо ждать и готовиться.

Ждем. Готовимся.

А врагу словно уже и не нужно.

Я задумчиво поболтала чайной ложечкой в янтарно-коричневом напитке. Заваренные листья с горы Та-Лань, из дальней провинции Тайской Империи совсем не добавляли умиротворения и спокойствия. Врут производители, бессовестно врут!

Все в том же задумчивом состоянии я вернулась в свою комнату. Немного побродила, задумчиво изучая взглядом помещение.

Привезенные из поместья милые сердцу мелочи уже заняли свои места в новой спальне, делая ее более уютной и родной. Вот статуэтка, которую папа подарил когда мне было десять лет. Раскинувшая крылья стеклянная фея выгнула тело словно лук, будто всем своим существом стремилась оторваться от грешной земли и наконец-то взлететь.

Интересно, каково это, иметь крылья?

В двадцать лет я получу свои, но ощущения из-за этого самые смазанные. Как это? Лишняя часть тела, которой я смогу двигать словно руками или ногами. Вернее не лишняя, а дополнительная.

В отличие от остальных молодых девушек, которые ждали перерождения с трепетом, я относилась к этому весьма спокойно.

Потому что боюсь высоты и даже пегасов!

Поежившись, я осторожно коснулась пальцем острого кончика крыла и отвернулась от подарка отца. И почти сразу моему взгляду попалась совсем другая вещь... которую я хотела показать мужу, но за последними событиями совершенно об этом забыла.

Почтовая шкатулка находилась на подоконнике и сверкала драгоценной инкрустацией, намекая на то, что мне доставлено новое письмо.

Задумчиво щелкнув по крыше кончиком ногтя, я достала послание.

Уже знакомым угловатым почерком было выведено:

“– А ведь тебя предупреждали не соваться в столицу, не так ли?”

Скажи, Идиль, а все феи такие глупые или ты у нас одна хороших советов не слушаешь?”

Я удивленно приподняла брови в шоке от неслыханной наглости. Нет, ну нормально?

Проверила комбинацию драгоценных камней – все тот же анонимный адрес.

Достав лист из секретера, я быстро написала ответ:

“– А ведь вы так и не конкретизировали почему именно я должна слушать непонятно кого, не так ли?”

Скажи, дорогой аноним, ты всегда такой наивный, раз думаешь, что адресат будет следовать советам?"

Резкими движениями свернув лист, я закинула его в красно-багровой нутро шкатулки и с хлопком захлопнула крышку. Коснулась специального камня, чтобы отправить послание, и нервно сцепила пальцы.

Надо отдать эту вещичку Шэр-Ану. Пусть уже он разбирается с тупыми и не очень анонимусами, как-никак это как раз его профиль!

А я его жена, так что пусть защищает. От того, не знаю кого...

Камни вновь засветились, намекая на то, что вражина по ту сторону связи сегодня реагирует оперативно.

Переписываться с мерзавцем или мерзавкой я не боялась совершенно. Почтовая шкатулка не та вещь, которая может навредить, а вот предоставить супругу переписку с неизвестным будет приятным бонусом к самой шкатулке, которая появилась из ниоткуда. Благо меня даже отравить удаленно не получится – письма на выходе совершенно стерильны.

Особенности капсульной телепортации.

Достав ответ, я расправила лист и нахмурилась.

"– А разве недавние "галлюцинации" в саду тебе ни на что не намекнули, феечка?"

Сердце, что еще миг назад билось ровно и спокойно теперь стучало в ушах словно барабаны. Одна эта короткая фраза вернула меня во вчерашний день. Я старалась не думать о недавнем случае, списав это на игры разума и блики в ветвях солнечным утром.

Ведь покойники не возвращаются! Мертвые остаются в могилах как бы мы не хотели увидеть их снова.

И я... я уже перевернула страницу с именем "Юлин-Ун". Я так долго топила себя в горе, что больше не желаю возвращаться в этот омут. Хватит. Слишком много сил пришлось положить, чтобы оттуда выбраться.

Буквально десяток секунд и вот я уже закрываю крышку, отправляя ответ. дальнейшая переписка пошла бодрее и... более резкими, отрывистыми фразами:

"– Вы про Юлин-Уна?"

"– Именно. Разве не любопытно?"

"– Он умер. А если бы не умер, то обязательно пришел, и уж точно не опустил бы до пуганий в саду или анонимных писем. Так что можете даже не пытаться! И больше я не намерена с вами общаться"

Я с грохотом захлопнула секретер, больше не собираясь вступать в полемику. Хватит!

Самым умным решением будет отдать вещь Шэр-Ану и переложить на его татуированную головушку данную головную боль.

Подхватив юбки, я двинулась к выходу, когда краем глаза заметила свечение. Новое

письмо? Не угомонится!

Вытащив плотную бумагу, я постучала сложенным посланием по ладони, но все же открыла. На этот раз оно было большим.

“Совсем-совсем не намерена общаться?”

Идиль, право слово, это не очень дальновидно с твоей стороны.

Друзья в наше время товар дефицитный, особенно если ты намереваешься уйти от одного из самых влиятельных людей в стране. А он точно не намерен прощаться с законной супругой.

Ты продумала КАК ты потребуешь развода, феечка? Просто через суд? Не смеши меня, никто не пойдет против первого лорда Тайной Канцелярии.

А он? Зачем такому прагматичному и влиятельному сильфу отпускать жену настолько редких кровей. Ты прекрасно знаешь, что за такой генофонд многие поубивают.

Века гонений прошли, сейчас власть имущие не уничтожают носителей древней крови, а стремятся влить ее в свои жилы. Получить потомство...

Потому повторяю свой вопрос, КАК ты планируешь от него уйти?”

Колени подкосились, и я безвольно осела в кресло, с откровенным ужасом глядя на послание в руках. Отбросила его как ядовитую змею, и лист упал рядом с телепортационным блоком, с шуршанием скользнув по узору камней на боку.

Откуда он знает про кровь?!

Меня ведь даже нет в списках носителей! Отец настоял на том, чтобы скрыть, и даже вымолил у Шэр-Ана разрешение. А после требовал обещание, что мое имя туда не попадет и после смерти родителя.

Списки – опасная вещь, если попадут не в те руки.

Я вылетела из своей спальни как пробка из бутылки с громким воплем:

– Муж!

Диковато оглянувшись, рванула в сторону кабинета драгоценного, так как вряд ли он прямо сразу удалится в опочивальню – не в его характере.

С Шэр-Аном мы столкнулись на лестничном пролете, и едва успев отдышаться, я схватила его за руку и сказала:

– Пойдем быстрее!

– Куда? – несколько опешив, поинтересовался драгоценный, но послушно двинулся за мной.

– В спальню! – тотчас пояснила я. – Это не может больше ждать!

– Совсем не может? – голос за спиной был малость растерянный, словно муж не мог поверить своим ушам. – Слушай, Динь, такие вещи впопыхах не делаются.

– Нет, сейчас чем скорее, тем лучше, – помотала я головой, в ужасе от перспективы провести в одном помещении со шкатулкой ночь, чтобы чинно сообщить мужу о неполадках за завтраком. – Это стоило еще в поместье сделать!

Действительно стоило. А я в своих обидах обо всем забыла.

- Я конечно рад тому, что ты передумала. Но... ох, Темнейший, Идиль ты...

Я развернулась и подозрительно уставилась на супруга.

- Ты о чем подумал?

- О супружеском долге, - откровенно признался муженёк, ощупал меня взглядом и добавил. - А его тут, знаешь ли, прилично накапало! Это я ещё молчу про проценты!

- Какой к Светлейшему супружеский долг?! - откровенно психанула я.

- За которым ты тащишь меня в спальню, разумеется, - довольно улыбнулся муж, а после вдруг подхватил меня на руки и одним пинком открыл двери. - Дорогая, я готов! Объективно я уже года полтора готов, так что выйдем мы отсюда не скоро.

Я смотрела на мужа снизу вверх круглыми глазищами и все что смогла - это шепотом спросить:

- Ты совсем сдурел?

- Вовсе нет, - таракан по прежнему лучезарно скалился, а после дошел до кровати и разжал руки в полуметре над ней.

Я с визгом рухнула вниз под громкий хохот этой сволочи.

Кровать была твердая, пружинистая, потому от души подбросила меня обратно. Когда я села, судорожно убирая с лица растрепавшиеся волосы, то драгоценный супруг уже развалился рядом и, обжигая меня взглядом, медленно расстегивал пуговицы на жилете.

А после раскинул руки и пафосно заявил:

- Люби меня! Но будь нежной!

- Ик!

- Смелее, я не буду сопротивляться, - вновь потряс меня муженёк и спустя несколько секунд вновь расхохотался, поселив во мне вполне здравые подозрения.

- Издеваешься?!

- Ни в коем случае. Я действительно не буду сопротивляться!

- Ты-ы-ы, - злобно рыкнула я, отползая подальше, чтобы не дай бог не наброситься на него с кулаками. Очень хотелось стукнуть! Хотя бы разочек! - Я между прочим о серьезных вещах хотела поговорить!

- Согласен, супружеский долг, да ещё и за столько лет, это очень серьезно, - кивнул Шэр-Ан и протянул ко мне руку. Подло стукнул по запястью и, воспользовавшись тем, что я потеряла опору, притянул к себе под бок. - Ладно, пошутили и будет. Что случилось?

Я приподняла голову, с немым укором глядя на супруга. Шутник, Темнейший его побери!

А он пропустил между пальцев мои растрепанные пряди, и невесомо коснувшись кончика носа, улыбнулся и повторил:

- Ну так что?

Я потрясла головой, вырывая себя из странного оцепенения, в котором оказалась из-за прикосновений мужа и начала:

- Мне анонимки пишут. Первая пришла ещё в поместье. Я взяла шкатулку, чтобы показать тебе, но сразу это сделать забыла.

- Как понимаю, случилось что-то, из-за чего вспомнила? - весь игривый настрой словно ветром сдуло. Шэр-Ан встал, помог подняться мне и велел: - Показывай. И шкатулку и

анонимки.

Я кивнула и развернулась к секретеру, на котором... уже ничего не было! Ни шкатулки, ни листов нашей переписки с неизвестным!

– Светлейший, не может быть!

– Пропала? – понимающе хмыкнул мой очень догадливый супруг.

– Да! Но как это может быть? Я же буквально на пару минут из комнаты вышла и сразу встретила тебя!

Приподняв шелестящие юбки платья я подошла к трюмо и даже присела на ковер, внимательно рассматривая пол.

– Мда... – рядом остановились белые туфли супруга. – Вставай, Идиль, можно не искать.

– Ты мне веришь?

Он помог мне встать, на несколько секунд сжал в объятиях, но отпустил раньше, чем я успела возмутиться даже мысленно.

– У тебя нет причин всеми правдами и неправдами заманивать меня в спальню, – немного грустно улыбнулся лорд Рэт, вновь касаясь моего лица кончиками пальцев. – Так что да, верить приходится. Хотя честно, Идиль, лучше бы заманивала. Это бы сулило удовольствие, а не неприятности.

– Ну, знаете ли.

– Знаю. А теперь рассказывай подробно. Как выглядела вещь, что писали, каким был почерк, и все, повторяю, все твои выводы.

А дальше я поняла почему мой муж начальник первого отдела.

Я, конечно, никогда раньше не сталкивалась с дознавателями и никогда не была на допросе, но как же муж меня вымотал! Он спрашивал о любой мелочи, даже о структуре бумаги и том, не было ли запаха от чернил! Он задавал одни и те же вопросы в разных формулировках! Он пытал меня почти полтора часа.

Когда мы закончили я едва не начала молиться Светлейшему, благодаря за избавление от мук!

– Ложись спать, моя маленькая жена.

– А как же?... – я ткнула пальцем в то место, где стояла шкатулка. – Мы так и не узнаем что случилось?

– В доме нет записывающих события кристаллов. Я ограничился защитой наружной... и видимо зря.

– И как же теперь спать?

– Если хочешь – то в моей комнате, – рассмеялся Шэр-Ан. – Но сегодня без меня. Буду занят.

Я повела плечами, но муж и не требовал от меня немедленного ответа.

Он стремительно вышел из спальни, уже за порогом обернувшись:

– Совсем забыл. В субботу будет бал у Найджела Орла в честь его вступления на должность второго лорда тайной канцелярии. Мы, конечно же, приглашены.

– Бал в честь того что он глава ТАЙНОЙ канцелярии?!

– У Найджела свои методики. В общем, скорее всего мы встретимся перед самым торжеством. Так что не скучай.

И ушел.

Я села на кровать и задумчиво пошевелила пальцами ног, зарываясь ими в длинный, мягкий ворс ковра.

Бал у Найджела.

В том самом доме, где хранится набор самых лучших и редких артефактов древних.

В том числе и невероятно эксклюзивная вещь, которая может отыскать совершенно любого, если есть частичка его тела.

Кровь ведь подойдет?

Может и хорошо, что я так долго не выбрасывала платок с кровью Юлин-Уна. Им я пыталась остановить кровотечение... не получилось, но некогда белая ткань теперь багрово-черная и ломкая.

Если аноним прав и он жив... то у меня будет очень много вопросов!

Глава 10

О том как гуляют крокодилы

Шэр-Ана я действительно до субботы не видела.

Первый выходной день прошел в подготовке к вечернему балу. Кроме традиционного женского выбора на тему “что надеть”, я мучилась еще чуть менее тривиальным “что подарить”.

Чисто теоретически, такое торжество предполагает подарки. С другой стороны повод бала не диктовал ничего определенного.

Промучившись весь завтрак сложным выбором, я решительно собралась и поехала в один из самых загадочных кварталов столицы.

Он полностью оправдывал свое название – Разноцветный.

Но улица вовсе не напоминала цветастый хаос летних бродячих ярмарок, хотя по количеству диких могла с ними потягаться.

Скорее она была похожа на чуть потускневший старинный витраж. Словно время отобрало у него часть красок, но взамен подарило сдержанное благородство цветов.

Я свернула и словно попала в другой мир, с восхищением глядя на малахитовый дом, который будто представлял собой единое целое с такой же зеленой мостовой. А через несколько метров зелень сменилась охрой, что растекалась по стенам и камням под ногами. Цвета были разделены тонкой черной полоской, что затейливой змеей вилась по улице.

У меня привычно перехватило дыхание от восторга.

В Разноцветном квартале продавали историю, заключенную в вещи.

Округлые оранжевые камни под моими ногами сменились темно-синей плиткой с затейливым орнаментом, и я решительно свернула к небольшому одноэтажному домику. На фоне своих гораздо более массивных соседей, он смотрелся вдвойне более миниатюрным, словно игрушечный.

Толкнув дверь, я вместе со звоном колокольчика вошла в удивительно просторное помещение.

Возле распахнутого окна в кресле-качалке сидел закутавшийся в плед цверг и читал книгу. Он поднял на меня глаза и, не вынимая зажатую между зубов трубку, поприветствовал:

– Идиль-Динь! Дивная встреча! Правда я удивлен, что встретил вас вновь так скоро.

– Доброе утро, мистер Нол, – улыбнулась я своему финансисту, приседая в неглубоком реверансе. – Сегодня вы нужны мне как профессионал в несколько другой области.

– Интрига, – покачал ушастью головой цверг и положил книгу на подоконник, встал. Цветастый плед, яркий, очень контрастный, словно в насмешку над окружающей сдержанностью цветным лоскутным одеялом лег на пол, но Тайгар даже не подумал его поднять. – Как понимаю, вам нужен подарок?

– Да. Притом для истинного ценителя древних артефактов.

Как ни прискорбно, Найджел Орл именно им и являлся. Что можно подарить помешанному на погибших цивилизациях коллекционеру? Только новый экспонат в его коллекцию.

Вряд ли те дивные кружевные порты можно считать достаточно хорошим подарочком.

– О-о-о... позволено ли спросить кому предназначается дар?

– Второму лорду Тайной Канцелярии.

– Это будет непросто, юная леди, – уже гораздо более серьезно сказал мистер Нол. – У лорда Орла очень богатая коллекция. И это будет дорого.

– Древнее – всегда дорого. Вы сами знаете, что цена – это не то, что может меня смутить. Что касается сложности, то именно по этой причине я сейчас в вашей лавке. Вы же можете подобрать презент так, чтобы у него не оказалось дублей?

Цверг только многозначительно усмехнулся, с прищуром глядя на меня, а после махнул рукой в сторону многочисленных полок и витрин вдоль стен.

– Осмотритесь пока, может найдете что-то по сердцу. А я подготовлю другую экспозицию.

Оставшись одна, я послушно отправилась на экскурсию, с любопытством глядя то на одну, то на другую полку. За разглядыванием я совсем забыла о времени.

Вещи с историей – это не просто предметы.

Это эмоциональная драма вокруг каждого экземпляра в этой коллекции. Если набраться решимости и любопытства и коснуться маленького туманного шара возле, например, вот этой статуэтки... Склонившись, я, затаив дыхание, разглядывала красивую фарфоровую пастушку. В ней было прекрасно все... кроме отколотой конечности. Изящная ручка обламывалась чуть выше запястья острым как бритва осколком.

Я все же дотронулась до туманной сферы. Волшебная вещь заволокла все вокруг дымкой, в которой картинками мелькало прошлое.

Долгий путь от бесформенного куска глины в мозолистых руках мастера до прекрасной статуэтки. Ласковые прикосновения кисти с краской, что дарила волосам пшеничное золото, а юбке – яркость маковых полей. Детский смех в гостиной, на каминной полке которой глиняная красotka стояла долгие годы. Смех стих, в доме поселился терпкий, неприятный запах болезни. Траур... черные ленты плохо сочетаются с беззаботной улыбкой на лице статуэтки.

Слезы... неловкое движение, из-за которого она падает на пол. Острие скола так хорошо режет кожу несчастной матери, которая больше не хочет жить.

Кто сказал, что от памяти не может быть больно?

– Идиль, выходи оттуда – раздался мягкий голос за спиной, тихие шаги и теплые пальцы коснулись лица, стирая с щек невольно покотившиеся слезы. – Не стоит смотреть, если не готова увидеть. Тем более на вещи с фиолетовой полки. Разве Таугар не объяснил?

Я помотала головой, заставляя туман разорвать свое плотное полотно. Он распался на клочки, и я увидела совсем рядом того, кого вовсе не ожидала тут встретить.

Найджел Орл стоял в шаге от меня и, склонив голову набок, внимательно, даже наверно слишком внимательно глядел мне в глаза, машинально потирая пальцы друг о друга.

– Впервые касаюсь твоих слез. Странное ощущение. Здравствуй, моя маленькая фея.

– Что ты здесь делаешь?!

– Пришел забрать заказ. Поручал Таугару найти одну очень редкую вещь, – он коснулся края шляпы цилиндра, обозначая приветствие, что мы в этот раз пропустили. – Вот, маленькая фея.

Это обращение вновь резануло по нервам словно фальшивящий инструмент по музыкальному слуху директора филармонии. Непозволительно!

Я выпрямилась, и гордо вскинув голову, едва заметно скривила губы и холодно сказала.

– Мистер Орл, я бы попросила вас вспомнить о правилах приличия и обращаться ко мне соответственно.

– Даже так? – он чуть изогнул бровь, но кивнул. – Очень рад и удивлен встретить вас здесь, леди Рэт.

– Взаимно, – все тем же арктическим тоном ответила я и отвернулась к полкам с диковинками.

Я могла бы прокомментировать его удивление и для поддержания диалога поведать и так общеизвестные сведения об основном роде деятельности цверга, в лавке которого мы и находились. Но... зачем? Я совсем не хочу беседовать с крокодилом. И оставаться с ним в одном помещении дольше необходимого тоже не хочу.

К счастью, именно в этот момент из подсобки все же вышел Таугар.

– О, Найджел, да вы рано! Мистер Орл... хотя прошу прощения, теперь к вам стоит обращаться лорд Орл, не так ли? Поздравляю, сердечно поздравляю!

Судя по открытому, весьма заинтересованному взгляду, цвергу Найджел очень даже импонировал, а это, надо заметить, достижение, так как обычно моему финансисту не нравились решительно ВСЕ.

– Так, но торжественное объявление о моем новом статусе будет сделано вечером. Вы добыли то, о чем я вас просил?

– Да, но сначала позвольте обслужить барышню. Леди Рэт, возьмите.

И он протянул мне небольшую черную коробку, на которой сверху лежал сложенный вчетверо лист бумаги. Здраво решив, что записку от мастера-цверга можно прочесть и потом, благодарно улыбнулась и, выписав чек на очень приличную сумму, покинула лавку.

Предварительно, конечно, раскланявшись с ее владельцем и Орлом.

Спустя несколько минут, когда я неторопливо шла по улице, отпустив экипаж и решив прогуляться до дома самостоятельно, в голову пришла весьма интересная мысль.

Все же как странно. Я всегда считала, что привлекательные внешне мужчины не могут за несколько секунд стать настолько безумно отталкивающими, но Найджел еще при знакомстве меня переубедил. И этим значительно расширил кругозор.

Он... слишком. Слишком умный, слишком властный, слишком влиятельный. Слишком наглый! Самоуверенный настолько, что это вызывает отвращение, замешанное на восхищении. Остро-пряный коктейль эмоций, что горчит у меня на языке при каждой новой встрече. Я не люблю острое. Быть может, именно поэтому мне и не хочется лишний раз с ним встречаться.

Парадокс в том, что Шер-Ана тоже можно отнести именно к этой когорте, но настолько резкого отторжения у меня к нему не было. Ну, пока муженек Юлин-Уна не убил.

Хотя, наверное, дело в том, что тараканище в отличие от крокодилища не тянуло ко мне руки и не пыталось поцеловать с первых дней знакомства!

Вспомнив все это, я вновь разозлилась.

Наглец и хам!

По дороге к дому я завернула в один из цветочных магазинчиков, где попросила упаковать полученную от цверга коробочку в подарочную бумагу. Но предварительно, разумеется, сунула туда нос! Сунула и ничегошеньки не поняла. Какая-то странная серебристая деталька. Словно кусочек какого-то пазла, и без всего остального решительно невозможно понять, что это вообще такое.

Пока девушка-цветочница упаковывала мой презент в шелестящую обертку, я развернула записку от Таугара и вчиталась в кривые, скачущие строки.

“Леди Рэт, услышав, что нас навестил виновник вечернего торжества, я решил все необходимое написать, а не проговорить вслух.

У Найджела есть страсть – древние артефакты. Он давно просил меня найти один из них и сейчас пришел забирать как раз его. Но он не знает про то, что артефакт станет работать только если к нему есть ключ. На всех изображениях ключ представляет собой единое целое с артефактом, но на самом деле это не так.

Так что гарантирую, после огромнейшего разочарования он будет счастлив получить ваш подарок.

С уважением, Таугар Нол”

Шикарно!

Спасибо умному цвергу, я в нем не сомневалась!

Цветочница как раз закончила возиться и отдала мне красиво завернутый в золотисто-черную бумагу подарок. Я бережно, чтобы не помять ленты, взяла его и направилась к дому, благо он находился всего в одном квартале.

Появившийся на пороге особняка Харсон Норр смерил меня подозрительным взглядом. Я так же уставилась на него и уже морально практически созрела до того, чтобы попросить мужа снять с камердинера обязанности дворецкого. Я устала от того, что меня могут не узнать при входе! Я, конечно, все понимаю! И дружба, и производственные травмы, но переживать всякий раз не хочу.

Но в этот раз слуга достал из кармана какую-то портретную миниатюру, скосил туда глаза, а после посмотрел на меня и расплылся в улыбке.

– Леди Рэт, счастлив вас видеть!

– Взаимно, – кивнула я и спросила, ткнув на передний карман. – Что у вас там?

Слуга пожал плечами и протянул мне миниатюру. На нем была изображена... я. Это было ожидаемо, но все равно необычно. Волшебная штучка, очевидно не сам рисунок, а его копия. Вещичку надо периодически заряжать, чтобы рисунок проецировался на ее белую поверхность.

Историю написания этого портрета я помнила, а вот куда мы в итоге его определили – нет.

– А где оригинал? – вскинула бровь я, возвращая Норру его “шпаргалку”.

– В кабинете у лорда Рэта.

– Надо же... И давно?

– Год назад попросил перевесить из портретной галереи.

О как...

И зачем мужу любоваться на мой прекрасный лик каждый божий день?

Вопрос был риторическим, потому, поведя плечами, я отправилась в свою спальню, где меня стремительно взяла в оборот Адель, причитая, что выезжать всего-то через полтора часа, а у нас ничего, просто ничегошеньки не готово.

И ровно в назначенный час мы с мужем встретились в холле дома, и красивый, как сам Темнейший, таракан подал мне руку, сразив улыбкой:

– Идиль, ты сегодня прекрасна.

– Спасибо, – я улыбнулась и положила руку на его локоть.

Особняк Найджела Орла был расположен во втором округе Горитма. И это удивляло, если учитывать благосостояние второго лорда Триумвирата, и он вполне мог позволить себе жить в более престижном месте. Я едва заметно улыбнулась, поняв, что видимо аристократический снобизм не миновал и меня.

– Тебя что-то веселит? – тихо спросил Шэр-Ан, помогая мне взойти по широким ступеням большого крыльца такого же монументального дома.

Он стоял несокрушимым замком и казался невыносимо чуждым среди воздушных строений по соседству. Тяжелый, обстоятельный. Непрístupный. Такие дома строят или по велению души или исходя из потребностей. Тебе нужна защита от мира, Найджел Орл?

Хватка на моей руке чуть изменилась, и я вспомнила о заданном вопросе.

– Нет, просто улыбаюсь своим мыслям.

Дальше побеседовать нам не случилось. Двери открылись, и нас с поклоном пропустил в холл один из лакеев. Почти сразу мы невольно окунулись в светскую суету. За пару минут до нас приехали какие-то знакомые Шэр-Ана, и потому пришлось чуть задержаться, обмениваясь с ними любезностями.

Наконец мы добрались до дверей приемной залы, и церемониймейстер звучно стукнул посохом в пол и объявил:

– Граф Рэт, первый лорд Триумвирата, и графиня Рэт!

Наше появление вызвало небольшой резонанс. Дамы обернулись, прикрываясь веерами и любопытно посверкивая над ними взглядами. Я мысленно попросила себя не обращать внимания на местную свору. Обычные бестолковые леди. За некоторым, очень малым исключением. Одно из них как раз радостно улыбается нам с Шэром от противоположной стены. Эан-Мара приветственно приподняла бокал с пуншем, а я кивнула ей в ответ.

Потянув мужа за локоть, я добилаь внимания и тихо сказала:

– Подойдем к Маре?

Мой супруг странно посмотрел сначала на меня, после на рыжую родственницу правителя и повел широкими плечами:

– Если ты хочешь, то конечно. Но мне кажется – сначала нужно отдать подарки хозяину дома и вообще его поздравить.

Я согласно кивнула, ощутив приступ досады. Неловко-то как...

Крокодил нашелся в окружении пестрой стайки юных леди, которые смотрели на него с большим интересом и кокетливо хихикали. Дебютанток, словно насадка цыплят или собака овец, охраняла просто таки монументальная матрона. Дама двухметрового роста и практически такого же обхвата, она возвышалась и над девушками и над крокодилом и, кажется, изрядно последнего нервировала.

Маркиза Элеонора Шаргар слыла покровительницей юных дев в высшем обществе и устроила немало браков. Глядя на нее, первая мысль была о том, что женихов она приносила к алтарю лично и в бессознательном состоянии.

Леди Элеонор с треском захлопнула свой веер и низким, чуть хрипловатым голосом, произнесла:

– Лорд Орл, хочу вас поздравить не только с новообретенным титулом. Как ответственный член общества вы, конечно же понимаете, что теперь на вас лежит долг по продолжению рода.

– Прямо таки долг? – нервно спросил крокодил, глядя на шеренгу девиц с таким ужасом,

словно его только что обязали немедленно выбрать жену и тотчас заняться пресловутым выполнением обязательств перед короной по воспроизводству наследников. Особенно нервно он косился на мисс Шаргар, которая сейчас была стройна, невесома и прелестна, но наглядная иллюстрация: “твоя жена через двадцать лет” стояла рядом, и сверлила новопровозглашенного лорда тяжелым взглядом с высоты двухметрового роста.

– Долг! – подтвердила леди Элеонора, подтолкнула вперед свою дочку и уже совершенно другим, воркующим тоном закончила. – Кстати, я уже рассказывала вам о том, что Кристина восхитительно играет на гобое? А также отлично пишет стихи, ведет хозяйство и вышивает гладью!

Девушка смущенно потупилась.

– П-потрясающе, – нервно отозвался Найджел и оглянулся в поисках спасения, и нашел его в паре метрах от себя в наших с мужем лицах. – Лорд Рэт, леди Рэт! Как я счастлив вас видеть! Леди Шаргар, прошу прощения...

Судя по сияющему выражению, сейчас он действительно был нам несказанно рад.

– Добрый вечер, лорд Орл, – с едва заметной улыбкой поприветствовал приятеля муж, и они обменялись крепкими рукопожатиями.

Найджел повернулся ко мне, и я, присев в реверансе, протянула руку для поцелуя. Он склонился, нежно сжимая кончики пальцев и лишь обозначая прикосновение губ к тонкому кружеву перчаток.

– Леди Рэт, вы как всегда прекрасны.

Горящий странным огнем темный взгляд скользнул по моим обнаженным плечам, шее и спустился к весьма скромному декольте. Я поежилась, невольно ощущая, что кожа покрывается мурашками, а дыхание сбивается от испуга и... чего-то еще.

Я не понимала себя. Он пугал меня. Найджел казался диким зверем, который некоторое время провел на цепи возле человеческого жилья и сделал вид, что принял новые порядки. Но все инстинкты еще живы и будут выпущены на свободу, как только зверь посчитает, что время пришло.

Мне было страшно от этого.

А еще жарко. Непонятно от чего. Кожа покрылась мурашками, а дышать стало труднее.

Эти ощущения вовсе не были приятными...

– Спасибо, лорд Орл, – я высвободила руку, которую едва ощутимо, но все же удержали на прощание.

Покосившись на мужа, я наткнулась на пристальный, оценивающий взгляд, направленный на коллегу. Но почти сразу подозрительно сменилась дежурной вежливостью.

– Найджел, я тоже счастлив повторно тебя поздравить, – светски раскланялся супруг. – Мой подарок ты уже получил.

– Лучшего презента я себе и представить не мог и что с ним может сравниться только внезапный подарок от неизвестного доброжелателя.

– И что же там было?

– О-о-о-о, – крокодилище многозначительно возвело к потолку зеленым глазом, а после игриво покосилось на меня и добавило. – Это личное.

Я мучительно покраснела, стиснув в руках коробочку с подарком. Как понимаю, “личное” – это ночнушка от Гарриро. Таковую уже “оценил” Шэр-Ан.

– Не хочешь, не говори, – не стал допытываться мор супруг и чуть повернувшись, выдал. – Хотя, если я не ошибаюсь, то Идиль тоже хотела тебя поздравить.

На лице крокодила большими такими глумливыми буквами читалось: “Опять?!”

– Да, лорд Орл, я поздравляю вас с титулом и вступлением в должность и по этому поводу прошу принять скромный подарок.

Найджел взял коробочку и, повертев ее, внезапно сотворил недопустимое с точки зрения этикета. Взял и открыл при всех!

Развернул упаковку, открыл крышку и неверяще уставился на тонкую серебристую пластинку, блестящую на фоне черного, как ночь бархата подложки.

Орл кинул на меня горящий, жадный взгляд, а после мгновенно закрыл коробку и убрал ее во внутренний карман сюртука, благо размер позволял.

– Идиль-Динь... – он шагнул вперед, завладел обеими моими ладонями и поклонился, целуя по очереди обе руки. – Это невероятно ценный для меня подарок. Спасибо.

– П-п-пожалуйста, – бледно улыбнулась разнервничавшаяся от таких знаков внимания я, и высвободив руки, прижалась к боку мужа и почти взмолилась. – Шэр-Ан, ты вроде как хотел побеседовать с кем-то?

– Да, милая, – тотчас подыграл мне супруг, чем заслужил парочку бонусных баллов в рейтинг. – Пойдем! Найджел, надеюсь, ты нас извинишь.

– Конечно, не смею задерживать, – согласно кивнул хозяин дома и практически сразу переключил свое внимание на других гостей.

Но когда мы неторопливо удалялись от него на другой конец зала, я лопатками ощущала пристальный, горящий взгляд, который почти прожигал тонкую ткань платья. Так умел смотреть только он.

Взгляды крокодила я научилась определять даже не оборачиваясь. Они всегда отличались какой-то особой, немеренно пугающей меня страстностью.

– Все в порядке? – тихо спросил муж, когда мы спустя несколько минут остановились у стенок. Шэр внимательно смотрел мне в глаза и поглаживал пальчики. – Ты очень нервно реагируешь на Орла.

– Он мне не нравится, – нахмурившись, я огляделась, и заметив неподалеку лакея с подносом, жестом подозвала его и взяла бокал горячего пунша.

– Я тебе тоже не нравился, – иронично напомнил супруг. – Но ты не шарахалась, а наоборот пакостничала.

Сделав несколько жадных глотков, я поморщилась от приторной сладости напитка и, облизнув губы, ответила.

– Ты мне и сейчас не нравишься, лорд Рэт. Но ты джентльмен в самом правильном значении этого слова.

Про Найджела Орла я не могу сказать того же самого.

Последняя фраза громко прозвучала в моей голове, но я так и не решилась озвучить ее. Шэр-Ан не дурак и не пропустит настолько яркого намека на плохое поведение своего приятеля, и сто процентов не оставит это без последствий.

А наши с Орлом разборки по сути уже дела давно минувших дней. То, что он по-прежнему прямым текстом говорит, что я ему нравлюсь – законом не запрещено, а целоваться, к счастью, больше не лез.

Так что смысл сталкивать лбами первого и второго лордов тайной канцелярии? С Шэр-Аном мы разведемся, и я уеду, а им вместе еще работать и, желательно, продуктивно. Если учитывать болезненное чувство справедливости у мужа, то конфликты точно неизбежны.

Мы с мужем еще несколько минут простояли, беседуя на отвлеченные темы, а после я, присев в реверансе, сказала, что все же хотела бы поболтать с Эан-Марой, раз мы

столкнулись на приеме. Меня, разумеется, благословили на поиски подружки, а сам супруг практически сразу отошел к какому-то благообразному седовласому лорду из палаты пэров.

Перехватив поудобнее тонкую ножку бокала, я некоторое время погуляла по залу, периодически раскланиваясь со знакомыми и ловя на себе любопытные взгляды. Невольно вспомнилась наша беседа с Эан-Марой и последние сплетни, любезно рассказанные кондитершей.

Общество только-только успокоилось после того, как Шэр-Ан выкрал из под венца свою же любовницу, а тут в столицу приезжаю я. После траура по предположительно любовнику. Или вообще меня милостиво вернули из изгнания!

В общем версии множились, а любопытство знати росло.

Я повела плечами, стараясь отделаться от ощущения чужих взоров на коже, липких, как свежая паутина, а потом с легкомысленной улыбкой поставила стакан с остатками пунша на один из круглых столиков и свернула в коридор, уходящий в сторону от главного зала.

Девушка отошла припудрить носик, это ведь так естественно, не так ли?

А то, что она внезапно оказалась в другой части дома, так это просто из-за того, что заблудилась.

Найти галерею с артефактами оказалось сложнее, чем я думала. Никогда не могла похвастаться идеальной памятью, потому действительно пришлось поплутать темными коридорами, поминутно вздрагивая от каждого шороха, временами прячась в нишах и дожидаясь пока слуги пройдут мимо. Спусти какое-то время я сняла туфли, потому что в части дома на полу не было коврового покрытия и стук каблучков предательски выдавал. Ну и до банального – босиком оказалось легче бегать.

Глупо думать, что Найджел Орл не запирает свою коллекцию. Конечно, на дверях были надежные замки. Древние артефакты, которые пропускали только владельца ключа-пластины, на которой отпечатывался генетический код владельца.

У таких замков был маленький, практически незначительный минус.

Они запоминали носителей древней крови, которых сюда уже пускали хозяева.

Идеально.

Двери были красивы. Произведение искусства, выточенное из камня. Кружевные переходы алебаstra, что лозами змеились к потолку, периодически переплетаясь и превращаясь в виноградные гроздья.

На этой тонкой работе дико странно смотрелся черный прямоугольник ровно посередине вязи.

Я достала из складок платья иголку и, нервно прикусив губу, проколола палец. На белой коже набухла багровая капля, легко сорвавшаяся вниз. Кровь коснулась черного металла и... впиталась. На поверхности замка проступили странные руны, и я быстро нажала комбинацию из четырех из них, от души надеясь, что Найджел не сменил пароль, так как это было слишком сложным делом.

К счастью, все прошло хорошо. Двери с тихим скрипом растворились, и я, затаив дыхание, вошла в огромную галерею.

Так... а теперь нужно вспомнить, где именно находится необходимая мне вещь!

Глава 11

О страстных объятиях и пылких признаниях. И обломах

Лунный свет лился сквозь огромные окна, и на стеклах серебром вспыхивали защитные плетения. Они же едва заметно искрились на стенах и вокруг некоторых постаментов, где очевидно хранились особо ценные вещи.

Но сегодня мне было не до любования коллекцией редкостей, подхватив юбки, я целенаправленно шла к одному из дальних шкафов. Там, за тонким стеклом хранилась серебристая круглая пластина со старинными рунами по краю. Словно волшебное блюдо из старых сказок, которое может показать все, что ты захочешь.

К счастью, Найджел считал эту вещь практически бесполезной. Вернее, в его руках она была бесполезна, ведь для того, чтобы активировать “блюдечко”, нужна была не только кровь изначальная, но и инструкция по эксплуатации. У Орла ее не было. А у моего отца в кабинете в свое время стояла именно такая вещь, и я прекрасно знала, как ею пользоваться.

Быстро открыв шкаф, я схватила заветный артефакт, аккуратно засунула в мешочек и, задрав верхнюю юбку платья, прикрепила завязки мешка к специальному крючку на поясе.

Отлично... ничего не видно!

А теперь нужно как можно скорее вернуться в зал!

Я поправила воланы на платье, расправляя их как можно аккуратнее, и круто развернувшись на пятках, двинулась на выход.

Когда до дверей оставалось всего несколько метров, за моей спиной раздался тихий, бархатный голос, от которого мороз продрал по коже:

– Надо же... мне казалось, что в прошлый раз у тебя от этого места остались исключительно негативные воспоминания.

Я замерла как истукан.

Ужас плескался в крови, разливался онемением по телу и сворачивался колючим клубком в животе. Я не могла пошевелиться. Не могла развернуться. Я даже дышать по нормальному не могла, казалось, что воздух внезапно стал тягучим и густым, с трудом вливаясь в легкие, шипами впиваясь в альвеолы.

– М-м-м... что же ты так замерла? Как пугливый зверек перед хищником, – за спиной послышались шаги. Крадущиеся, легкие... Он остановился практически вплотную ко мне, и горячее дыхание коснулось обнаженных плеч. – До встречи с тобой мне было скорее лестно, когда меня боятся. До встречи с тобой я всегда считал, что женское “нет” – это не более чем кокетство, и нужно лишь нажать и получить желаемое. До встречи с тобой мне нравилось ломать чужое сопротивление. Идиль-Динь... отвратительно прекрасное исключение из правил.

А после он вдруг стиснул предплечья ладонями и порывисто развернул меня к себе.

Мне никогда не нравилось долго смотреть в глаза Найджела Орла.

Было в них что-то затягивающее и завораживающее. Так змеи смотрят на добычу. Лишая воли и очаровывая.

Голодные такие змеи. Жадные. Заглотят без остатка и даже косточек не выплюнут.

– Отпусти меня, – выдохнула я, широко распахнув глаза глядя на крокодила.

– Нет, – медленно покачал он головой и добавил. – Я пытался, Идиль. Я действительно пытался оставить тебя в покое. Не получилось.

– Я чужая жена!

– Вот только мне пудрить мозги не нужно, милая, – Орл кривовато усмехнулся и, продолжая удерживать меня одной ладонью, второй скользнул вверх по руке, с какой-то ужасающей меня жадностью касаясь обнаженной кожи. То самыми подушечками рисуя невесомые узоры, то с силой сжимая пальцы. Он рывком притянул меня к себе и, уткнувшись носом в висок, хрипло сказал. – Не знаю чего во мне сейчас больше, желания ласкать тебя до иступления или придушить ко всем чертям Темнейшего, чтобы не мучала больше. Что же касается твоего замужества... Идиль, у меня много шпионов. Я много знаю и еще о большем догадываюсь. Так что фиктивность твоего брака для меня не секрет.

Эти слова произвели эффект разорвавшегося энергетического плетения. Ослепили и шокировали. А после... разозлили.

– Свечку держал? – рывком попыталась отстраниться я. Вырваться не получилось, хватка Орла была слишком сильной, но отступить на полшага все же вышло. – С чего ты взял, что наш брак не консумирован? А все остальные нюансы совсем не твоего ума дела.

– Ты про якобы сложные отношения, про которые вы втираете обществу? – глумливо переспросил Найджел. – Нет, феечка, не пытайся отпираться.

– Чудесно, я рада за твою осведомленность или то, что ты таковым считаешь. И убери руки, наконец!

Я рванулась уже со всей силы, и крокодил наконец-то отпустил. Но выражение его лица мне в этот момент очень, просто дико не нравилось! Черты немного заострились, тонкие ноздри трепетали от злости, а на дне зеленых глаз начинало плясать пока еще тусклое пламя. Губительное, словно болотные огоньки.

– Выходи за меня замуж, – внезапно ошарашил меня Найджел Орл. – Я серьезно.

– Ты совсем сдурел? – почему-то шепотом поинтересовалась я, затравленно оглядываясь и начиная догадываться о том, что мои подозрения, что крокодил просто псих, имели под собой немало оснований.

– Нет, я не шучу, – и он щелкнул пальцами. От этого вспыхнули на стенах и окнах защитные плетения, а дверь за спиной с щелчком захлопнулась. – И в этот раз мы с тобой договорим, Идиль.

– Найджел, я замужем!

– У вас нет детей. Ты невинна. Даже не обязательно ждать три года.

Откуда он знает?!

Нет, действительно откуда эта истовая убежденность в фиктивности нашего брака с Шэр-Аном. Эта фанатичная уверенность могла бы быть смешной... если бы не была правдивой.

– Я вижу, ты настолько убежден, что логикой тебя не проймешь. Хорошо, зайдем со стороны эмоций. Я не хочу за тебя замуж. Вообще. Совсем. Ты мне не нравишься!

Оказывается, последнюю фразу я выкрикнула. Высокий голос взлетел под своды галереи и осыпался вниз тишиной.

Мне почему-то дико хотелось плакать. От боли в кулаках, стиснутых настолько сильно, что ногти впились в нежную кожу ладоней? От стресса? Мы с ним одни, совсем одни в закрытом зале.

Найджел Орл молчал, с какой-то злой обреченностью глядя на меня.

– Действительно не нравлюсь, – вдруг совершенно спокойно проговорил он. – Не нравлюсь и пугаю. Это обидно, Идиль.

– Ничем не могу помочь.

– Точно, – все с тем же показным равнодушием кивнул Орл. – Но я могу помочь себе сам.

Тебе это, правда, не понравится.

– Ч-ч-что ты имеешь ввиду?

От испуга мой голос срывался и дрожал, я медленно отступала назад, а крокодил с той же скоростью шел вперед. Паника нарастала.

Мне не ответили. Орл оттолкнул меня к стене и, перехватив обе руки, прижал их к стене над головой.

– Ты же знаешь, что я оборотень, верно? – вкрадчиво поинтересовался Найджел, который казалось прилагал совсем мало сил для того, чтобы удержать меня. – Так вот я не простой, я малость... ядовитый. Но, как выяснилось, на женщин мои укусы влияют совершенно иначе, чем на мужчин. Появляется желание. И вот я думаю... ты, Идиль, настолько душевно цапнула меня в тот раз, что, как я считаю, теперь я имею право поступить также. И кто знает, может быть это именно тот толчок, который нужен, чтобы пробудить спящую в тебе чувственность?

– Н-н-нет, – я судорожно помотала головой. – Найджел, нет. Не нужно, не делай... это же все искусственно.

– Да нет, вполне себе естественно, – он улыбнулся, и я вздрогнула, увидев как медленно вытягиваются клыки. Тонкие, на кончиках почти полупрозрачные, а глаза Орла окончательно перестали напоминать человеческие, зрачок вытянулся, а радужка сверкала и переливалась. – Это физиологично, малыш. Мой вид именно так и размножается. Ты не поверишь, у нас самцы действительно, как правило, совсем не нравятся самкам нашего же вида. Впрочем, как вариант – привести их в охоту можем только мы. А в остальном они фригидные змеюки.

– Я же не змеюка!

– Нет, ты прекрасная феечка. Потому у нас нет вариантов, ибо просто так я тебя сегодня не выпущу. Не попробовав... Ну что, Идиль, куда кусать будем? Есть пожелания?

– Укуси себя за задницу! – психанула я, со всей силы вырываясь и понимая, впервые отчетливо понимая насколько мужчина сильнее. Как бы я не билась, как бы не выворачивалась, у меня не получалось освободиться.

– За задницу – это вариант, – показательно задумался демонов крокодил. – Но к сожалению, сложно Идиль кусать тебя за это, я уверен, восхитительное место. Пока юбки задерешь, пока панталоны стащишь... плюс я не уверен, что удержусь от дальнейших действий, если на самом деле сниму с тебя белье. Потому думаем дальше.

Он наклонился к моей шее и провел по ней носом, с силой втягивая в себя воздух.

– Ужасно, – с придыханием прокомментировал Орл. – Детка, это просто преступление – настолько восхитительно пахнуть.

А после... после он как-то слишком быстро определился с тем, куда именно кусать. Просто рывком спустил чуть ниже уровень декольте и впился в верхнюю часть груди. В этот же момент я все же сумела выдрать одну руку из хватки крокодила и вцепилась ему в волосы, отдирая от себя.

Первое, что изумило – его глаза. Затуманенные, шальные, словно немного пьяные.

А еще было дико и немного странно видеть свою кровь на чужих губах.

Мы замерли, тяжело дыша и глядя друг на друга.

Я напряженно прислушивалась к собственным ощущениям и ничего странного не замечала. Потому спустя минутку усмехнулась и ледяным тоном проговорила:

– Хочу разочаровать, кажется, яд испортился и не работает. Ты по-прежнему не вызываешь во мне желания... прости Светлейший, размножения.

– Ну пока нет, а сейчас начну, – также холодно и спокойно ответил мне Найджел, а

после подался вперед и впился в губы поцелуем.

Это оказалось совсем не так, как в прошлый раз.

Проклятый яд действовал правильно.

Он словно расплзался жаром от груди по всему телу и рождал странную лихорадку. Мне было жарко, так жарко, а Орл казался настолько притягательно прохладным, что это туманило голову.

А остатки разума поглощало осознание того, насколько жадно он меня касается.

Найджел Орл целовал меня как в последний раз. То страстно настолько, что мне начинало мешать платье, то так нежно, что кажется, я вот-вот превращусь в мороженое и растаю, стекая в туфельки.

Это шокировало. И подкупало.

Он сжимал меня в объятиях и властно стискивал шею, не позволяя отстраниться даже на сантиметр, а в следующий миг ослабляя хватку и лихорадочно-нежно поглаживая кожу. То шею, то плечи, то руки, словно в попытке ухватить как можно больше тактильности за малое время.

И я таяла.

Прекрасно все осознавая, я все равно таяла.

Неумело отвечала, а его трясло от вожделения и моей неопытности, которая заводила еще больше. И это так пленяло – осознание власти над женщиной.

– Ос-с-становись, – простонала я, запрокидывая голову и невидяще глядя на полную луну за окном, пока мужчина целовал мою шею.

– Остановиться сейчас? Когда ты впервые отвечаешь мне взаимностью?

– Это не я, – всхлип вырвался против воли, и я слабыми руками уперлась в широкую грудь, из последних сил пытаюсь оттолкнуть Орла. Все во мне протестовало против этого, и я сдалась, сдалась почти сразу, смыкая руки замком на шее и прижимаясь всем телом, едва не мурлыкая от ощущения ЕГО так близко, настолько рядом. Как слепой котенок уткнулась носом в шею мужчины, с наслаждением вдыхая его запах. Вкус-с-ный. Пахнет лесом и нагретыми камнями. Природой и мужчиной. Без следа парфюмерной химии и, Светлейший, мне это настолько нравилось, что кружилась голова. Кружилась настолько сильно, что я никак не могла вспомнить, где я еще ощущала такой запах. От кого?

Сконцентрироваться никак не получалось, расшалившееся либидо совсем не интересовало воспоминания, но очень даже привлекал самец рядом. Не удержавшись, я высунула кончик языка и лизнула теплую кожу.

На секунду Орл замер, а после с тихим рыком подхватил меня под бедра, и посадив на подоконник, вновь поцеловал. И не только поцеловал. Руки мужчины осмелели настолько, что легли на холмики груди, властно сжали и даже потянули платье вниз.

Это заставило меня очнуться.

– Нет-нет-нет! – лихорадочно шептала я, отодвигаясь как можно дальше и уже ни капли не боясь выдавить спиной окно и выпасть из него. Наоборот, это казалось желанным освобождением.

Он притянул меня к себе, уткнулся в изгиб плеча и еще раз прикусил, но уже не так сильно как раньше. Просто... укусил.

– Сиди смирно, я сейчас успокоюсь.

Сильные руки соскользнули с моего тела и упали на подоконник по обе стороны от моих бедер. Хриплое, громкое дыхание теплым бархатом проходило по моей коже, посылая по всему телу дрожь, которую я была не в силах погасить.

Наконец он выпрямился и сдвинулся влево, открывая мне путь к столь желанной свободе. Найджел по прежнему не смотрел на меня, пялясь на серебристый диск в небе.

Щелчок пальцев и символы на двери вспыхнули, а одна из створок тихо скрипнула.

– Беги, – тихо сказал Орл, и когда я замешкалась всего на секунду, сползая со своего импровизированного сидения, вдруг развернулся и, сверкнув горящими в полумраке глазами, уже с большим нажимом повторил. – Уходи, Идиль, немедленно уходи.

Не сводя с него взгляда, я, пятясь, практически бегом рванула к выходу. Когда поняла, что преследовать меня не собираются, то подхватила юбки и опрометью бросилась наутек.

Сердце колотилось где-то в горле, настолько часто, что его ритм оглушал.

Или это были звуки ударов кулаков по стене где-то там, позади меня?

Глухой стук и тихий рык.

Мороз по коже.

Я бежала по коридорам дома с затаенными слез глазами и даже не соображала, что я делаю.

Где-то на периферии сознания маячила мысль, что надо остановиться, успокоиться, поправить одежду и вообще привести себя в порядок. Так как, если свет увидит меня в подобном виде, то на репутации можно ставить жирный крест.

Владевшее мной недавно безумие отступило. Теперь мне было жутко от осознания власти оборотня надо мной.

Что случилось? Почему он так сделал?! Это низко – принуждать женщину к связи!

И почему... почему отпустил? Любое мое сопротивление в тот момент ломалось его напором.

Мне нравилась эта сила. Мне нравилось ей покоряться.

Тогда.

Это действительно низводило до животного уровня.

От скандала меня уберегла случайность.

Выбегая из-за очередного поворота, я налетела на высокую мужскую фигуру и, испугавшись, сначала забилась в руках поймавшего меня лорда, а после, услышав знакомый голос, обессиленно повисла в его объятиях.

– Идиль, что случилось? – обеспокоенно спрашивал Шэр-Ан, осторожно прижимая меня к себе.

– Ничего, – я судорожно мотала головой, четко понимая, что не смогу сейчас про это говорить. Не смогу и все! – Отвези меня домой, Шэр, пожалуйста, отвези меня домой!

К чести мужа, он не стал сразу прижимать меня к стенке и рычать *Что случилось-кому бить морду*.

Он с нажимом провел руками по моим волосам и, взяв лицо в ладони, заставил посмотреть на него.

– Выдохни, – тихо попросил муж, стирая большими пальцами слезы с моих щек. – Что бы там не случилось, теперь я с тобой и все будет хорошо. Слышишь?

- Слышу, – судорожно втянув в себя воздух, кивнула я.

- Отлично, – Шэр-Ан взял меня за руку и потянул куда-то в сторону.

Минуту я шла за ним, просто бездумно передвигая ноги, а когда в душе вяло шевельнулось любопытство, то мы уже достигли точки назначения.

Остановившись у неприметной двери, такой же большой и узорчатой как и все остальные на этаже, первый лорд тайной канцелярии наклонился к замку и коснулся темного металла засветившимися пальцами. В глубине механизма что-то едва слышно щелкнуло, и дверь открылась.

- Где мы? – спросила я, когда Шэр-Ан затащил меня в темную комнату и створка захлопнулась за спиной, отрезая от остального дома.

Как ни странно, несмотря на пережитое, с Шэром я не боялась оставаться наедине.

- Гостевые апартаменты. Я тут не единожды останавливался, когда ночевал у Найджела.

Упоминание крокодила откликнулось дрожью во всем теле. Странной смесью жара, испуга и отвращения к самой себе. В голове кадрами мелькали сцены того, что произошло совсем недавно, и по коже рассыпались мурашки.

Как я могла ему позволить? СТОЛЬКО позволить!

- Мне надо умыться, – охрипшим голосом проговорила я, зябко обхватывая себя за обнаженные плечи.

Да, умыться. Вода-вода-вода. Смыть все это!

Муж показал где тут ванная комната и оставил наедине с собой.

Я подошла к зеркалу, и уперевшись руками о мраморную мойку, пристально посмотрела в глаза своему отражению.

Надо сказать, я думала, что выгляжу как жертва насилия. Которой я себя и ощущала. И то, что в объятиях сволочного крокодила мое тело горело так, что не было ничего желаннее его прикосновений, лишь все усугубляло.

У меня было ощущение, что в тихий мирок моей души с аккуратными домиками пришла страсть и не оставила даже камня на камне. И теперь на развалинах царило смятение.

Оно металось по обугленным камням душевного равновесия и заламывало руки, не зная, что делать дальше.

Вопреки ожиданиям девушка в отражении была разве что несколько бледна, а глаза сверкали слишком уж лихорадочно. Волосы слегка растрёпанны, но в пределах допустимого, так же я могла бы выглядеть после нескольких быстрых танцев. На белоснежном лице выделялся ярко-алый рот. Я коснулась его кончиками пальцев и тотчас отдернула руку, словно обожглась. Перед внутренним взором вновь полыхнула картина, где Найджел властно покусывал губы, тотчас заглаживая свою грубость легкими и нежными поцелуями.

Никто и никогда ко мне так не прикасался. Разве это вообще можно?! Вот так вот с женщиной.

И как мне могло это понравиться?

Хотя... разгадка проста. Я оттянула край платья и недоуменно уставилась на кожу. Совершенно чистую кожу, если не считать двух едва заметных красных точек.

Как?! Я же не владею ускоренной регенерацией!

Но почти сразу в голове полыхнула догадка – я ничего не знаю о расе Найджела Орла. Даже не слышала о виде животных, которые именно так привлекают своих самок. Может у них слюна лечебная?

Что это за чудище такое?

И самое главное, как сказать Шэр-Ану?

Твой закадычный дружок на оставил попыток меня добиться и в стремлении получить желаемое не стесняется никаких методов?

Я уже говорила мужу после первого поцелуя Найджела, что тот ведёт себя непозволительно.

И что ответил мне Шэр-Ан? Не может быть, скорее всего я просто неправильно поняла.

После того раза я была настолько зла на мужа, что даже не стала рассказывать подробности этого “неправильно”.

В конце концов, в тот раз все приставание заняло три секунды. Орл быстро наклонился, прижимаясь ко мне губами, а я отпрянула и сразу же дала ему по морде.

Сегодня все было иначе. И я не знаю, что будет потом.

Как поступить?!

Страх того, что муж высмеет, а не поможет, не отпускал.

В конце концов, кто ему я? Обуза длиной в два года, что ставит палки в колеса и уже надоела своими мелкими пакостями.

А Найджел Орл у нас друг, коллега и доверенное лицо! Которое, разумеется, никогда бы не повело себя не по-джентльменски.

Я резко открыла оба крана на максимум, и вода с шумом полилась в раковину. Засунув под струю обе руки, я сгорбилась, тупо смотря как стекают по ладоням теплые потоки. Пузырьки воздуха щекотали кожу, и я прислушивалась к этим приятным в общем-то ощущениям, концентрировалась на них. И думала-думала-думала.

Что делать?

Когда я наконец-то нашла в себе силы выйти из ванной комнаты, то была уже в идеальном порядке. Платье, прическа, даже выражение лица. Разве что глаза немного покрасневшие, но мало ли отчего могла скатиться хрустальная слеза у барышни тонкой душевной организации.

– Идиль? – стоящий у окна Шэр-Ан развернулся на звук открываемой двери.

– Шэр, – моей улыбке могли бы позавидовать самые искусные лицедеи. Ровная, доброжелательная, спокойная. Никакая.

– Что случилось? – супруг склонил голову на бок.

Я несколько секунд смотрела ему в глаза, а после решительно ответила:

– Ничего страшного. Я просто расстроилась.

– Расстроилась, – эхом повторил муж, и кривовато усмехнувшись, добавил. – Да, именно поэтому ты с выражением шока и паники неслась по коридору и страстно просила увезти тебя домой.

– И я по-прежнему прошу это сделать. Что касается моего состояния – действительно все в порядке.

Супруг дернул уголок рта и, запустив руку в волосы, с неожиданной злостью признался:

– Терпеть не могу, когда вы, женщины, так себя ведете. Я не менталист, я не могу понять, что у тебя в голове, если ты не скажешь! И решить твою проблему, если ты ее замалчиваешь, не смогу тоже. Идиль, иногда, если тебя что-то не устраивает, про это нужно говорить, а не рассчитывать, что все догадаются сами!

- Шэр-Ан, поехали домой, – упрямо повторила я и часто-часто заморгала, потому что в глазах предательски всплеснули слезы, в любой момент грозя пролиться.

Да, милый, можно рассказывать о своей проблеме. Но как быть, если ты ее таковой не считаешь?!

- Хорошо. У меня нет желания с тобой спорить. Если образумишься – я всегда открыт для диалога.

И он резкими, порывистыми движениями натянул сюртук, который снял пока меня ждал, и пошел к выходу из комнаты. А я, мелко переступая ногами, двинулась за ним, ощущая лютую, просто ужасную неправильность происходящего.

Словно я совершаю глупость и ошибку.

Но я уже рассказывала ему о приставаниях Найджела, и он ничего не сделал! Сейчас мне по-прежнему нечем подкрепить свои слова.

Но горько, почему же все равно так горько...

Глава 12

В которой выясняются отношения

Домой мы ехали в тягостном молчании.

Каждая минута наедине казалась мукой, и я считала кварталы и дома, надеясь так хоть немного себя отвлечь. Шэр-Ан в окна не смотрел, он практически всю дорогу пристально пялился на меня, нервируя этим еще больше. Если таким образом муженек планировал мотивировать на откровенность, то несколько просчитался с методами. Это тебе не тайная канцелярия!

В общем, оказавшись в своей комнате, я вздохнула с облегчением. Почти сразу пришла Адель, помогла раздеться и расплести сложную прическу.

Добытый артефакт я спрятала еще до прихода служанки. Банально, под подушку, но с другой стороны уж там-то никто не станет любопытничать.

Я смотрела на кровать, в недрах которой был спрятан ключ от знаний, и испытывала самые странные чувства.

– Ай-с-с, – зашипев от внезапной боли, я решительно отобрала у Адель щетку для волос и сообщила. – Знаешь что, иди наверное спать. Я сама.

Девушка сначала покраснела, после побледнела и наконец рассыпалась в извинениях, но я была непреклонна.

Оставшись одна, я быстро разобрала спутавшиеся пряди и заплела их в плотную косу.

Достала свою сегодняшнюю добычу и задумчиво провела пальцем по металлическому, сверкающему в свете бра краю.

Ответ на мои вопросы.

Это так странно, держать в руках ключ в от всего и не ощущать в себе решимости им воспользоваться.

Юлин-Ун умер, и я уже с этим смирилась. Я отплакала и дважды похоронила. Сначала мысленно, когда меня силком увозили из столицы после его смерти, а после и окончательно. Когда я его... **отпустила**.

Чувства угасли, боль улеглась. И сейчас у меня было ощущение, что я расковыриваю с таким трудом зажившую рану.

Нужно ли? Что мне это даст?

И для чего так откровенно вестись на провокации анонима.

Ладно, хватит рефлексировать!

Я вынула из-под подушки заветный артефакт, который достался таким трудом и стрессом, и окровавленный платок.

Черные капли бисером рассыпались по батисту, временами расплываясь уродливыми пятнами.

Прикусив губу, я помотала головой, отгоняя от себя воспоминания, и активировала артефакт, расковыряв недавно затянувшуюся ранку.

Если так посудить, то у древних чрезвычайно своеобразные методы использования предметов. Они всегда с ножичками ходили, чтобы что-то полезное сделать?

С бешено стучащим сердцем я разжала пальцы над артефактом и платок упал на его блестящую поверхность. Пульс тамтамами стучал в ушах, а руки до побелевших пальцев

сжимали металлический край блюда.

А я сидела и ждала результата, который не торопился являться.

Пять секунд – нет. Пятнадцать – нет.

К тридцатой я четко поняла, что кажется делаю что-то не так. Жаль, что древние не оставили к своим творениям подробной инструкции.

Так, ладно, будем рассуждать логически.

Нужна кровь. Про свежую ничего не сказано, стало быть подойдет и та, что застарелая. Но возможно она должна быть не на ткани?

Я поскребла платочек ноготком, но не преуспела. Чтобы снять кровавую, прости Светлейший, стружку, надо что-то более острое. После пятиминутных поисков, я с грустью осознала, что самое острое в моей комнате это заколка, а она ну никак не годится в деле ковыряния. Надо что-то поострее. Например канцелярский нож. А где у нас канцелярия? В кабинете Шэр-Ана, который расположен этажом выше.

Я нервно покусала губу, но все же быстро облачилась в легкое домашнее платье и вышла из комнаты, и спустя пару минут уже оказалась возле приоткрытой двери кабинета. Заметив свет, я сначала замерла, и в голове судорожно, как тараканы, бегали мысли и предположения. Может муж просто забыл выключить лампу когда уходил? Он, конечно, часто засиживается за бумагами, но не до трех же ночи!

Пока я мучительно размышляла о том, рисковать ли сунув свой нос в комнату или нет, оттуда раздался мрачный голос:

– Дура.

Я потрясенно расширила глаза, и нервно вцепилась в подол платья.

Тараканы в голове преобразовались в огромных и мутировавших, но все таких же паникеров. Откуда Шэр-Ан знает, что я тут стою?!

– Идиотка малолетняя, – вновь донеслось из кабинета, а после раздался звук отодвигаемого стула и нервные шаги. Шаги остановились, и супруг вновь поделился с пустотой своим честным мнением. – Не жена, а наказание. Неужели ты правда ничего не видишь дальше своего прелестного носика или не хочешь видеть? Вот как с тобой быть?..

Шэр-Ан, лорд Рэт

Называть обожаемую супругу идиоткой оказалось приятнее, чем лорд Рэт мог бы представить.

Приятно и правдиво!

Издевательство, а не жена.

Она действительно думает, что можно вот так вот выскочить из темного коридора в слезах, кинуться на шею, а потом с видом страдающей праведницы скорбно заявить, что ничего не случилось и вообще “Ой все”.

Дура!

Словно работы и прочих проблем мало, так еще с собственной супругой разбирайся.

В жизни каждого мужчины иногда случаются занятные ситуации, в процессе которых он осознает свое собственное бессилие.

Лорд Рэт столкнулся с таковой практически сразу после свадьбы.

До гибели верного помощника, светловолосый лорд ни разу не видел его дочь, потому дать обещание жениться на юной девочке ему удалось довольно просто. Особенно в

свете того, что он прекрасно понимал, что мера это временная и уже спустя три года он снова будет свободен как ветер.

В первый раз Шэр увидел ее на похоронах. Юная, тонкая фея, бледная почти до синевы, с красными заплаканными глазами она вызывала лишь жалость. Хрупкая, уязвимая и очень незащищенная девочка.

Второй раз на свадьбе. Почему-то мысль о том, что нужно целовать этого ребенка по взрослому, вызвала отторжение. Ему хотелось ее защищать, а не присваивать.

Ну а когда спустя годы ему вдруг захотелось ее именно присвоить... Идиль слишком нервно реагировала на привычные методы завоевания дам. Шэр-Ан всерьез опасался, что стоит насильно поцеловать девчонку, как она не проникнется этими грубальными методами, паточкой желая стекая себе же в туфельки, а сбежит. И после вообще к себе не подпустит.

Когда он в последний раз так носился с девицей? Дайте-ка подумать... точно! Никогда.

Мужчина недовольно взглянул на портрет жены и с тяжелым вздохом пробежался пальцами по вязи татуировки на виске. Этот жест уже стал привычкой. Сначала он так делал лишь в раздражении, а после в пору задумчивости.

Чтобы хоть чем-то занять руки светловолосый безопасник наполнил хрустальный бокал вином и пригубил напиток, по-прежнему продолжая с прищуром смотреть на знакомый до последнего мазка рисунок.

Зачем он перетащил портрет Идиль-Динь в кабинет? Кажется в тот момент, когда приезды в загородный особняк стали напоминать сессии мазохиста. Видеть жену хотелось до безумия, но она вовсе не отвечала ему взаимностью.

Когда началось их противостояние?

Идиль вернулась из пансиона и занялась делами поместья, Шэр-Ан практически полгода снисходительно наблюдал за тем, как ведет дела его юная супруга. Где-то направлял, где-то компенсировал ее промахи. Предоставлял лучших в своей области учителей и почти с восхищением наблюдал, как малышка впитывает в себя знания, что ей давали. О да, она быстро училась.

Всему, кроме личных взаимоотношений.

К восхищению стал примешиваться мужской интерес, который с каждым приездом разгорался все ярче.

И все было бы нормально, если бы не появился смазливый гаденыш по имени Юлин-Ун!

Сильф невольно стиснул пальцы, и тонкая ножка бокала в его руках треснула. Быстро поставив его на столик, мужчина досадливо дернул уголок рта.

Ну вот, посуду уже начал крушить. Как это... не соответствует теоретически отличному самообладанию первого лорда Тайной Канцелярии.

К сожалению, все это самообладание летело в Бездну к Темнейшему, стоило сильфу столкнуться с собственной женой..

Следующая минута прошла в тишине. В тишине, в которой тонкий слух мужчины уловил медленный, осторожный шаг в коридоре. А потом еще один.

Та-а-ак.

Идиль-Динь

Любой, оказавшийся в такой ситуации, понял, что стоит оперативно делать ноги. Действительно, зачем мешать человеку, который сейчас находится в расстроенных чувствах? Тем более, если виной всему твоя замечательная персона.

Потому я аккуратно отступила, и зная как остры все органы чувств у сильфов, медленно перенесла вес на отставленную ногу. Чудо, что он меня не засек еще когда приблизилась. Не иначе как был поглощен своими эмоциями.

К сожалению, тактика моего продуманного отступления все равно полетела Темнейший знает куда!

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге в ореоле света, бьющего из-за спины, появилась массивная фигура супруга.

– Идиль.

Еще никогда мое имя не произносили с такими мрачными интонациями. Где-то на заднем плане в моем воображении зазвучала похоронная музыка. Ну а что? Ночь, мрак, кабинет, злой таракан.

– Добрый вечер.

Я попыталась сказать это спокойно и уверенно, а получилось робко и испуганно. Блин.

– Какая потрясающая встреча, – таракан скрестил руки на сильной груди и насмешливо спросил. – И чем обусловлен твой ночной променад?

Кажется, если я ему сейчас невинно отвечу, что не спалось, то со мной что-то сделают.

– Я уже ухожу, – со всевозможным почтением заверила я мужа и, развернувшись, попыталась было удрать, наплевав на все правила приличий.

Не получилось.

На плечо легла тяжелая ладонь, а после меня сначала обняли и поцеловали в висок, а после просто взяли под локотки, подняли и занесли в кабинет со словами:

– А теперь поговорим.

Анонс мне не понравился! Да и кому бы понравилось. Гуляешь ты такая тихо, мирно в три часа ночи за канцелярским ножом, а тебя хватает законный муж и тащит разговаривать. Зная мужа – мне не понравится.

Раньше я в святая святых – кабинете не была, но сейчас никак не получалось акцентировать внимание на деталях, несмотря на то, что я всегда пылала любопытством по поводу внешнего облика этого места. Шэр-Ан проводил в нем практически все свободное время и меня особо не пускал, хотя и не запирал комнату. Просто я же вежливая девочка. Я без крайней надобности не сую свой нос куда не нужно.

– Итак...

Меня наконец-то то отпустили, подтолкнули к креслу, и я с размаху упала на мягкое сидение, с изумлением глядя на супруга.

Муж обошел стол, прислонился бедром к массивному креслу и, скрестив руки на груди, посмотрел на меня пристальным, долгим взглядом.

Я выдержала недолго. Нервно заерзав и затравленно оглянувшись на такую желанную дверь, спросила:

– Что?

Шэр-Ан повел плечами и сел. Взял в руки бокал с вином и чуть покачал его в ладонях. Рубиновый напиток плескался от одной стенки к другой, стекая по ним багряными каплями. Во всей вальяжной позе мужа ощущалась сила и превосходство, и это слегка пугало при учете наших обстоятельств. С другой стороны, было в этой картине какое-то высшее эстетическое совершенство. Если бы я была художником, то писала бы с этого мужчины портреты.

Образ под названием “Превосходство”.

– Скажи мне, Идиль, чего ты хочешь? – вдруг нарушил молчание Шэр-Ан. – Не конкретно сейчас, а в принципе.

Я растерялась от этого неожиданного вопроса. Я думала, что будут обвинения, допросы, нотации... да что угодно! Но никак не ожидала, что муж спросит про мои желания.

А они облекались в одно единственное слово.

– Свободы. Я хочу свободы.

– Замечательное слово, – медленно кивнул лорд Рэт и сделал небольшой глоток вина, а после отставил бокал на стол и сам подался вперед, с хлопком кладя руки на гладкую поверхность стола и вглядываясь в мое лицо. – Действительно хорошее слово, Идиль! Всеобъемлющее такое. Что в нем скрывается для тебя? Ты когда либо конкретизировала? Или вся твоя “свобода” заключалась в том, что я исчезну из твоей жизни?

Я порозовела.

Как и всегда слова супруга были точными и били без промаха.

Мое светлое будущее действительно плыло в радужном тумане и четким в нем было лишь то, что я разведусь. А в остальном... я искренне считала, что самостоятельной жизни нечем меня удивить.

– А у меня должен быть план на ближайшую пятилетку? – я вопросительно изогнула бровь и, устроившись поудобнее, выпрямила спину и, благовоспитанно сложив ручки на коленях, ответила Шэр-Ану прямым взглядом. – Я – богатая девушка, у меня нет сложностей с ведением дел и я отлично разбираюсь в финансах. Ну а если столкнусь с проблемой, то я знаю тех, кто за круглую сумму поможет с ней справиться.

Я чуяла, буквально всей кожей ощущала, что от этого нашего разговора зависит очень многое. Потому я должна, просто обязана провести его на достойном уровне.

Шэр-Ан дернул уголком рта и, подавшись вперед, вкрадчиво, мурлыкающим тоном осведомился.

– Отлично. Ты, даже пребывая в браке, едва не сбежала в Шаррат в объятия радостных технократов. Маленький вопрос, как ты планируешь избежать влияния аферистов вроде Юлин-Уна?

Этот вопрос впился в мой мозг как голодный тигр в кусок мяса. Жадно раздирая клыками и запуская как можно глубже острые когти. В клочья раздирая самообладание.

Я больно, до металлического привкуса крови во рту прикусила нижнюю губу, но смогла взять себя в руки.

– Я не собираюсь обсуждать с тобой мои былые привязанности.

Муж сжал челюсти так, что под бледной кожей заходили желваки, а крылья породистого носа дрогнули от с трудом сдерживаемой злости. Я читала ее во вновь прозрачно-голубых глазах, в том, как изящные пальцы барабанили по столу, и в том как супруг сжал губы.

– Чудесно. Значит ты не желаешь обсуждать то, что сделало меня в глазах света рогоносцем, каких свет не видывал. Право, Идиль, моим развесистым рогам могли позавидовать даже доисторические олени!

Я недоверчиво расширила глаза, не веря своим ушам, и подавшись вперед, возмутилась:

– Кто бы говорил! Это с твоей подачи мне косточки моют. Кто украл из под венца свою любовницу? Кто даже не потрудился скрывать своих девок?!

Светловолосый немного смутился, но, потеряв висок, твердо ответил:

– Во-первых, изначально это было прикрытие. Мы ловили “на живца” шарратского агента. Эти сволочи повадились пудрить мозги молодым девчонкам с древней кровью,

жениться и увозить их в Шаррат. Где, как мы помним, браки, заключенные в нашей стране, недействительны. И этим занимались, судя по описаниям, одни и те же уроды. Так что сначала та девушка просто была выведена мною в свет. Да, я был покровителем, но иначе у нас никак не получилось бы ее достаточно непринужденно ввести в полусвет.

- Сначала? – безошибочно выделила я самое главное место с точки зрения сегодняшнего выяснения отношений. – Значит первое время любовница “под прикрытием”, а потом оно как-то само! Прикрывать лучше как можно качественнее, особенно ночами!

- Я даже оправдываться не буду, – рубанул ладонью по воздуху Шэр-Ан. – У тебя были бы все права предъявлять мне претензии, если бы ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО была мне женой, а не лишь ее изображала!

- Как мне нравится твоя позиция, – неподдельно восхитилась я. – Значит, ты узнал про якобы моего любовника и тотчас его убил. Чудные методы устранения соперников! Слушай, а может мне также поступить? Нет любовницы, нет проблемы! Око за око, как говорится. Я за равновесие и равноправие! Почему тебе можно, а мне нельзя?!

- Потому, что он был шпионом! И вообще, хватит обсуждать мои рога.

- Каким же это образом я тебе рога наставила? Во-первых, между НАМИ ничего не было, мы связаны лишь на бумаге, а во-вторых – с Юлином тоже ничего не успело случиться. Один единственный поцелуй, после которого ты убил несчастного парня, – я часто, поверхностно дышала и с такой силой сжимала подлокотники, что казалось, сейчас треснет или дерево, или мои несчастные пальцы. И искры ярости, что плескались в глазах мужа, нашли отражение в моих. Яд нужно было сцедить, потому я зло выплюнула: – Кстати, странно, на него ты отреагировал, а твой драгоценный дружок спокойно живет дальше, хотя по сравнению с тем, что со мной делал он, Юлин – мальчик!

- Стоп, – лорд Рэт мотнул головой и вскинул руку. – Немного подробностей о свершениях Орла. Что он сделал?

- А у тебя плохая память, драгоценный супруг? – все так же зло поинтересовалась я. – Так мало времени прошло, а ты уже забыл, а я тебе рассказывала.

- Ты про ту жалобу на неджентльменское поведение? – довольно быстро осенило Шэр-Ана. – И в чем оно заключалось?

Он издевается?!

Судя по всему этот вопрос аршинными буквами высветился у меня в глазах, потому что муженек прокомментировал даже до того, как я его озвучила.

- Нет, я серьезно. Мне кажется, что имеет место маленькое недопонимание понятий.

Сказать? Да пожалуйста!

В обычном своем состоянии я бы, наверное, просто физически не смогла бы вот так, глаза в глаза, сказать ему об этом. Одна мысль про озвучивание сжигала меня в пепел от стыда.

- Потрясающе! Он полез ко мне целоваться, Шэр-Ан! Притом так... так неприлично, порочно.

Муж резко встал, кинул на меня странный взгляд и нервно прошелся вдоль окна. После двинулся к каминной полке, и взяв бутылку янтарно-коричневого напитка, отхлебнул из горла и тихим, страшным голосом начал.

- Конечно, стоило тогда расспросить тебя. И разумеется, Найджел пожалеет о том, что позволил себе... да черти Темнейшего, позволил то, что даже я не позволяю! Но, Идиль, радость моя, сердце мое, солнце мое. Нельзя же быть такой идиоткой!

- Что?! – я вскочила и, сжав кулаки, гневно уставилась на мужа. – Ты совсем ополоумел? И после всего, что ты узнал, ты утверждаешь, что я идиотка, а не ты слепой дурак?!

- Я слепой дурак, это факт, с которым глупо спорить, - как ни странно согласился Шэр-Ан. - Но это не отменяет того, что ты повела себя неправильно. Ты что сказала мне, девушка? - он повысил голос и пискляво передразнил: - "Найджел Орл позволил себе не джентельменское поведение. И это было ужасно!"

- Но это так и было!

Я покраснела, потому что в памяти помимо воли вспыхнули воспоминания о сегодняшнем вечере. Потому что характеристика "ужасно" к нему, к сожалению, не относилась.

- Идиль, то что он сделал - это домогательство! Темнейший, да раньше ты не джентельменским поведением назвала то, что лорд Грэн слишком громко сморкался! Как я мог подумать о том, что Найджел действительно сотворил что-то настолько из ряда вон выходящее?

Муж сделал еще несколько глотков, с силой воткнул пробку обратно в горлышко и гораздо более спокойным тоном проговорил:

- Я был не прав и виноват перед тобой. Быть может, на волне откровений ты признаешься в том, что случилось сегодня? Это бы очень облегчило жизнь моим шпионам, так как агентов в доме Орла нет и пришлось бы подкупать слуг, и нет гарантии, что у нас бы с ними получилось договориться полюбовно. Возможно, пришлось бы шантажировать.

- Ты серьезно?

- А ты думаешь, что я оставлю без внимания такое происшествие? - он покачал головой, с легким осуждением глядя на меня. - Я, конечно, чурбан и солдафон периодически, но вроде как никогда не давал повода сомневаться в моем благородстве. Дорогая мне женщина в слезах, а я это проигнорирую? Нет уж.

- Тоже самое сделал, - пробормотала я, опустив взгляд. Внезапно вернулось все смятение. - И не только это.

- Понятно, - как-то очень ровно и спокойно отозвался Шэр и внезапно подошел ко мне, обнял за плечи и прижал к себе. - Идиль, у меня большая просьба.

- Какая? - выдохнула я, утыкаясь носом ему в рубашку и вдыхая запах мужского тела. Шэр-Ан пах ярко. Хвоя, чистая кожа и бергамот.

Он провел кончиками пальцев по моей шее и мягко заставил приподнять подбородок и посмотреть на него. А после наклонился и поцеловал.

Совсем не так как Найджел. Шэр-Ан просто коснулся моих губ своими и отстранился. Подарил так нравящуюся мне раньше улыбку и, вновь наклонившись, чмокнул в щеку и серьезно сказал:

- Говори мне пожалуйста, если тебя обижают. Прямым текстом говори, ладно? В любых выражениях, могу тебе даже матерный словарик купить. Подтянешь лексику и сможешь доступно объяснить. Я... я мужчина. Я не умею догадываться, считывать причины недовольства по мимике и интонациям. Мне нужна конкретика. Если ты мне ее дашь - я горы ради тебя сверну. Все понятно?

- Ага, - во все глаза глядя на супруга, кивнула я.

- Чудесно. А теперь иди спать, моя маленькая супруга. Утро вечера мудренее. Древние были правы в своих поговорках.

Он развернул меня к выходу, проводил до двери и мягко подтолкнул вперед. Кажется, пожелал спокойной ночи, но я была так поглощена собственными переживаниями, что лишь кивнула и сказала "И тебе".

Уже в комнате я нашла взглядом на кровати пресловутый артефакт и поняла, что ножик так и не раздобыла. Но возвращаться обратно не буду! Шэр-Ан действительно прав. Я подумаю об этом завтра.

Обо всем этом.

Глава 13

В которой раскрываются тайны и героиня встает перед выбором

Утром, вопреки ожиданиям и народным мудростям просветление меня не настигло.

Впрочем, действительно, если оно не явилось за все годы моей жизни, то почему должно было приплестись сейчас?

Единственное чего прибавилось – решимости.

Вчерашний шок перестал парализовать, оставшись во мгле ночи, потому я вновь решительно вытащила артефакт, платок и ножик, все же уведенный из кабинета мужа.

К моему немалому облегчению Шэр-Ан еще рано утром уехал в свое ведомство, потому я была предоставлена сама себе и разгадкам тайн.

А еще искренне порадовалась, что мужа удовлетворили вчера объяснения того, что именно я делала невесть где в чужом доме. Уборную искала, заблудилась и тут бац – злобные крокодилы! Бывает же.

Закусив от усердия нижнюю губу, я аккуратно поскребла платочек, высыпала получившуюся багряную пыль в центр артефакта. Тот не отреагировал, но у меня уже были идеи на этот счет, потому я склонилась с кровати и набрала в пипетку воды из кружки. Водичка была из зачарованного кувшина, то есть совершенно нейтральная по составу.

И сработало!

Блюдо засияло, гладкая поверхность помутилось, а после стала кристально-прозрачной.

Но когда там проступил знакомый, слишком знакомый образ у меня появилось ощущение, что в комнате внезапно исчез весь кислород.

Я делала вдох за вдохом, но не могла перестать задыхаться.

Зеркало показывало Найджела Орла. Второй лорд расслабленно сидел в кресле и прикрыв глаза перебирал бусы, которые я надевала на праздник и была настолько потрясена случившимся, что даже не заметила, что вернулась домой без украшения.

Орл пропускал меж пальцев крупные жемчужины, не спеша оглаживая их большим пальцем и переходя к следующей. Как четки...

У меня в голове словно файербол взорвался.

Это же кровь Юлин-Уна. Он совершенно иначе выглядел! И это точно была не иллюзия, так как один раз он водил меня в исторический музей, а там такой защитный полог стоит, что сгорают любые мороки.

Внешность была настоящей.

Но Найджел Орл тоже никак не мог быть фальшивым! Потому что он, на минуточку, несколько лет назад лично перерезал ленточку при открытии этого самого музея, проводил обзорную экскурсию для репортеров и вообще его финансировал. Я уж молчу о том, что статус лорда он получил недавно лично от короля, а я глубоко сомневаюсь, что на дворце его величества стоит плохая защита и там позволят разгуливать типу под личной.

От волнения у меня взмокли руки, и пальцы скользнули по краю блюда, на котором загорелись золотистые символы. Заинтересованно склонив голову я нажала на первый, и внизу изображения появилась надпись на языке древних. Папа заставлял меня его учить, тем более что именно этот язык был праотцом практически всех современных.

Раса – морфис.

Возраст – 139 лет

Сила – 9 по 10-ти балльной шкале.

Класс опасности – красный

Чудесно. И кто такие морфисы? В первый раз слышу!

Возраст понятное дело тоже не совпадал ни капли.

А уж интригующая информация про красный класс опасности так вообще настораживала.

В голове хаотично всплывали обрывки разговоров с мужем и воспоминания о встречах с Юлин-Уном.

Он действительно уговаривал меня сбежать. И какое интересное совпадение – появился сразу после того, как я недвусмысленно дала понять Найджелу Орлу, что он мне совершенно не нравится. Крокодил учел и решил пойти другим путем? И ведь сработало, Темнейший его дери, реально сработало! Я повелась как миленькая, оценив галантного и красивого юношу. Он очень выгодно смотрелся на контрасте со всегда безразличным мужем, который на меня снисходительно и грубо-страстным Орлом.

А еще Шэр-Ан говорил, что Юлин-Ун работает на Шаррат.

Стало быть...

Я пристально взглянула на изображение в зеркале. Найджел Орл откинулся на спинку кресла с бесконечно усталым видом, и с глухой тоской искоса посмотрел на миниатюру, стоящую на рабочем столе. Прищурившись, я едва не выругалась – мой портрет.

Какого Темнейшего мои изображения раскиданы везде где ни попадя, а я даже не знаю?!

Ладно, это все лирика. А не лирика у нас то, что Шарратский шпион каким-то загадочным образом сидит в кресле второго лорда Тайной Канцелярии и все считают, что все хорошо.

Дико пожалела, что мужа нет дома.

И что делать теперь?

Решение пришло мгновенно. Схватив артефакт, и не обращая внимание на причитающуюся Адель, что утверждала, что с простой прической приличной леди в город никак нельзя, я практически бегом рванула вниз, на ходу крича:

– Немедленно подать экипаж!

Я еще ни раз не была у мужа не работе, но кажется этот день пришел.

Карета подкатила через несколько минут, которые я переминалась на крыльце, с трудом удерживаясь от порыва рвануть пешком. Подумаешь семь кварталов!

Стоять и ждать оказалось невыносимо.

Да и после дорога тянулась слишком долго, а я сидела как на иголках.

Выскочив у из экипажа у высокого, красивого здания в центре города, я подхватив юбки практически бегом направилась ко входу. Слава богам, охрана не остановила.

Затормозив в центре холла, я немного растерянно огляделась, понимая, что вообще не представляю куда нужно идти.

Решительно вскинула голову, и подошла к сидящему за столом информации пожилому цвергу.

– Добрый день. Вы не подскажете, как я могу найти лорда Рэта?

– К нему только по записи. – бросил на меня неприязненный взгляд цверг и поправил маленькие, круглые очки на крючковатом носу.

– Я его жена.

Если честно, всегда полагала, что это волшебное словосочетание откроет любые двери на пути к законному супругу. Но не тут-то было!

– И что? – флегматично спросил он. – Вы его жена, там, за стенами этого здания, а тут – посетительница. А посетители – по записи!

Вот же противный старикашка!

– На каком этаже его кабинет? – злобно фыркнула я, сжимая в руках тарелку-артефакт и с трудом удерживаясь от того, чтобы не стукнуть собеседника.

Или не закричать на весь холл, что у нас тут между прочим дело государственной важности!

Именно в этот момент на моем локте сомкнулись чьи-то пальцы, а знакомый, слишком знакомый голос вкрадчиво протянул:

– Леди Рэт, какая потрясающая встреча. Неожиданная встреча.

Я похолодела, не находя в себе сил повернуться. А цверг расплылся в радушной улыбке и вполне искренне поприветствовал нового участника разговора:

– Мистер Орл, добрый день. Хотя прошу прощения, уже ЛОРД Орл! Поздравляю от всей души!

– Спасибо, очень рад, – не дождавшись активности с моей стороны, Найджел аккуратно развернул меня к себе и окинул долгим, изучающим взглядом. – Леди Идиль, как понимаю, вы к мужу?

– Д-д-да, – запнулась я.

– Отлично, тогда я провожу. Нам на третий этаж. Позвольте... – и он как ни в чем не бывало предложил мне руку, продолжая улыбаться. Не дождавшись реакции сам завладел моей ладонью, и сначала поднес к губам мягко поцеловал холодные пальцы, а после положил их на свой локоть и повел к лестнице.

Я шла как сомнамбула.

В голове панически бегала мысль, и я лихорадочно пыталась решить, что же делать.

Вырываться и бежать? Кричать, что он предатель родины?

Так вообще-то мы сейчас находимся в его рабочем ведомстве, где на данный момент крокодилище – любимый и уважаемый начальник.

А я так... к мужу зашла.

И вообще, он же пока наверное не знает, что я все выяснила? Да и вообще, что Орл сможет мне сделать посреди департамента порядка?

– Ты бледна, – тихо проговорил мужчина, когда мы миновали первый пролет. – Глаза лихорадочно блестят, а руки подрагивают. Волнуешься, Идиль?

– С чего бы это? – я всеми силами старалась держать лицо.

– Ну, даже не знаю, – совершенно ровным, спокойным тоном говорил Орл. – Быть может это от того, что ты вспоминаешь как я тебя целовал? И что тебе это нравилось, моя

холодная девочка. Или быть может это из-за того, что я тебя пугаю. Но даже это не оставляет тебя равнодушной... моя самая желанная девочка.

Дыхание прервалось, и я споткнулась о первую же ступеньку второго пролета. Орл поймал меня и чуть приподнял, удерживая на весу и прижимая к себе. Заставляя смотреть в глаза.

Такой... хищный.

Такой... странный.

Он поднял руку, невесомо погладил меня по щеке, скользнул пальцами по шее, руке... пока не достиг ладони. в которой был зажат артефакт. На узком, породистом лице Найджела появилась странная усмешка и он вкрадчиво проговорил:

- А быть может это потому, что ты теперь все знаешь. И что же мы будем делать с твоей осведомленностью, Идиль?

Если честно, то очень хотелось предложить вариант "Простить и отпустить". Но что-то подсказывает, что крокодила он не устроит.

Ладно, паниковать по прежнему рано. Мы все еще в департаменте и радостно движемся навстречу моему супругу.

Интересно почему?.. Или Найджелом Орлом овладело неистовое желание во всем покаяться и сдаться властям? Сомнительно.

- Пойдем, Идиль, - так и не дождавшись моего ответа, крокодилище потянуло дальше.

- Что ты будешь делать? - спустя несколько секунд, все же задала я животрепещущий вопрос. - И... зачем все это? Зачем было нужно то перевоплощение. Ты действительно хотел вывести меня в Шаррат?

- Я тебя действительно люблю, фея, - совершенно спокойно и, даже не глядя на меня, признался второй лорд Тайной Канцелярии. - До отказа мозгов, до безумия, до дрожи. А ты меня... нет. Именно поэтому появился Юлин-Ун.

Признание вышибло из меня дух и оставило пугающий звон в пустой голове.

Мне еще никогда не признавались в чувствах... так. Откровенно и горячо.

Даже в облике Юлина он вел себя иначе. Сдержаннее и восторженнее что ли. Видимо подгонял поведение под возраст и внешность.

Объяснение Найджела Орла вызывало совсем другие эмоции.

Так, Идиль, вдох и вы-ы-ы-ыдох. Сосредоточься. Пока с тобой откровенничают, можно задавать вопросы.

- Он убит. Как..?!

В моем сдавленном шипении, наверное, был весь спектр эмоций и невысказанный до конца вопрос: "Как же ты, сволочь, спасся?!"

- Особенности рода, - все так же туманно ответил Орл.

Интересный у него род. Женщин надо ловить и кусать, чтобы они вспыхнули ответной страстью, а если самого убили, то это может быть не окончательно. Прекрасно.

Мы поднялись на третий этаж и двинулись вперед по коридору. В конце виднелось три больших, богато украшенных двери.

Кабинеты трех лордов.

Мы действительно идем к Шэр-Ану?!

На Орла я косилась уже с откровенным испугом. Его действия были совершенно

непрогнозируемыми, и это настораживало.

Крокодил поудобнее перехватил мою руку, погладил пальчики и лучезарно улыбнулся.

Сердце рухнуло в пятки, и появилось иррациональное желание вырваться и рвануть куда подальше. Ощущение того, что я занесла ногу над капканом, не пропадало.

Найджел вежливо постучал по центральной двери, на которой сверкала золотистая табличка с именем моего мужа и его должностью.

– Да? – раздался по ту сторону малость раздраженный голос Шэр-Ана.

– Можно? – издевательски-вежливо спросил крокодил, и не дожидаясь ответа, распахнул дверь. Невежливо так. Ногой.

Немая пауза была достойна театральных подмостков.

Шэр-Ан поднял недовольный взгляд от документов, и увидев визитеров, сразу подобрался как большой хищник. Окинул быстрым взглядом Орла, после более внимательным бледную как полотно меня.

– Внезапно, – растягивая слова, проговорил муж и посмотрел в глаза бывшему другу. – Ты не поверишь, а я как раз собирался тебя искать. Силами всего департамента...

– Тогда это очень вежливо с моей стороны зайти к тебе попрощаться перед отъездом, не так ли? – Найджел привлек меня к себе и... впился в губы коротким, злым поцелуем, чтобы спустя миг вновь развернуться к моему мужу. – И заодно сообщить, что я забираю твою жену. Тебе она не нужна, а я ее, ты не поверишь, люблю. Мне точно нужнее.

Шэр вскочил, отшвырнул в сторону массивное кресло и, перепрыгнув через стол, бросился к нам, зажигая в одной руке магический пульсар. Я даже не успела удивиться на тему того, что мой сिल्ф так умеет...

Но добежать до нас муж просто не успел. Крокодил сделал шаг назад, с грохотом закрывая дверь перед самым носом первого лорда Тайной Канцелярии, и запечатал ее сверкающей зеленью печатью твердости.

– Теперь так сразу не выберется, – дверь затрещала и начала тлеть, одновременно распадаясь на щепки. По-новому, уже с уважением, посмотрев на казавшуюся такой крепкой преграду, Найджел пробормотал: – Ну или выберется.

В этот момент меня наконец-то оставил тот ступор, что поселился в каждом нерве в тот момент, когда я встретила крокодила. Поняв, что надеяться на мужа вообще и департамент в частности не стоило, я от всей души сначала наступила Орлу каблуком на ногу, а после врезала по коленной чашечке. Решив не добивать ударом в пах, так как могла промазать, я подхватила юбки и, не заботясь о том как выгляжу, со всей силы рванула к лестнице.

– Ты моя мышка. Догонялки, так догонялки! – как-то слишком радостно донеслось из-за спины, и я ускорила бег, с ужасом поняв, что чертов крокодил еще и извращенец!

Никогда в жизни так не носилась!

Он догнал меня на лестнице. Ну как догнал... сначала перед носом расцвело красно-багровое марево портала, а после со спины напрыгнул весело смеющийся злодей.

Мы рухнули в пространственный переход, и на выходе удар о твердую поверхность выбил воздух из легких. Рядом упал Найджел и, по прежнему хохоча, сгреб меня в охапку и впился в губы поцелуем.

Я его укусила, и он засмеялся еще громче.

– Идиль, ты прекрасна!

– Отпусти меня, сволочь!

Я билась в объятиях этого гада, пытаюсь вырваться, но ничего не получалось.

– Ну, спокойно, спокойно... Идиль, что ты видишь вокруг?

Я замерла и попыталась приглядеться.

Не видела я ничего. Потому что темно хоть глаз выколи.

– О, присмирела. Ты моя умничка, – меня еще раз погладили по голове и поцеловали в висок. – А теперь давай включим твою умненькую в некоторых местах головушку и попытаемся сообразить... как ты планируешь без меня выбираться из этого неведомого темного места? Вдруг тут нет еды и воды?

– Тут есть ты, – злобно брыкнулась я, и судя по короткому стону, на этот раз все же попала по нужному и очень уязвимому месту. – Тебя съем. На какое-то время хватит, а потом меня найдут!

– Наивная ты моя девочка. Во-первых, ты мною отравишься. А во-вторых – не найдут.

– Что значит не найдут?..

– То и значит, – по обострившемуся слуху резанул звонкий щелчок пальцев, и спустя несколько мгновений, волшебный светлячок нерешительно расправил тонкие лучики, разгоняя тьму.

Найджел поднялся сам и подал мне руку, которую я чисто из вредности проигнорировала и попыталась встать сама. Надо заметить, что данный приступ гордости не добавил мне изящества, так как подниматься в пышных платьях – то еще удовольствие.

Злость кипела в крови, придавая сил и заглушая страх. Отойдя от Орла на несколько шагов, я наткнулась спиной на преграду и с замершим сердцем развернулась. Перед самым носом тускло сверкала голубоватая сталь. Идеально гладкая... совершенная.

Именно из такого материала строили древние.

– Куда ты меня затащил? – тихо спросила я, оглядываясь по сторонам и выхватывая взглядом футуристические очертания предметов.

Найджел проговорил формулу заклинания, вливая в светляк больше энергии, и он, вспыхнув с утроенной силой, воспарил под потолок, освещая помещение.

И это... это...

– Одна из баз древних, – тихо проговорил Найджел Орл, с непонятными эмоциями осматривая все вокруг.

В его взгляде совсем не было благоговения или восхищения. Да что там, даже трепета перед воплощенной историей не наблюдалось. Скорее некая усталость и даже отвращение. Как можно испытывать отвращение к такому прекрасному месту?

Месту, откуда все началось!

Интересно, это одно из известных нам мест или что-то новое?

– Как красиво, – я жадно любовалась странными потолками, которые словно повторяли очертания волн.

Искристо синие стены и поверхность воды в шторм над головами... сверху свисали подобно водорослям светильники. Мне казалось, что я оказалась на дне океана.

– Красиво, – кивнул Орл. – Наши предки знали толк в архитектурных изысках. В Шаррате немало подражателей, наверное поэтому мне и нравится там жить. Иногда возникает ощущение, что ты оказываешься в прошлом.

Упоминание Шаррата разрушило волшебство момента, и мой восторг осыпался вниз как конфетти и остался валяться под ногами нелепыми блестками.

– Кто ты?

Найджел подошел, взял мое лицо в ладони и, преодолевая сопротивление, мягко поцеловал в губы.

– Я тот, кто тебя любит. Это очень вредное для меня чувство, Идиль-Динь. Оно мешает следованию к цели, а ведь я шел к ней всю жизнь и не могу сейчас все оставить. Тем более когда я уже в шаге от нее.

– Ты меня пугаешь, – я пошевелила головой, пытаюсь вырваться из хватки крокодила. – И я спрашивала не о чувствах. А о том, кто ты. И зачем было это все. Только не надо петь сладкие песни о том, что Юлин-Ун появился только потому, что я отвергла Найджела Орла! Это слишком... слишком просто для тебя, крокодил.

– Крокодил? – темная бровь поползла вверх, и я побледнела, поняв, что впервые назвала его так вслух. Сейчас, в тот самый момент, когда я нахожусь с ним наедине на краю мира и никто мне не поможет. Это не Шэр-Ан, который самоотверженно терпел все мои закидоны, это некто совершенно неизвестный.

– Прости. Просто ассоциации.

– Удивительно правдивые ассоциации, – усмехнулся Орл и наконец-то меня отпустил. – Да не вздрагивай, это не мой второй облик. Но да, похож.

– Ты уходишь от темы.

Мужчина посмотрел на меня, повел плечами и неторопливо пошел в темноту. Я несколько секунд в полном шоке наблюдала как удаляется освещенная фигура вместе со светлячком, оставляя меня во мраке.

Я никак не ожидала, что эта подлая вражина, затащив меня непонятно куда и признавшись в любви, тут и бросит!

– Орл!

Он даже не обернулся, продолжив путь. И я, ругаясь на все приличные лады, подхватила юбки и бросилась за ним. Догнав, я даже не успела высказать свое честное мнение, как он повернулся и наставительным тоном заметил:

– Когда-то еще в школе, когда я был самым худеньким и слабеньким в классе, хулиганы мне говорили, что за мной ни за что не будут бегать девушки. Вот, прошло время, и что мы видим? Главное – правильная мотивация!

– Ты самодовольная сволочь, – выкрикнула я, сжав руки в кулаки. – И перед тем, как ты заявишь “О да!”, хочу сказать, что это совсем не комплимент. У тебя чрезвычайно оригинальные способы добиться взаимности.

– Такова жизнь, – пожал плечами Орл и продолжил путь, но уже гораздо медленнее, подстраиваясь под мой шаг. – Понимаешь, если твой вид издревле, чтобы завоевать самку должен ее ловить и кусать... относись ко всему проще. Папа всегда говорил, что надо смириться.

– А мама?

– А мама родила и убежала, – спокойно, даже как-то буднично признался Орл. – У морфов безусловный родительский инстинкт есть только у самцов. Как и в принципе желание строить семью и продолжать род. Наши самки – фригидные поганки с жадой приключений где-то под хвостом.

Внезапная смена темы вызвала волну любопытства, которая отчасти потушила гнев.

– Кто такие морфы? Я никогда не слышала.

– И неудивительно. Нас еще меньше, чем эльфов.

Пространство вокруг сузилось, и я поняла, что из большого зала, куда мы перенеслись по прибытии, мы зашли в коридор. Эхо шагов гулко звучало в ушах, заставляя ежиться и отступать поближе к Найджелу. Иррациональное желание спрятаться за более сильную

особь.

– Резюмируя: полагаю, именно поэтому меня и не смущает твое сопротивление. Благо укусы работают – то есть счастливая ячейка общества из нас все равно получится.

– Ты больной. Так нельзя...

– Нет, я морф.

– А я фея!

– Номинально, Идиль, только номинально. Ты – уникальна. Твой геном из всех наиболее близок к изначальному. Ты – человек.

– Люди – это прародители, – покачала головой я и тут же выдала все, что знала из учебников истории. – Человек – представитель древней высокоразвитой расы, что жила на Земле до нас. Великие древние, что уже осваивали ближайшие к нам небесные тела, – он задрал голову, глядя на волнистый потолок. – Говорят, что они обрели даже власть над смертью. В любом случае их господство длилось несколько тысяч лет, а после пришел крах. Почти тысячу лет назад среди них случилась эпидемия, и люди мутировали. Путем долгого отбора сформировались несколько новых рас.

– Умничка, хорошо учила отредактированную историю, – с иронией похвалили меня. – А знаешь почему древние погибли? При их-то уровне знаний и развитии науки.

– Потому, что все артефакты работали на генетическом соответствии “чистому” образцу, загруженному в главный... – я запнулась, пытаюсь вспомнить мудреное название вычислительной машины, что управляла всем на заре времен. – Компьютер!

– Артефакты они называли техникой. В общем, после первых мутаций власть на планете захватили радетели за чистоту крови, и началось расслоение общества. Но мутация распространялась, и однажды чистокровных людей не осталось вовсе. И они не смогли изменить программный код, который не пускал в систему... ну тех же сильфов. Так мир рухнул. Но природа – очень изворотливая барышня. Мы восстали из пепла вновь, только вместо технологического пути развития пошли по магическому. И лишь Шаррат пытается совмещать. Наверное поэтому мне там и нравится.

– При чем тут я?

– А ты... – мы как раз дошли до преграды, и я с удивлением уставилась на огромную дверь. Посреди нее крепилась панель со странными символами. – А ты мой ключ, Идиль. Ключ ко всему наследию древних. В твоих руках работает даже то, что давно уже не активировалось. Ты уникальна.

Я повернулась к Орлу и скривила губы:

– Вот и правда. А к чему песни о любви петь было? Вот она причина – яркая, красивая и очень элегантная.

Он шагнул ко мне ближе, поймал в объятия и, поцеловав в нос, сказал:

– Дурочка ты, Динь. Жизнь, к сожалению, сложная штука. И она не спрашивает у циничного ученого нужно ли ему влюбляться в подопытный объект. В инструмент. Любовь просто приходит и бьет с такой силой, что все ценности встают с ног на голову. Да, конечно, было бы проще, если бы я по прежнему видел лишь свою цель и не замечал препятствий. Но поздно. Я уже вижу тебя. Я уже люблю тебя.

Я молчала.

Такие признания мало кого могут оставить равнодушным, также как и такие приключения.

Искренность и пыл Орла подкупали. Его целеустремленность вызывала восхищение, а история – дикий интерес.

Но меня бросало в холодную дрожь от тех картин, что представляли перед внутренним

взором в качестве моего возможного будущего.

Он меня не отпустит. И его совершенно не интересуют морально-нравственные вопросы и такие мелочи как отсутствие взаимных чувств. У морфов это нормально!

И я вечно буду рядом с ним? И если я не согласна или не хочу, то меня просто укусят и все?

Как быть, что делать?!

Какой бы яркий, харизматичный и потрясающе интересный не был мужчина, такая перспектива – ужасает!

Глава 14

О том, что не все морфисы одинаково полезны

На этом, к счастью, объяснение закончилось.

Орл погрузился в изучение материализовавшейся консоли, периодически нажимая на символы и долго рассматривая появившиеся в воздухе новые знаки.

– Мда, сложно, – потер висок Найджел и достал из-за пазухи маленькую книжечку. Он пользовался ею словно словарем, периодически сверяясь и только после этого нажимая на новый знак.

Осознав, что так вот сразу мы никуда дальше не пойдем, я отошла к стене и села. Крокодил кинул на меня беглый взгляд, и убедившись, что я не собираюсь совершать глупых поступков, вновь погрузился в работу.

Ну а куда я денусь? Подхватывать юбки и доблестно нестись “в никуда”, конечно можно, но вопрос, а нужно ли? Боюсь, что если учесть, что я нахожусь непонятно где, то в комплект к свободе идет голод и жажда.

Проще подождать пока Орл закончит свои дела, выйти с ним за пределы базы и уже там оглядываться на предмет побега.

Не собирается же он принести меня в жертву, правильно? Ведь любовь, такая любовь!

Чтоб ее...

Минуты текли мучительно медленно. Найджел по-прежнему колдовал с замком.

– Что ты делаешь?

Орл бросил на меня косой взгляд, но ответил.

– Твоя кровь не открывает все двери нараспашку. Это ведь не просто дом, это одна из исследовательских баз, тут есть разные уровни доступа. Первый мы прошли с помощью тебя, а вот дальше... уже другая работа.

– Ясно.

Тем временем старания крокодила увенчались успехом. Панель засветилась ярким зеленым огнем, а странные двери, казавшиеся монолитными, разъехались в разные стороны.

Найджел нажал еще несколько символов, и в темном коридоре по ту сторону начали разгораться светильники.

– Все, идем дальше, – довольно кивнул Орл и подал мне руку.

Я вновь проигнорировала его вежливость, поднявшись самостоятельно, и обошла мужчину по дуге. Остановилась на пороге нового коридора, с любопытством глядя по сторонам.

Зря. Там не было странных картин, рун или еще чего-то, что позволило бы моей душе считать это приключением.

– Ты так и собираешься дуться как маленькая?

– Ты считаешь это детской обидой? – не веря в столь незамутненное сознание, уточнила я и нервно рассмеялась. – Найджел, ты меня долго обманывал, домогался и в заключение похитил. Как я могу к тебе относиться?

– Это мы обсудим, как только я закончу здесь дела. Уверен, мы придем к консенсусу.

И с абсолютно спокойным выражением лица крокодил пошел дальше.

– Консенсус может быть, только если ты меня отпустишь и никогда больше не появишься на глаза.

– Тебе действительно этого хочется? – насмешливо фыркнул мужчина. – Идиль, будь честна с самой собой. Тебе это все льстит.

– Я женщина, и... – договорить не успела.

– О да, ты действительно женщина. Я заметил, – на меня вновь бросили жаркий, раздевающий взгляд, и я нервно скрестила руки на груди, защищая декольте от бесстыдного внимания.

– Не перебивай. Я женщина и, разумеется, мне в некотором роде льстят твои сильные чувства. Но также я разумная женщина и прекрасно понимаю: то, что ты ко мне испытываешь, то что ты мне предлагаешь... это нездорово, Найджел. В отношения нужно вступать по взаимному согласию, а не так, как ты пытаешься это сделать.

– Согласие бывает разное, – философски заметил второй лорд Тайной Канцелярии. Теперь уже бывший, как понимаю. – Хочу напомнить, что ты совершенно добровольно вступала в брак с Шэр-Аном... под сильным давлением внешних обстоятельств. Это считается?

– И тем не менее, это был мой выбор! Мой, а не сделанный мужчиной за меня. Чувствуешь разницу?!

Он остановился так резко, что я с размаха налетела на его спину, хотя раньше едва поспевала за широким шагом мужчины. Морфис развернулся и, коснувшись рукой моей щеки, тихо сказал:

– Я чувствую как нам будет лучше. И тебе и мне.

– Я не морфис, у меня другие законы. Возможно ваш вид, действительно, только так можно удержать вместе для появления потомства, но я-то другая! Со мной можно и главное нужно иначе! Найджел, нельзя брать то, что хочешь, силой.

– Подожду, пока ты сама согласишься. Тем более, что после того, как я исполню задуманное, мне будет чем заняться помимо личной жизни. Пойми, Идиль, я не собираюсь держать тебя в клетке. Ты сможешь заниматься всем, чем хочешь.

– Но только рядом с тобой?

– Да.

– Тогда это не клетка, а поводок. Та же неволя.

– Мы поговорим еще раз, но потом, когда ты успокоишься.

И все.

Непробиваем!

Нервно прикусив губу, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь отогнать панику.

Все будет хорошо. Обязательно будет хорошо.

Не знаю сколько мы шли по этим странным, футуристическим подземельям. На определенном моменте я устала и просто перестала считать двери, ведь у каждой мы задерживались на разное время. Что-то Орл открывал играючи и за две минуты, а с другими мог возиться полчаса. Я даже успела задремать.

Говорить мне с ним больше не хотелось, а сам крокодил не настаивал, целиком и полностью поглощенный своей целью.

Он работал... красиво.

Быстрые, четкие движения, складка между бровей и нервно закушенные губы.

Эстетика интеллектуала.

И чем больше я на него смотрела, тем яснее понимала, что возможно все же стоило попытаться сбежать еще тогда. Шэр-Ан будет меня искать, а без воды можно прожить три дня.

Но почти сразу я понимала, что сначала бы меня сто процентов нашел Найджел. Потому что ему по прежнему нужна была моя кровь.

На очередной двери, когда я снова расковыривала ранку на ладони, то предложила:

- Может сразу в склянку нацедим и все?

- Нет, тут нужна свежая.

Как говорили древние “долго ли, коротко ли...”, но дошли мы до последней преграды.

Она поддалась на удивление быстро, и мы оказались в большом зале, который напоминал лабиринт. Только в стенах были вмонтированы странные капсулы, в которых в толще искристого льда проглядывали очертания фигур.

- Наконец-то! - выдохнул Орл и чуть дрожащими пальцами прикоснулся к ближайшему саркофагу. - Я нашел!

- Что это? - я пристально вглядывалась в очертания фигуры там, подо льдом, и находила все больше и больше отличий от привычного.

Слишком высокие, в среднем они были около двух с половиной метров. Тонкие до худобы. Длинные руки и ноги, пальцы с тремя фалангами. Руку одного из существ я разглядела хорошо, потому что она располагалась совсем близко к поверхности.

- Стазис-камеры. И... морфисы.

Я шла вдоль рядов с замороженными и испуганно охнула, остановившись у одного из них. Тут лед был прозрачнее, и я смогла разглядеть все в деталях.

Наверное, они даже были красивыми, если отринуть тот ужас, что эти существа внушали на каком-то подсознательном уровне. Тонкие черты лиц, покрытых разноцветными чешуйками, что складывались в замысловатые узоры, длинные, слишком толстые и плотные волосы, и острые как иглы клыки, что выглядывали из под верхней губы.

- Так это твой истинный облик?!

Мне стало немного дурно. Вот с этим я целовалась?!

Нет, морфисы не были чудовищами ужасными, но настолько чуждые, что это внушало оторопь.

- Я немного другой, - покачал головой Орл и решительно двинулся к постаменту, стоящему в центре. На нем стоял большой хрустальный шар, по граням которого пробегали искры.

- Почему?

- Эти - изначальные. Первая попытка древних как-то стабилизировать мутации и сделать хорошую мину при плохой игре. Типа, мир конечно рушится, но мы придумали как выйти с наименьшими потерями. Но морфисы оказались слишком... слишком сильными для того, чтобы слепо подчиняться той диктатуре, что царила среди древних. В то время заражение еще не было повальным. Всю популяцию, а нас было не так-то много - погрузили в стазис-сон.

- Всю? Как в таком случае выжили твои родители?

- Прабабушка и прадедушка, если быть точным. Они сбежали, как и еще несколько морфисов. наша самая главная особенность - мы можем менять себя на молекулярном

уровне. Все образы, что ты видела – настоящие. Я действительно могу выглядеть по разному.

– То есть Юлин-Ун...

– Я потратил полгода, чтобы слепить его облик. Он был нужен для работы с Шарратской разведкой, – Орл подарил мне улыбку. – Да, я действительно был шпионом. Эта моя ипостась. Но Шэр-Ан нанес на дуэли смертельную для большинства видов рану, и я получил свободу. Юлин-Ун действительно умер для всех.

– То есть рана в сердце для тебя так, царапинка?!

Еще одна очаровательная улыбка и интимный полусшепот:

– Вовсе нет, малыш. Просто оно у меня не одно, – игривое выражение исчезло с лица морфиса так же быстро, как и появилось. Он протянул руку в мою сторону и позвал: – Подойди пожалуйста.

– Зачем? – настороженно спросила я, но сделала первый шаг, вставая на ступеньку.

– Нужна твоя кровь, – мужчина положил рядом с шаром открытый блокнот и достал из кармана скальпель. – Главный компьютер так просто не активируется.

– И ты хочешь их пробудить? – тихо спросила я, настороженно оглядываясь по сторонам. Почему-то мне думалось, что ничего хорошего из затеи Найджела не выйдет.

Крокодил вздохнул и, легко сбежав по ступенькам, схватил меня за запястье. Я машинально отшатнулась и едва не упала. Спасло лишь то, что Орл дернул меня за себя, впечатавая в сильную грудь и обнимая за талию.

А во второй его руке по прежнему был скальпель...

Он играючи крутил его в длинных пальцах и с какой-то пугающей жадностью всматривался в мое лицо. Найджел отбросил лезвием прядку с моего лица и грустно улыбнулся:

– Кажется, нам с тобой будет очень непросто.

Я промолчала, потому что любые комментарии выглядели бы дико странно. Да и что ему сказать? Крокодил одержим своей идеей и не видит ничего иного. Тот самый случай, когда есть два мнения: его и неправильное.

Мужчина осторожно сжал мои пальцы, поднес руку к губам и поцеловал каждый, а в заключение кольнул мизинец кончиком скальпеля. На белой коже набухла ярко-красная капля, которую Орл аккуратно подцепил опять же хирургическим инструментом, а ранку медленно лизнул.

Я вздрогнула и попыталась вырваться.

– Н-н-не надо.

– Лечить не надо? – спокойно переспросил крокодил и взглядом указал на палец. Укол практически затянулся, и не прошло и нескольких секунд, как о ранке напоминала только розовая точка.

– Лечить может и надо, но точно менее... экстравагантно.

Орл наконец отпустил меня и, легко взбежав по ступеням, остановился у шара... как его, компьютера?

Капля моей крови сорвалась с гладкого лезвия и растворилась в воздухе, не долетев до кристалла. Синие грани вспыхнули еще ярче, и Орл положил на них пальцы, едва ощутимо скользя по краям.

В воздухе вспыхнули какие-то рамки со странными символами. Ведомая любопытством я поднялась и встала за спиной у крокодила. Древнее наречие поддавалось расшифровке с очень большим трудом.

- Странно, я практически ничего не понимаю, – спустя пару минут с расстройством проговорила я.

- А ты учила? – любопытно спросил Найджел, отведя взгляд от блокнота.

- Да, отец настаивал. Но сейчас мне это не помогает.

- Потому что во всех языках есть художественные сферы, а есть например технические, где требуется очень специфический словарный запас. Не расстраивайся, я тоже как видишь “со словарем”. Если тебе интересна данная сфера, то после обязательно ее изучим.

Меня вновь полоснуло его твердой уверенностью в том, что у нас есть совместное будущее.

Я его не видела. И не хотела даже воображать.

Как можно быть с тем, кто видит твою свободу лишь в дозволенных им рамках?

- Зачем ты это делаешь? Пытаешься их разбудить.

- А ты бы не хотела освободить остатки своей расы, Идиль? – вскинул бровь мужчина, разворачиваясь к мне всем телом. – Тех, кто виноват лишь в том, что не похож на остальных. Но сейчас это уже не преступление! Сейчас мы сможем жить... все вместе где-то. Не нужно будет воровать женщин других рас или вылавливать по всем континентам наших собственных. Их меньше, чем мужчин, и они не идиотки. Надо признать, что у самцов один из доминантных инстинктов как раз таки размножение. Притом мы... однолюбы. И нуждаемся в возлюбленной больше, чем она в нас. Сейчас я нашел один из залов, в котором несколько десятков морфисов, и ты думаешь, что просто отсюда уйду?!

Сейчас он как никогда напоминал одержимого идеей ученого и... был прекрасен в этом амплуа.

Феи всегда были очень чувствительны к прекрасному в самом разнообразном его проявлении, но я никогда не думала, что смогу оценить такое.

Я словно отстраненно, не из своего тела смотрела на Орла.

Мужчина возвышался надо мной, на узком лице плясали отблески света от экранов вокруг нас, а внизу, там внизу стояли гробы с заточенными в них древними существами.

Он был воплощением слова “Идея”.

- Я не говорю, что нужно уходить. Я намекаю, что неизвестно как повлиял на них стазис.

- Не переживай, я строил несколько моделей и изучал реакции. Все должно быть хорошо.

Найджел повернулся обратно к панели и нажал на несколько символов. В центре высочила большая табличка, текста на которой я в основном опять таки не поняла. Но прекрасно осознала, что система в последний раз спрашивала у этого безумца хочет или нет он прервать стазис.

Орл нажал “да”.

Саркофаги внизу тускло засветились, и лед, что окутывал фигуры, начал стремительно испаряться.

Они не падали, хотя я думала, что за такое время состояние организмов явно должно быть не очень хорошим. Они медленно открывали янтарно-желтые глаза и выходили из своих темниц, что удерживали морфисов долгие столетия.

Они смотрели на нас.

На меня. Хищными, странными взглядами.

- Найджел, тут одни мужчины... притом очень странной расцветки чешуи.

- Боевая каста, - глухо проговорил крокодил, задвигая меня себе за спину. - На это я не рассчитывал. В документах не было ни слова!

Морфисы не разговаривали, лишь тихо шипели.

Разумные, ясные взгляды. Они разминали мышцы, оглядывались и по-прежнему не сводили с меня жадных глаз.

Стало очень страшно.

Один крокодил - это куда ни шло, но на такую толпу я не подписывалась.

- С-с-амка, - вдруг проговорил самый здоровенный морфис, выходя вперед. - Здоровая самка.

Сердце рухнуло в пятки.

Кажется все же стоило убегать от Орла до того, как он выпустил этих чудищ.

- Орл, мне кажется, они не спешат возносить тебе хвалу за освобождение. Давай их засунем обратно в гробы?

Найджел, напряженно глядя на сородичей, что не торопились его качать как победителя, быстро выплетал магические нити, формируя из них щит.

- Динь, не хочу тебя пугать, но кажется дело плохо, - преувеличенно добрым тоном негромко проговорил Орл. - Не то чтобы я ожидал оваций, но они действительно слишком агрессивны. Узоры на чешуе, которые ты заметила, свойственны искусственно выведенному подвиду. Это бойцы. Сильные, дикие и да, практически невменяемые, потому их и держали сначала в резервациях, а потом выносили на голосование вопрос усыпления. Это не одобрили, потому касту погрузили в стазис. Судя по документам, они должны были располагаться совсем на другой исследовательской базе! Я искал касту ученых, таких как я. Но кажется, произошла рокировка.

- И что делать?

- Я смогу сдвигать щит, он завязан не на земле, а на мне. Но надолго меня не хватит, - Орл достал из кармана брюк камень портативного телепорта и передал мне. - Как только мы отсюда выйдем - ты закроешь дверь. Помнишь ту зеленую панель?

- Да... а почему мы не можем телепортироваться прямо сейчас?

- Зал экранирован, - коротко ответил крокодил. - Готова?

- Да, - выдохнула я, с испугом наблюдая за тем, что разворачивалось внизу.

Морфисы смотрели на меня, а после яростно шипели друг на друга.

- Мда... - прокомментировал увиденное Орл и поморщился, глядя как один из его сородичей внезапно прыгнул на другого. Я в полном шоке наблюдала за тем, как растекается по полу темно-бордовая кровь из разорванной глотки, и раненый бессильно скребет когтями по полу.

- Ты нравишься не только мне.

Тот самый крупный воин, которого я посчитала за главного, и который прокомментировал мою принадлежность к самкам, склонился над агонизирующим сородичем и запустил лапу ему в грудную клетку, выламывая ребра и доставая черно-красный комок плоти. Развернувшись ко мне и глядя прямо в глаза, он торжествующе улыбнулся и запустил острые зубы в сочащуюся кровью плоть.

Я зажала рот рукой, ощущая, что сейчас меня стошнит.

- С-с-самка, - вновь нараспев, практически с нежностью протянул морфис, продолжая пережевывать сердце.

А за его спиной остальные рвали тело поверженного в клочья... и ели.

- После стазиса у них превалируют только основные инстинкты. Есть и размножаться. Плохо.

Честно, в этой ситуации я бы всерьез подумывала о том, чтобы упасть в обморок как и полагается благородной даме. Но, во-первых, это не поможет спастись, а во вторых, я практически уверена, что древних чудищ моя бессознательное состояние не остановит.

Ситуация была ужасной.

В шаге от отчаяния.

И словно в старых сказках, именно в такую минуту и появился – ОН.

Двери с шипением разошлись, и на пороге появилась возглавляемая Шэр-Аном команда боевых магов.

Глава 15

О горьком искуплении

С радостным возгласом я подалась вперед, выглядывая из-за плеча крокодила.

Никогда, еще никогда в жизни я не была так рада видеть мужа! Сейчас весь его облик казался самым совершенным и желанным на свете. Глядя на знакомый, уверенный в себе профиль, я понимала, что сейчас-то все непременно будет хорошо!

Шэр и его боевики по-быстрому порубают в капусту жаждущих еды и самок монстров, и мы поедем домой.

Лицо Найджела Орла напротив, малость поскучнело, да и вообще на команду сильнейших чародеев страны он смотрел со странной смесью жалости и пренебрежения.

Мой счастливый взгляд поймал Шэр-Ан и, отсалютовав зажатым в ладони пульсаром, крикнул:

– Идиль, ты бы отвернулась.

– Почему? – слегка растерянно воскликнула я в ответ.

– Потому что сейчас тут будет очень некрасиво. Кровь, кишки по полу... не зрелище для моей прекрасной жены.

Пока мы переговаривались, что морфисы, что боевики не стояли на месте. Маги выстроились в специальный атакующий порядок, накрыли себя щитами и, судя по взглядам, оценивали противника.

Никогда ранее не виданного противника...

– Действительно, отвернись, – внезапно согласился с моим супругом Орл. – Картина и правда будет нелицеприятная.

– Сам не хочешь? – с вернувшейся смелостью спросила я. – Ты же так к этому шел, так добивался, и сейчас драгоценных сородичей выкосят бывшие сослуживцы.

– Ох, Динь... ты мало знаешь о древних расах и слишком уверена в магах.

В зеленых глазах Найджела светилось сожаление.

А после... после начался бой.

Морфисы, до этого лишь сгорбленными фигурами бродившие вокруг, внезапно припали к земле и кинулись на сверкающие серебром волшебные щиты.

Первых доисторических ящериц Шэр и его товарищи отбросили без труда и сразу же атаковали в ответ. Но магия скатывалась с гладкой чешуи, не причиняя морфисам никакого вреда.

Прощупывание противника завершилось ничем.

Морфисы по-прежнему осматривали магов, хищно глядя на них, и облизывались длинными языками. Меня замутило.

Боевики же теперь глядели на, казалось бы, беззащитных созданий с очень большой опаской.

Мужчины обменялись парой быстрых фраз и две тройки рванули в атаку, но теперь не полагались на одну лишь магию, а вытащили мечи.

Такой быстрой и кровавой расправы я не могла даже вообразить.

Морфисы не чуяли боли, не реагировали на раны. Они бросались вперед, задавливая противника яростью и числом, пробивались сквозь защиту и впились в тела магов.

Рвали в клочья, заливая сверкающий, голубой пол грязно-багровыми разводами крови. В разные стороны летали куски мяса, вырванные наживую из тел.

Крики оглушали.

Мне казалось, что я попала в какой-то ужасный, ирреальный мир. Плыву в толще воды, отстраненно фиксируя происходящее вокруг.

А вокруг был ужас...

Я жадно следила за Шэр-Аном и молилась всем богам сразу, чтобы муж уцелел.

Пока сильф единственный держал оборону, виртуозно отражая атаки морфисов.

Но быть может стоял он только потому, что им все еще интересовалось только пять чешуйчатых гадов.

Остальные облепили тела магов и присосались к их шеем, рукам и ногам, выпивая кровь подобно вампирам, а после... после...

Меня все же вырвало.

– Идиль! – меня рывком развернул к себе Орл. – Малышка, ты меня слышишь? Приди в себя пожалуйста. Нам надо выбирать, очень-очень надо. Помнишь, о чем мы говорили? Я переносу щит, мы доходим до двери, и ты закрываешь ее.

– Да... помню.

– Тогда быстро! – заметив, что мой взгляд в панике шарит по всему помещению и останавливается на яростно бьющемся муже, крокодил хватает меня за плечи и встряхивает. – Динь, очнись! Выйди из прострации, ты мне нужна! Давай же!

Я только кивнула, мысленно отметив, что Шэр как раз стоит не так далеко от выхода, то есть я смогу затянуть его к нам и спасти.

Я обязательно должна его спасти!

От одного из боевиков вдруг раздался леденящий душу, полный боли крик, и я дернулась, с мукой смотря в ту сторону. Вопль оборвался хрипом.

– Найджел, мы должны помочь!

– Уже нечем, – покачал головой ученый, но заметив упрямство в моих глазах, жестко сказал. – Он уже мертв, Идиль. Его уже едят. Мы можем спасти только себя. Ты готова?

Я кивнула.

Орл развернулся и шагнул с постамента.

Спускаться на подгибающихся от ужаса ногах было непросто, но еще сложнее оказалось ступать по залитым алой жидкостью плитам, когда буквально в трех шагах от тебя древние монстры пожирали явившихся на выручку бойцов.

Они отвлекались от своей жуткой трапезы и пристально смотрели на нас, но после возвращались к еде.

Шаг, еще шаг...

Только вперед Идиль, только на выход.

Только... к нему.

Шэр-Ан стал для меня путеводным огнем в этой ужасной реальности.

Я понимала, что если сейчас рухну в обморок, то это ничем не поможет. И с содроганием замечала, как движения мужа становятся все более медленными. Его уже два раза достали проклятые чешуйчатые твари и по белой одежде расползались ярко-

красные пятна.

Я иду.

Я дойду.

И закрою этот ад ко всем демонам Темнейшего!

Когда мы оказались всего в паре метров от мужа, я протянула к нему руки и крикнула:

– Шэр, сюда!

Сильф даже не повернулся, лишь наградил особо резвых морфисов парой пинков и метнулся к нам. Чтобы врезаться в сверкающий щит.

– Найджел, в чем дело? – я гневно взглянула на виновника всех бед и выкрикнула: – Немедленно пропусти его!

– Не могу, – повел плечами учёный, со странным выражением глядя на бывшего друга. Хотя полно, разве он когда либо с ним дружил?! Разве он вообще на такое способен?!

– Немедленно, Орл!

Шэру было не до болтовни. Он развернулся ко вновь атакующим его монстрам.

– Идиль, я не могу. Нужно выходить. Шэр-Ан, слышишь? Отступай к дверям.

Тот лишь отрывисто кивнул.

Найджел осмотрелся, и схватив меня за руку, кинулся вперёд.

Дальнейшее слилось в жуткий калейдоскоп.

Очнулась я лишь после того, как Орл втолкнул меня в коридор и наша защита осыпалась голубыми искрами.

– Будь готова, – бросил морфис, разворачиваясь к залитому кровью залу, где израненный Шэр-Ан из последних сил сражался, позволяя нам уйти. – Папа говорил, что несвоевременный героизм и альтруизм меня погубят. Оказался прав.

И Найджел Орл материализовал световой меч, кидаясь вперёд. У него получилось оттеснить сородичей от моего мужа, и спина к спине мужчины начали отступать.

Но, как оказалось, не все монстры были увлечены последними оставшимися ходячими консервами.

Кое кто уже пожрал и вспомнил, что где-то тут бегала самка и неплохо бы составить ей компанию.

Он возник словно из ниоткуда. Высокий, мощный, с затейливым узором чешуи по телу. Обнаженный, с более чем явным доказательством желания.

Меня пронзило ужасом.

А морфис бросился, опрокидывая меня на пол и беспорядочно шаря когтистыми лапами по телу.

Рвал одежду в попытке добраться до кожи, а я боролась и пиналась, но орать почему-то не могла. Горло словно перехватило, запирая крик в груди.

Когда этот урод, устав от сопротивления, впился зубами в плечо, я лишь выгнулась и тихо всхлипнула.

Светлейший, за что?

Неужели я сделала что-то настолько плохое, что ты меня так наказываешь?!

В этот момент морфис взвыл, конвульсивно дернулся и рухнул на меня, но почти сразу оскалился и попытался развернуться. Кто-то схватил его за голову и полоснул кинжалом по открывшейся шее, заливая кровью и меня и пол вокруг. Тело монстра тяжело рухнуло рядом со мной, и я увидела мужа.

Испачканный своей и чужой кровью, он выглядел ужасно, но я никогда и никого не была так рада видеть, как его сейчас!

Бросившись к сильфу на шею, я прижалась всем телом, лихорадочно дрожа. Шэр-Ан обнял меня в ответ так крепко, что казалось, ещё немного и у меня затрещат ребра.

– Девочка моя, – муж покрывал мой висок и щеку лихорадочным поцелуями. – Все хорошо, все обязательно будет хорошо. А теперь давай встанем, и ты наконец-то закроешь эту демонову дверь, ладно? Орл их долго не удержит.

Беглый взгляд в сторону зала позволил увидеть, что Найджел держал оборону в нескольких метрах от входа.

Я метнулась ко входу, и трясущимися руками активировала панель. Нажала по памяти на знакомые символы, и вот в воздухе вспыхнула знакомая таблица с подтверждением команды.

– Найджел, все готово! – крикнула я и занесла руку над таблом.

– Отлично, – коротко кивнул Орл и тотчас достал одного из морфисов кончиком лезвия, но зато по горлу. – Закрывай дверь, Идиль.

Он подпрыгнул, крутанулся и швырнул в другого сородича огненный шар, который в отличие от магии боевиков сработал. Воспользовавшись тем, что плоды древнего эксперимента отошли, чтобы принять решение по поводу внезапно сильного соперника, Найджел развернулся и рывкнул:

– Уходи, я сказал!

– А ты... – я неверяще смотрела на крокодила.

– А я должен расплатиться за свои ошибки. Из меня получился хороший учёный, Идиль, но крайне паршивый стратег. Закрывай дверь.

Внезапно четыре морфиса одновременно обогнули Орла с двух сторон и бросились к выходу.

Одного крокодил убрал метательной звёздочкой, на второго прыгнул сам, а вот остальные пробились и с диким шипением бросились на Шэр-Ана, тесня его к стене.

Бросив отчаянный взгляд на крокодила, я ударила ладонью, активируя закрытие дверей. Они с шипением начали смыкаться, а я не могла отвести глаз от мужчины по ту сторону. Который усмехнулся окровавленным ртом и сказал:

– Живи Идиль. Живи и знай, что никто не сможет тебя любить так же как я. До смерти.

Он развернулся к оставшимся морфисам, а они, ощерившись, бросились на Орла.

Как только створки сомкнулись, я почувствовала себя так, словно кто-то разом вынул из тела все кости. Ноги задрожали, и прислонившись к стене, я безразлично смотрела, как Шэр-Ан быстро добывает прорвавшихся к нам монстров.

Воцарившейся после этого тишина была практически противоестественной.

В ней не было ничего кроме тяжёлого дыхания мужа.

А ведь...

– Он не кричит, – почему-то шепотом сказала я, смыкая пальцы в замок. – А ведь те, другие кричали. Совсем не кричит...

- Идиль... – супруг шагнул вперёд, но вдруг одно из тел дернулось, и муж быстро перерезал ему глотку.

Я безразлично смотрела на то, как кровь растекается по ослепительно белому полу, и вдруг нервно хихикнула:

- Он говорил, что там два сердца и вообще эти твари живучие. Проткни для надёжности?

Шэр-Ан странно на меня посмотрел, но совету последовал.

И я не отводя взгляда наблюдала за этим. Лишь потом, когда сильф подошёл и рывком поднял меня с пола, прижимая к себе, я осознала, что все это время улыбалась. А по щекам потоком текли слезы.

- Все будет хорошо, – муж гладил меня по волосам, заключал лицо в ладонях и снимал губами особо крупные капли.

- Как-то все неправильно, – пробормотал я, зарываясь носом в изгиб шеи мужа и вдыхая в себя хвойный запах его тела с металлическими нотками крови.

- Такое никогда не бывает правильным, Идиль. Нам нужно уходить.

Я только сейчас кивнула и, не спрашивая куда мы пойдём, просто следовала за мужем.

Слепо ему веря. Мне нужно было, жизненно нужно было кому-то верить и за кем-то идти.

- Почему он остался? – вдруг спросила я, спустя несколько бесконечно долгих минут, пока мы шли по коридорам древней исследовательской базы. – Он ведь мог выйти и уже...

- Эти твари торчали там только из-за него, – глухо сказал Шэр. – Как понимаю, сородичи, притом в иерархии он стоит выше. Успел переключить на себя некоторые контрольные нити, но это работало не на всех и на определенном расстоянии.

- Он выкупил наши жизни собой? – хрипло уточнила я и так очевидный факт.

- Он исправил свою ошибку, – жёстко сказал муж.

- А перед этим уничтожил мою команду, и едва не угробил тебя.

Я замолчала, ответив лишь судорожным вдохом.

Да, все так.

Все действительно было так. Что бы не случилось там – Орл заслужил.

Но вспомнив, как растерзали магов, я с содроганием поняла, что никто и ни за какие преступления не заслуживает такой смерти.

Но как, как он мог настолько ошибиться?!

Я не знала более продуманного и умного гада, чем лорд Орл!

Как он мог...Вот так вот?!

Я понимала, что все заслуженно. И что неизвестно что было бы, если бы Найджел воплотил свою задумку и действительно сбежал на край света со мной и своими новыми чешуйчатыми "орлами".

Но мне не верилось, что на этом все.

И он... умер.

Мы шли темными коридорами, и мрак разгонял лишь тусклый светлячок, который сотворил сильф. Муж периодически ругался на чертов металл, что высасывает магию и

на поддержание светляка требуется в пять раз больше сил, чем обычно.

А я просто передвигала ноги, по прежнему сжимая ладонь Шэр-Ана. Спустя какое-то время, сквозь оглушающий шок начали пробиваться совсем другие чувства. А точнее ощущения.

Кровь словно становилась жарче, кожа стала горячее и на лбу уже выступила испарина. Дыхание становилось чаще, а взгляд помимо воли жадно скользил по широким плечам мужа. Четкий, красивый профиль, уверенный шаг... и слишком яркие картины прошлого помимо воли встающие перед внутренним взором. Я ведь уже видела его обнаженным. Тогда скорее удивилась, и испугалась, а сейчас... сейчас мне вдруг стало интересно какова на ощупь его обнаженная кожа. Будет ли он вздрагивать, если я вдруг прижмусь губами к мерно бьющейся жилке на его шее?

Я потрясла головой.

Идиль, ты совсем умом тронулась? Откуда вообще такие мысли?!

Озарение упало на меня словно холодная вода, забытая на улице стылой октябрьской ночью.

Рука помимо воли метнулась к отметке укуса на изгибе плеча.

Слюна демоновых морфисов, по всей видимости. обладала каким-то анестезирующим действием, потому как метка совершенно не болела, в отличие от оставленных этим гадом царапин. Потому я совершенно про нее забыла, пока не почувствовала эффект.

Но почему он настиг с таким опозданием?! Мы идем уже не менее получаса, а когда меня кусал Орл, все произошло почти мгновенно.

И отпустило через несколько минут.

А сейчас?

Словно в подтверждение низ живота стянуло сладкой истомой. и я закусила нижнюю губу с ужасом глядя в темноту.

Надо что-то сделать... в воду, в холодную воду!

Но где же ее тут найдешь?!

– Шэр, как скоро мы выберемся? – часто дыша спросила я у супруга.

Он сочувственно посмотрел на меня, и сделал совсем другие выводы:

– Устала, солнышко? – он нежно обнял меня и прижав к себе провел ладонью по волосам. а после двумя пальцами взял меня за подбородок, и с трепетной нежностью коснулся губ легким поцелуем. – Светлейший, как же я за тебя испугался...

От этого простого прикосновения, даже толком не поцелуя, мне казалось, что через тело прошел магический заряд. Прошло всю, оставляя после себя искры и дрожь. Перед глазами плыло, а руки тряслись от желания вцепиться во встрепанные волосы мужа, притянуть его к себе и впиться в его губы уже совсем другим поцелуем.

Не хочу нежности, не хочу. Хочу иначе. Всего его... он ведь и так по закону мой муж.

Собственные мысли удивляли и шокировали. Это неправильно, когда вот так...

Это не я!

Сделав над собой усилие, я вырвалась из объятий Шэр-Ана. и видимо невольно сделала это слишком резко, потому что на лицо супруга набежала тень.

– Нет. Идиль, к сожалению, нескоро. Нам нужно дойти практически до края базы, где ослабело энергетическое поле и у нас получится послать сигнал. К сожалению, моих ресурсов не хватит на то, чтобы пробить нам портал.

Я едва не застонала от отчаяния.

– Шэр, а можно как-то ускорить спасательную экспедицию?

– Видишь ли Идиль, ирония в том, что мы и были спасательной экспедицией, – первый лорд Тайной Канцелярии помрачнел и замолчал, видимо вспомнив зверским образом убитых товарищей. – Не ожидал я, что так получится.

А меня начинало трясти...

– Тебе холодно? – свел на переносице светлые брови муж, а после... стащил с себя плотную рубашку оставшись полуобнаженным.

Светлейший, за что?!

Я смотрела на него так, что с трудом удерживалась от того, чтобы не качнуться вперед, распластывая ладони по широкой груди.

– Не особо теплая конечно, но лучше чем ничего.

– П-п-пойдем дальше, – запинаясь ответила я, кутаясь в одежду Шэра, и стараясь не обращать внимания на запах, который от нее исходит и самое главное не смотреть на самого сильфа! – И да, у нас проблемы. Вернее у меня.

– Что такое?

– Он меня укусил, Шэр... этот чешуйчатый урод, которого ты убил, меня укусил!

Несколько секунд лицо супруга выражало лишь недоумение, а после в глазах появились искры осознания и он коротко выругался, а после посмотрел на меня и коротко спросил:

– Очень плохо?

– Пока просто плохо, – по прежнему не глядя на Шэр-Ана, повела плечами я.

В нос навязчиво лез стойкий аромат одеколona мужа и это дико отвлекало от разговора.

– Тогда пойдем. Все равно нужно добраться до края и вызвать телепортистов. И... Идиль, все непременно будет хорошо.

Угу... в худшем случае наша первая брачная ночь случится в подземельях древних. Это, как минимум, оригинально.

Я шла за мужем, на всякий случай отойдя на другую сторону коридора, и размышляла. Вообще старалась как можно больше думать, чтобы мысли заглушили голос тела.

Итак, что мы имеем?

Невольно в голове промелькнули события нескольких последних лет. С момента начала моего брака...

В сущности, довыступалась ты, Идиль.

Сейчас уже не осталось никаких иллюзий по поводу Юлин-Уна. Но будет преступлением сказать, что Найджел Орл не стал ярким событием в моей жизни.

Демонов морфис, как комета, пролетел по небосклону, на какой-то миг заслоняя вспышкой сияние законного супруга.

Ведь если вспомнить, то первое время я была покорена, пленена великолепным сильфом. И сразу после замужества мечтала, что вот пройдет несколько лет и он, возможно, разглядит во мне чуть больше, чем просто забавную девочку, которую он вынужден опекать. А потом узнала, что у него две любовницы в столице.

Про это шептались в моем пансионе, где я училась последний год, потому что

драгоценный супруг не скрывал свои похождения настолько, что вляпался в скандал.

За моей спиной шушукались и смеялись. Наверное именно тогда, после бессонной ночи и литров слез, выплаканных в подушку, я перестала смотреть на мужа как на божество.

И Шэр-Ана тоже сложно винить. Что у нас могло получиться на том этапе?

И в итоге- смертельная обида от девочки шестнадцати лет.

Надо же, я ведь и сама забыла, с чего все началось. Что было до того, как я потеряла, как мне казалось, любовь всей моей жизни.

Воспоминание о Найджеке вновь кольнуло сердце тупой болью.

Каким бы он не был невыносимым, что-то подсказывало, что помнить я его стану всегда. И да, он совершенно прав. Никто больше не станет любить меня настолько сильно.

И это хорошо.

Я поняла, что чужая одержимость может стать моей ловушкой.

Не хочу сводящих с ума страстей и яростного лесного пожара чувств, в котором плавают даже камни. Тихий огонь семейного очага гораздо лучше. В нем ты не обожжешь руки до костей по неосторожности и не рассыпешься пеплом.

Мысли правильные. Я правильная.

Но горько-горько-горько...

Да, возможно, это лучшая судьба для него. Что бы с ним сделал Шэр-Ан, если бы мы выбрались все вместе? Упек в застенки? А дальше пытки и эксперименты? Ведь морфисы для нас совершенно новая раса.

Я не обольщалась на тему того, что родное правительство поместит его в максимально комфортную среду и станет наблюдать, как крокодил выращивает цветочки.

Невольно всхлипнула и ощутила, как по щекам побежали обжигающе горячие капли. Зло вытерла их и потрясла головой.

Хватит, Идиль.

Муж остановился, вопросительно посмотрел на меня, со вздохом шагнул вперед и привлек к себе.

- Накрыло, да? После такого зрелища всегда накрывает. Знаешь каким было мое первое задание? Тогда я, как молодой и амбициозный идиот, решил начать с самых низов, то есть с городской стражи. Из-за того, что я, конечно, дурак, но дурак титулованный, мне выдали должность и даже парочку подчиненных. У нас был обычный вызов в третий круг города... на крики.

Шэр ненадолго замолчал.

- Мы думали, что как обычно что-то не поделили бандюги, или подрались супруги. Но все оказалось куда страшнее. Какой-то больной урод ловил на улице молодых девчонок, тащил домой и... в общем, комнаты были в крови в самом прямом смысле этого слова. Криминалисты выносили жертв по частям и после в морге играли в пазлы. Занимательная игра "собери девушку и не приставь к ней чужую ручку". Криминалисты какие-то отдельные, совершенно ненормальные личности. Я такой стойкостью похвастаться не мог, потому после сидел и систематически надирался. Сознательно до пьяного забытья. И знаешь что?

- Что? - шмыгнула носом я, обнимая Шэра за плечи и с удивлением осознавая, что обжигающая патока в крови сменилась на ровное тепло. Мне по прежнему хотелось лгнуть к мужу, но это уже не было иссушающей жаждой. Словно я стою в шаге от источника и сознательно бью себя по рукам, чтобы не напиться.

- Не помогло. Помогает совсем другая разрядка... Потому мы с тобой пьем сегодня не

будем.

– А что будем? – неразборчиво спросила я, уткнувшись носом в обнаженную грудь мужа.

– Целоваться будем, – хрипловато протянул сильф, а после наклонился и прижался к моим губам нежным поцелуем.

Пламя страсти, которое я считала уже прогоревшим до углей, внезапно взвилось до небес, охватывая нас обоих. Я все же не удержала свои руки, и они взметнулись, переплетаясь с волосами мужа и жадно перебирая их. С каким-то особым наслаждением я скользила подушечками по гладкой коже на его виске, хаотично чертя там линии, словно пытаюсь по памяти повторить рисунок татуировки.

Я не первый раз целовалась под влиянием укусов, но сейчас все было совершенно иначе.

Не было ощущения, что это навязанные, наносные чувства. Наоборот, словно распахнули потайную дверцу где-то в глубине души и оттуда вырвались все желания, которые я так долго скрывала даже от самой себя.

Ведь это неприлично – наслаждаться поцелуями и ласками, а не просто исполнять супружеский долг и относиться к нему как неизбежной и неприятной обязанности.

И еще более неприлично хотеть этих поцелуев и ласк, если ты непорочная девственница после нескольких лет брака. В котором ты прилагала все усилия, чтобы муж тебя видеть не мог.

Шэр развернул меня, прижимая всем телом к стене, и вдруг стало не до мыслей.

Вообще...

Я просто отвечала на поцелуи, целовала сама и понимала, что нет в этом мире сейчас ничего более лишнего чем одежда.

Горячие губы скользили по шее, то нежно и едва ощутимо, то с силой всасывая кожу в жадный рот.

Все ниже и ниже...

Платье сползло к ногам настолько стремительно, что я даже не успела понять как на нем очутилась. Но практически сразу меня накрыло тело мужа, и я с головой упала в чувственный омут.

Тонкая сорочка не спасала от прикосновений, а от настойчивых губ было не скрыться, хотя я и не стремилась.

– Без рук, – тихо хмыкнул муж, спускаясь к груди. – Мы с тобой не в самом чистом месте.

Ужаснуться я успела, но ненадолго.

Он и правда обошелся без рук. Ему более чем хватало губ и языка, чтобы довести меня до безумства.

Я лишь тонко вздыхала и смотрела в потолок невидящим взглядом. По синему металлу плясали блики светлячка...

От так и не взял меня... до конца.

Я и не знала, что между мужчиной и женщиной могут происходить настолько постыдные и настолько восхитительные вещи.

Между нами было такое, о чем я не могу даже думать не краснея. Шэр-Ан целовал везде и лишь смеялся, когда я сначала пыталась прикрыться или оттолкнуть его, а после сходила с ума от острых ощущений, выгибаясь на собственном платье, что давно лежало на полу.

Здесь, в темноте, в этих переходах, затерянных на краю света, куда сто процентов не сможет пробиться никто, царило ощущение ирреальности.

Оторванности.

Словно все, что я сделала тут, никак не отразится на остальной жизни.

Но после того, как под сомкнутыми веками в третий раз расцвел яркий фейерверк, на тело рухнула оглушительная усталость и блаженная истома.

Муж прижал меня к себе и поглаживал по вздрагивающим плечам. По телу все еще прокатывалась остаточная дрожь наслаждения.

- Все хорошо? - тихо спросил Шэр, нежно касаясь губами моего виска.

Я только кивнула.

- Ну и отлично, - он помог мне встать, поддержал, когда ножки подгибались, и помог одеться. - Идишь... опережая твои моральные терзания - все что случилось, должно было случиться. Не думай, не переживай.

- Угу...

На меня опускалось осознание содеянного. Разум больше ничего не туманило, и я с удивлением поняла, что самобичеваний и страданий нет.

И особого стыда перед супругом тоже нет. Наоборот, сейчас мне казалось очень правильным.

Правда смотреть на штаны драгоценного до сих пор было очень волнительно. Потому что я прекрасно помнила, как он прижимался ко мне бедрами и невероятную твердость под тканью штанов.

- Пойдем, моя любимая жена.

- Любимая? - тихо переспросила я, спустя несколько секунд.

- Да, Идишь, - муж посмотрел на меня со странным выражением лица, но после чуть улыбнулся. - Вот так вот мне не повезло. Любить маленькую колючку, которая видеть меня не может... не могла.

- И давно?

- Не стану врать. После появления Юлин-Уна. Ты тогда только выехала в свет и мы прекрасно общались. Вспомни? Прогулки, общие интересы, разговоры у камина допоздна. Но я смотрел на тебя и видел в глазах лишь восхищение, как более старшим и якобы умным. Я решил не расстраиваться, так как ты моя жена и времени для того, чтобы завоевать, было более чем достаточно, да и сдвиги уже намечались. А потом... потом ты влюбилась. И для меня это был словно выстрел в висок.

Я молча слушала, дивясь тому, как выглядела ситуация с третьей стороны.

- Он мне дико не нравился, Идишь. До дрожи, до рыка, до желания собственноручно вырвать слишком сахарный язык. Но я смотрел и не понимал, где заканчивается моя ревность и начинаются подозрения профессионала. За ним действительно водились мелкие грешки, на которые обычно не обращают внимания, и сейчас я понимаю, что Орл оставлял эти нюансы специально. Для лучшей легенды, потому что слишком идеальный человек априори подозрителен. Но этих грешков было недостаточно, чтобы упечь его за решетку и изолировать от тебя. Хотя мне хотелось, лишь Темнейший знает, как мне хотелось. Наверное именно поэтому я с таким фанатизмом копал под него дальше, потому что если бы я его посадил за мелочь, ты бы первая прибежала требовать освобождения. Не скрою, то, что он шпион, было подарком судьбы.

- Почему убил? - тихо спросила я. - Не то чтобы мне это сейчас очень важно, но я всегда задавалась этим вопросом.

- Разгадка проста. Я на самом деле не очень хорошо владею новым огнестрельным оружием, мой конек это магия и холодный, острый металл. А тогда я пришел в свой дом, увидел тебя с ним... эту самодовольную рожу, которая вдобавок комментировала, что я

окончательно пролюбил свою сладкую женушку. Ты не помнишь, Динь, я выгнал тебя из гостинной. А после прохвост попытался сбежать, швырнув какой-то непонятной ворожкой. Все, что мне оставалось – попробовать его остановить. Я не планировал убивать, но солгу, если скажу, что тогда не обрадовался.

Он внезапно остановился и, развернув меня к себе, взял лицо в ладони, нежно поцеловал и вдруг серьезно сказал:

– Идиль, дай мне слово. Здесь и сейчас, пока мы оторваны от мира и на наши решения влияет лишь то, что произошло совсем недавно.

– Какое слово?

– Что когда мы отсюда выйдем, то постараемся построить нормальную семью. Без оглядки на то, что было раньше. Мы честно будем стараться. Оба.

Несколько секунд я смотрела в серьезные голубые глаза мужа, а после встала на цыпочки и вернула ему поцелуй и сказала.

– Обещаю.

Именно в этот момент сверху полился прозрачно-серый свет и чей-то голос проговорил:

– Голубки, я конечно все понимаю, но вы возвращаться будете? Шэр, я ведь уже два раза посылал сигнал, что проход открыт.

– Теперь будем, – подарил мне потрясающе счастливую улыбку муж и, прижав к себе, очертил сверкающий круг.

Очертания коридора вокруг подернулось дымкой, а когда та рассеялась, то мы оказались в телепортационном зале департамента.

Глава 16

О том, что жизнь продолжается

Практически сразу Шэр-Ан перепоручил меня своим специалистам, а сам ушел в кабинет, забрав еще нескольких оперативников.

Меня отвели в больничное крыло, дали выпить успокоительного и, видимо для гарантии, еще и чары какие-то наложили.

Следующие пару часов слились в бесконечно неприятный период. Обследование, дезинфекция и тому подобный комплекс мероприятий, обязательный для всех, кто побывал на вотчинах древних.

Конечно, в основном там было стерильно, но мало ли что.

Да что говорить, они даже одежду забрали!

Так что, к тому времени, как меня отпустили домой, я была выжата морально еще больше чем раньше и пребывала в некотором отупении из-за количества успокоительного, выданного щедрым дядей- доктором.

К счастью, в особняк мужа меня перенесли порталом, и не пришлось трястись в карете в больничном халате и плаще. Вот было бы слухов, если бы кто-то заметил.

Дом оказался непривычно пустым, несмотря на слуг. Все казалось таким обычным... и это было безумно странным.

Мир остался прежним, а я необратимо изменилась всего за несколько часов.

И не только я. Наши отношения с Шэр-Аном, например.

Сейчас, когда я вновь оказалась в привычной обстановке, обрушился страх и желание вернуть все как было, вновь закрыться в своем коконе и не казать наружу даже носа.

Но я уже пообещала, что не стану так поступать.

Только сейчас осознала, как был прав муж, когда потребовал дать слово.

Часы тянулись как затвердевающая смола.

Я дико переживала за Шэра и, что скрывать – ждала новостей.

Он вернулся лишь поздно ночью. Пришел в мою комнату, небрежно сбросил одежду и забрался под одеяло. Мигом сгреб в охапку, уткнулся носом в мою макушку и, кажется, сразу уснул.

А я лежала, слушала его дыхание и понимала, что сейчас мне спокойно. Как никогда.

Утром я проснулась одна, и судя по давно остывшей простыне рядом, супруг ушел еще до рассвета.

Несколько дней так и продолжалось. Шэр-Ан приползал едва ли не в прямом смысле слова глубокой ночью, обнимал меня и сразу засыпал, а через несколько часов возвращался на работу.

У меня даже не получалось по-нормальному с ним поговорить, так как перед сном мужчина был уставшим настолько, что мало что соображал за пределами рабочей зоны ответственности.

Этот ад закончился только через пять дней.

И я поняла это совершенно явно, потому что Шэ-Ан вернулся домой в середине дня.

Я сидела в кресле, листала книгу и пыталась сосредоточиться на чтении, когда услышала как тихо скрипнула дверь.

Шэр стоял в проеме бледный, с кругами под глазами и бесконечно усталой улыбкой. А еще с небольшим букетом красивых пионовых роз нежно-розового оттенка.

Муж наклонил голову, демонстрируя сводящую меня с ума татуировку, и тихо спросил:

– Я могу пригласить собственную жену на свидание?

Отложив приключенческий роман на подлокотник кресла, я встала, и присев в безупречном реверансе, широко улыбнулась и ответила:

– Я буду счастлива дать согласие.

– Ну и прекрасно, – супруг прошел в комнату, сгреб меня в охапку, обнимая так крепко, что наверняка помял платье. – Как я соскучился, это просто ужас.

– Прямо сильно? – лукаво прищурилась я и, встав на цыпочки, поцеловала Шэр-Ана в щеку.

– Сделай так еще раз, – смежив ресницы, попросил сильф и тихо пояснил. – Ты так редко и мало целуешь меня сама, потому даже такие невинные прикосновения воспринимаются... ммм, тебе пока рано знать как воспринимаются. Пока...

Я покраснела, но как следует смутиться не успела, потому как супруг сам наклонился ко мне и поцеловал так, что мне казалось – еще немного и на мне начнет тлеть платье.

Оказывается, близость между мужчиной и женщиной опасна. Потому что никакие ощущения, никакие восторги или самые вкуснейшие десерты не могут сравниться с наслаждением, которое ты испытываешь в руках опытного мужчины.

Мысль про его опыт горьким перцем осела во рту, и я отстранилась, уперевшись руками в широкую грудь, и не удержалась от легкого укола:

– Думаю, что поцелуями в щеку тебя совсем не удивить.

– Девочка ревнует? – насмешливо выгнул светлую бровь Шэр-Ан.

– Это остаточные рефлексy, – выкрутилась я. – Все же из-за твоих походов мне приходилось весьма и весьма непросто.

– Когда это? – сейчас из глаз мужчины сбежали все искры веселья, и судя по прищуре, он действительно озадачился. – Я всегда был достаточно аккуратен, а недавний скандал с актрисой относился к работе.

Слова про “аккуратен” словно подлили масла на казалось бы совсем потухший костер ревности.

Ар-р-р.

– В основном доставалось в пансионате в первый год после нашей женитьбы.

– Он же при монастыре был, – потер висок муж, и дернув уголком рта, коротко рассмеялся. – Мда, кто же знал, что монашки такие сплетницы. Идиль, пойми меня правильно. Я женился на девочке, едва миновавшей порог шестнадцатилетия. Если бы я в то время видел в тебе женщину, то право, мне стоило бы лечиться. Потому первое время я вел добрый образ жизни так сказать, но когда ты вышла в свет, то не оставил никаких предпосылок для скандала.

Ох, как мне хотелось заявить, что первый лорд тайной канцелярии недооценивает размах фантазии кумушек, особенно если им дают для него поводы!

Но не стала.

А лишь улыбнулась и кивнула.

- Пойдем?

Шэр с весельем посмотрел на меня и насмешливо протянул:

- Да ты ревнивая, моя вредная фея?

- Вот еще, - я вздернула нос и обошла мужа, направляясь по лестнице на второй этаж. - Мой лорд, я спущусь в холл через десять минут.

Выйти из комнаты так вот сразу у меня не получилось. Супруг поймал в шаге от выхода, закрыл дверь и, прижав меня к ней спиной, поцеловал так, что мозги расплавились и стекли вниз по позвоночнику.

В общем, в своей комнате я оказалась не так быстро, как планировала. Румяная, довольная, с припухшими губами и четким осознанием, что вот так, именно так мне нравится.

Мы с Шэр-Аном настолько привыкли жить на грани пикировок, что погружение в сахарную романтику наскучит очень быстро. Так что хорошо, что мы оба остались такими, какие мы есть. Не прогибаясь друг под друга.

Позвав Адель, я переоделась в дневное платье, выбрала самые удобные туфли без каблучков и спустилась к мужу. Он уже ожидал меня и с поклоном подал руку, помогая сначала выйти из дома, а после и сесть в карету.

- Куда мы едем? - бросив косой взгляд в окошко, я вопросительно посмотрела на мужа.

- Знаешь, я долго думал, чем тебя можно порадовать. - внезапно совсем издалека начал Шэр-Ан. - Все же как ни крути, это действительно первое наше свидание. Все казалось до зубовного скрежета банальным, а потому... мы едем к цвергу!

- Цвергу?!

Кажется мои глаза приобрели совершенно сферическую форму. Цверги и романтика казались настолько далекими и противоположными, как северный полюс и самый жаркий континент нашей планеты. Нет, безусловно, представители этой расы тоже ходят на свидание, но, так как я в основном общалась с престарелыми финансистами, в это очень сложно верилось.

Но карета уверенно катилась по улицам столицы, а Шэр-Ан чрезвычайно загадочно улыбался.

Мы приехали в контору отлично знакомого нам обоим Таугара Нола.

Судя по всему, он ожидал увидеть Шэр-Ана, а вот моя компания оказалась неожиданностью и довольно сильной, так как цверг даже позволил себе вскинуть бровь.

- Лорд Рэт, рад вас приветствовать, - негромко проговорил он, вышел вперед и элегантно раскланялся с моим супругом.

- Это совершенно взаимно. У вас все готово?

- Как и всегда, - тонко улыбнулся цверг и развернулся ко мне, галантно целуя руку. - Леди Рэт, вы как всегда прекрасны!

Я поблагодарила мистера Нола за комплимент и уселась в кресло, стараясь удержать себя от нетерпеливого ерзания. Любопытство воодушевленно махало кошачьим хвостом из стороны в сторону.

Будет что-то интересное!

- Итак, лорд Рэт, я рад встретиться с вами снова и, как уже говорил, приготовил годовой отчет о деятельности вашей супруги.

У меня отвисла челюсть, и я с огромным удивлением воззрилась на мужа. Нет,

разумеется я знала, что он за всем следит и контролирует, но немного не представляла, что мы тут делаем сейчас в рамках заявленной программы под названием "свидание романтическое".

- Отлично, мистер Нол. Продолжайте.

- Итак, я рад сообщить, что леди Идиль по сравнению с прошлым годом достигла немалых успехов. Из семи одобренных ею сделок пять было удачных, от одной мы прибыли не получили, но остались при своем и еще одна оказалась убыточной. Но прибыль от выгодных проектов перекрыла потери в десять раз, - цверг посмотрел на меня с определенным теплом.

- Прекрасно, - кивнул муж откидываясь на спинку кресла и сцепляя пальцы в замок. - Дальше.

- Также хочу заметить, что доходы от поместья в котором жила леди Рэт выросли на тридцать процентов. Она заменила управляющего, а тот в свою очередь провел определенные перестановки кадров на местах. Они рискнули и опробовали новые аграрные технологии. И не прогадали.

Я порозовела, вспоминая какую битву мне пришлось выдержать с ретроградом - старым управляющим, который категорически не хотел слышать ничего о новшествах.

А мистер Нол все продолжал и продолжал. Упомянул, что наше с ним совместное решение о переводе основных активов в другую валюту оправдалось целиком и полностью. Сказал, что глобальная стройка в деревнях недалеко от поместья уже идет и скоро в них уже смогут заселиться новые жители. Да, я бывала в наших деревнях и не понимала, как крестьяне могут жить по десять человек в одном доме!

Открытые школы, штатные лекари. Да, пока всего один на три деревни, но он был!

Смертность у нас сократилась колоссально, особенно в шахтах, где раньше ощущалась лютая текучка рабочих.

- В общем, резюмируя, хочу заключить, что ваша леди одна из самых способных моих учениц, так как достигнуть таких результатов в таком возрастепод силу не каждому цвергу, что уж говорить о легкомысленных, как я считал, феях.

- Спасибо, - муж улыбнулся и встал. Подал руку мне и посмотрев на цверга, попрощался. - За подробный отчет, и то, что наше сотрудничество уже настолько длительное и продуктивное.

Из конторы я вышла словно в полусне.

Что это было?..

- Ты не раз говорила мне, что я замечаю слишком мало, - вдруг улыбнулся мне муж, когда мы сели в экипаж. - Я хотел показать, что это не так. И я действительно искренне восхищаюсь тем, какой талантливый управленец растет из вчерашней девочки-институтки. Ты восхитительна, Идиль. Ты не только красивая женщина с острым как бритва языком и горячим нравом, но и умная. Это гремучее сочетание, что сводит с ума. Тем более, когда эта женщина желанна и недоступна.

- Эм... - я прикусила губу, глядя на Шэра бесконечно счастливым взглядом, и честно призналась. - Я даже не знаю, что сказать.

- Ты рада? - он пересел на мое сиденье, сдвинув юбки и склонившись к лицу.

- Рада, - порозовев от настолько волнующей близости кивнула я.

- Тогда целуй.

И я подалась вперед, запуская руки в волосы мужа, ероша безупречную укладку и касаясь его губами со всем пылом на какой была способна.

– Темнейший, мне нравятся такие благодарности, – спустя пару минут сказал муж севшим от желания тоном. – Но увлекаться нельзя, потому что мы почти приехали.

Словно в подтверждение этих слов карета остановилась.

– Домой? – наивно предположила я.

– Нет, мы приехали праздновать твои достижения, – с усмешкой щелкнул меня по кончику носа супруг.

Когда я опираясь на руку Шэра вышла из экипажа, то увидела знакомую вывеску самого дорогого и вкусного в городе ресторана.

“Рассвет” – являлся заведением всего на три столика и работал три дня в неделю. Творил в нем один из представителей эльфийского бродячего народа, который выбрал своим призванием кулинарию.

– Ого, – тихо сказала я, искоса глядя на мужа. – И как давно ты это планировал?

Вопрос был вполне логичным. Сюда записывались за годы, да, за годы вперед и были счастливы, если очередь сдвинулась.

И сомневаюсь, что муженек загадывал настолько далеко сразу после свадьбы.

– Дело в том, что у меня с хозяином этого достойного заведения весьма добрые, дружеские отношения. Потому он не просто нашел нам столик, а открыл ресторан в нерабочий день.

Невероятно! Эльфы редко работали за пределами обозначенных сроков.

Дверь открыл сам владелец заведения.

Высокий, тонкокостный, с прозрачно голубыми глазами, в которых плескалась вся мечтательность этого мира и серебряными косами до самых колен.

– Здравствуй, Яэлин, – вполне по дружески кивнул ему муж.

– Добрый вечер, Шэр-Ан, – мелодично поздоровался эльф, и склонился передо мной в куртуазном поклоне согласно всем правилам этикета. – леди Рэт, я счастлив с вами познакомиться и рад буду сегодня угодить.

– Спасибо... – несколько растерянно отозвалась я.

Эльф улыбнулся самыми краешками губ, но эта улыбка не задела отрешенного небесного взгляда.

Нас проводили в один из уединенных кабинетов на двоих и подав меню, эльф тихо сказал:

– Время ожидания блюд – двадцать минут.

Я открыла тонкую книжечку, пробежалась по ней глазами и удивленно выгнула бровь, заметив одно из кушаний, что готовятся минимум два часа.

– Даже это?

– Даже это. У меня свои секреты, леди.

Мы сделали заказ и эльф неслышной поступью вышел из кабинета.

А дальше... наверное, я без стеснения могу сказать, что этот ужин был самым душевным и замечательным за всю историю нашего с Шэр-Аном знакомства.

Мы разговаривали обо всем на свете. О финансах и планах на расширение имения, об истории города и страны, о древних расах.

И да, я не выдержала и спросила, как обстоят дела с морфисами. Муж помрачнел и мягко ответил, что это государственная тайна и разглашать он ее не имеет права. На меня не наложили специальную печать только потому, что я жена первого лорда Тайной Канцелярии и он опротестовал решение. Когда спросила почему, супруг усмехнулся и с грустью сказал, что кому как не ему знать, что такие вмешательства в ментальное поле не всегда проходят бесследно.

Он ничего не сказал о Найджеэле Орле. Да я напрямую и не спрашивала...

Наверное, я просто уже окончательно его похоронила.

И, наверное, это было хорошо.

За вкусной едой и разговорами с потрясающим собеседником время летело незаметно, и вот на город начали опускаться сумерки.

Мы как раз закончили с десертом, и выглянув в окно, муж проговорил:

– Кажется, пришла пора для третьего этапа нашего свидания.

– И каким же он будет? – мягко спросила я, стараясь не показать насколько мне любопытно.

Муж сегодня раскрылся с новой, совершенно необычной стороны.

В этот момент в дверь постучали и в комнате вновь появился хозяин “Рассвета”. Он без лишних слов передал моему мужу большой бумажный сверток и вышел.

– Это тебе.

Я с любопытством воззрилась на упаковку, не в силах даже вообразить, что там может быть внутри. Такая большая...

Получив одобрительный кивок, я быстро распаковала презент и во все глаза уставилась на его содержимое.

Черная мужская одежда, судя по всему маленького размера, как раз на меня и удобные кожаные сапожки. А сверху... карта второго округа столицы с отметкой в виде креста.

Шэр-Ан встал за моей спиной, и положив ладони на плечи притянул к сильной груди, заставив откинуться на нее. Нежно поцеловал в краешек уха, подул на висок и заговорил:

– Помнишь, я обещал тебе прогулку по ночной столице? Просто бродить по улицам мне показалось отчаянно скучным, а потому решил несколько разнообразить.

Я повернулась к мужу и запрокинув голову, восхищенно воскликнула:

– Ты удивляешь меня все больше и больше!

– Наверное, просто дело в том, что я сам не верю, что наше с тобой отчаянное противостояние наконец-то закончилось. И сейчас мне хочется дать все и сразу, – его глаза потемнели от расширившегося зрачка, и Шэр хрипло добавил: – Но нельзя. Пока нельзя.

Я смутилась и уперлась руками в его грудь. К счастью он только рассмеялся и разжал руки, решив не настаивать.

А дальше передо мной во всей красе встал вопрос переодевания.

К счастью, Шэр, несмотря на то, что сначала активно вызывался помогать, все же вышел за дверь и оставил меня в одиночестве. Поблагодарив всех богов, за то что сегодня одела довольно простое платье, я, с горем пополам его стянула, а после облачилась в

предложенный костюм.

Ощущала себя... странно.

Подобную форму одежды нам выдавали в пансионе для физических занятий, но она была более свободна, чем эта.

Я покрутилась перед зеркалом. Красиво и... неприлично. Вот как пятую точку обтягивает.

Именно в тот момент, когда я изогнувшись любовалась собой с тыла, внезапно открылась дверь.

– Мда... я конечно догадывался, что ты у меня со всех сторон прекрасна, но не думал, что настолько.

Тихо ойкнув я развернулась к мужу. Он подпирал собой стенку и смотрел на меня с искрами смеха в глазах.

– Честное слово, Идиль, знал бы ты что у тебя настолько...

– Молчи! – воскликнула я, отчаянно покраснев и мне ни капли не было стыдно за то, что я перебила собственного супруга.

Он только насмешливо выгнул бровь, но пощадил мою стыдливость и не стал комментировать дальше.

– Пойдем, Идиль?

Мы вышли из ресторана и успели миновать уже несколько домов. Я жалась к руке мужа и надо признать, ощущала себя очень дискомфортно(). Чтобы хоть как-то подавить мандраж решила озвучить все те вопросы, что толпились в моей голове.

– А ничего, что мы там вещи оставили?

– Не переживай, их отправят домой с посыльным.

– Ага... слушай, а ты уверен, что это прилично? Ну, мой облик.

Я не удержалась и еще раз посмотрела на себя в отражении витрины. Ох, как ноги обтягивает!

– Так, Идиль, – мы остановились и серьезно взглянув мне в глаза, Шэр-Ан сказал. – Это прилично и допустимо. Так одеваются магички и про тебя не подумают ничего плохого.

– Но я же не магичка.

– Ты со мной, – веско, однозначно ставя точку в разговоре сказал супруг. – Все в порядке, милая.

– Просто все смотрят, вот я и... – со вздохом попыталась объяснить причины своей паники.

Мужчина же только рассмеялся и приобняв меня за плечи, объяснил:

– Они смотрят потому, что ты очень красивая. А теперь давай ты отвлечешься немного от терзаний и посмотришь на карту. Я практически уверен, что мы идем не в ту сторону.

– А по ней я должна ориентироваться?

– Это твое приключение, дорогая жена. А я рядом лишь для того, чтобы ничто и никто не смог омрачить его.

А дальше... дальше меня и правда захватило разгадывание тайн!

Мы сели на ближайшую лавочку, и развернув подробную карту в большом масштабе, я углубилась в ее изучение. Ага, мы сейчас на вот этой улице, а надо мне вот сюда, что всего в трех кварталах. Идти полчаса, не более. Конечно, по идее можно заказать экипаж, но какой смысл? Ведь я хотела именно увидеть столицу. Пройти ее своими ногами, почуять обонянием, ощутить кончиками пальцев.

Кроме креста внизу карты еще имелась маленькая приписка:

“Проулок рядом с домом номер пять. Металлическая ржавая коробка под кустом жимолости”.

Когда я определилась с направлением, мы двинулись вперед.

Сначала было непросто, я даже заплутала в переулках, когда опрометчиво решила срезать дорогу, но почти сразу нашла верную. И совершенно самостоятельно! Шэр-Ан предлагал помощь, но мне кажется и сам порадовался, когда я отказалась.

Подойдя к пятому дому, я почти сразу заметила ответвление рядом с ним и не сдержавшись, побежала вперед, едва не подпрыгивая от нетерпения. Муж со смехом устремился за мной.

Куст рос в дальнем углу, и под ним действительно обнаружилась искомая коробочка, что кольнула кончики пальцев магией, но это ощущение сразу пропало.

– Что это было?.. – я растерянно повертела находку в руках.

– Охранные чары. Доступ имели ты и я, – пояснил Шэр, а после кивнул на находку. – Ну, не хочешь открыть?

Подцепив замочку кончиком ногтя, я откинула крышку и замерла, увидев внутри вторую коробочку. Бархатную, темно-синюю.

Взяв ее дрогнувшими пальцами, аккуратно открыла и ахнула, увидев дивной красоты кольцо с большим сапфиром.

Самый замечательный на свете мужчина аккуратно забрал у меня подарок, и достав колечко надел на свободный безымянный палец.

– Знаешь, Идиль, когда мы с тобой сочетались браком, я отдал тебе кольцо своего рода. Потому что так было нужно, потому что так диктовали долг и общество. Нет ничего ценнее этого древнего артефакта. Но оно... символ наших первых уз. А тогда на наши решения очень сильно влияли внешние обстоятельства. Потому я решила подарить тебе еще одно кольцо. То, что выбрал я, и то, которое я отдаю тебе не просто как моей жене, а как моей любимой женщине.

– Я... – сглотнув комок в горле, я часто-часто заморгала, не в силах сдержать слез. Радостных слез. Светлейший, эти горячие капли были самыми восхитительными в моей жизни.

– Знаешь, я конечно никогда раньше не признавался женщине в любви, но чисто теоретически, она не должна в это время рыдать, – с улыбкой проговорил Шэр, вытирая соленые капли с моих щек.

– Это потому, что я дико рада, – тихо ответила я, и встав на цыпочки прижалась к его губам поцелуем.

Мы оторвались друг от друга только через пару минут и то потому, что какие-то молодые люди проходя мимо проулка увидели наши поцелуи и засвистели.

Супруг лишь рассмеялся и вновь посоветовал заглянуть в ржавую коробочку.

А там был кусочек карты с последними словами какой-то улицы и очередной крестик!

О, еще?! Шэр только кивнул.

Я достала свернутую четырежды большую карту и прислонив ее к стене попросила мужа

подержать, а сама с энтузиазмом едва ли не с лупой разглядывала названия.

Нужный переулок отыскался недалеко от набережной в пяти кварталах отсюда.

Светлейший, как же это оказалось волшебно! Гулять с мужем по берегу реки, ощущать на пальце тяжесть подаренного кольца и сходить с ума от счастья. Мне казалось, что еще немного, появятся крылья и я улечу.

Во втором тайнике оказалась такая же коробочка... с артефактом древних, который я очень сильно искала пару лет назад, а после свернула это мероприятие, потому что никто не мог найти нужную мне вещь.

Посмотрев на драгоценного сияющими глазами я просто бросилась к нему обниматься.

А на дне коробочки нашелся еще один указатель.

В третьем тайнике я отыскала... свиток с бумагами.

– Серьезно? – с улыбкой спросила у мужа, игриво тронув пальцем ленточку на подарке. – И что там?

– Тебе понравится.

Развернув, я удивленно вскинула брови, сразу отметив печать нотариальной конторы и название документа “Свидетельство о собственности”. А после...

– Ты даришь мне шахту?! Seriously? Ту самую?!

Шахта была во владении мужа и добывали в ней соль. В наше время эта специя? уже не являлась таким диким дефицитом, но у шахты был один огромный на мой взгляд плюс.

Она располагалась на берегу моря. И я думала, что если учитывать, что вода отступила не так давно, то залежи не простые, а лечебные. Стало быть продавать можно совсем под другой маркировкой.

Супруг же влезать в подобные авантюры раньше не хотел, говоря, что ему достаточно работы в департаменте и изобретать магический светлячок по- новой он сейчас не будет. Все и так отлично работает.

Когда же я предложила этим заняться, то муж отказал. Возможно, кстати потому, что накануне я сделала какую-то очередную детскую гадость. Но тогда она казалась мне очень правильной и идейной!

– Да, серьезно.

– Шэр... я даже не знаю, что сказать.

– Я бы мог в очередной раз намекнуть, что если не знаешь, что говорить, то надо делать, но это станет диким самоповтором.

Подавшись вперед, я обняла мужа за шею, прижимаясь к его груди. Уже не порывисто, а нежно и осторожно.

Шэр провел кончиками пальцев по моей щеке, а после сказал:

– Ищи следующую подсказку. На сей раз последнюю.

Я с энтузиазмом закопалась в коробочку и выудив кусочек карты, огляделась и подошла к уличному фонарю. Уже смеркалось и без дополнительного источника света было никак не разглядеть, что же там изображено.

– Хм... – я нахмурилась.

В этот раз названий улиц не было видно вообще, но судя по шрифту намекали на одну из городских достопримечательностей. От первого слова была видна половина “овая”, а от второго и того меньше, только “ня”.

Бросила вопросительный взгляд на мужа, но тот усмехнулся и отрицательно покачал головой. Ага, то есть думай сама?

– Часовая башня! – осенило меня через минуту, когда в перебирала в уме все столичные знаковые места.

– Умница, – супруг чмокнул меня в кончик носа, помог сложить всю добычу и карты в наплечную сумку и мы двинулись дальше по темным улицам.

Город был прекрасен.

Широкие проспекты освещенные магическими светляками, что бились в хрустальные стены шаров, и узкие темные переулки между ними.

Узкая река, через которую перекинута ажурные мосты для пешеходов и большие, железные для экипажей.

Роскошные особняки, искрящиеся светом в распахнутых окнах через которые лилась инструментальная музыка и маленькие, почти игрушечные домики, за занавесками которых плясал теплый, янтарный свет и слышался смех.

Мы шли до Часовой Башне в тишине и, наверное, я как никогда была благодарна Шэр-Ану за чуткость. Он всегда знал, как будет правильно.

Она надвигалась постепенно. Громада башни, на которой издревле висели часы, с которыми сверялись все жители города. Когда мы подошли к ее подножию, то я задрала голову, рассматривая теряющийся в небе шпиль и спросила:

– Что теперь?

– А теперь, в действие вступают связи, – с этими словами Шэр ударил молоточком по специальной подножке и почти сразу нам открыл смотритель.

Они обменялись с мужем приветствиями, а со мной пожилой джентльмен раскланялся с любезной улыбкой:

– Счастлив познакомиться с леди Рэт лично.

– Взаимно, – я едва успела остановиться, чтобы не присесть в реверансе, который в брючном костюме точно смотрелся бы очень забавно. Пришлось кивнуть в ответ и лучезарно улыбнуться.

– Лорд Рэт, леди Рэт, все уже готово, прошу следовать за мной.

Долгий подъем по лестнице обрезал крылышки еще недавно неистово бьющемуся любопытству.

Не меньше семи пролетов прошли!

Но, к счастью наш проводник остановился и вручив супругу ключик от массивной двери, сказал, что на этом он нас оставит.

Шэр-Ан покрутил в пальцах массивный ключ, и передал его мне.

С замиранием сердца я вставила его в замочную скважину, несколько раз провернула и толкнула чуть слышно скрипнувшую дверь вперед.

Сделав несколько шагов я замерла, забыв дышать от восторга.

С маленького балкончика, располагавшегося прямо под циферблатом, открывался потрясающий вид на город внизу и на холмы вдалеке, которые все еще заливало алым маревом заката. У нас уже темно, а там словно краску разлили по вересковым холмам.

– Это... потрясающе, – я как замороженная смотрела на панораму, не замечая ничего вокруг. Подалась вперед, моментально преодолевая расстояние до края балкончика и

вцепилась в ажурные чугунные поручни.

– Я рад, – тихо откликнулся муж, подошел и аккуратно обнял меня за талию, прижимая к себе спиной. – Идиль...

– А? – я повернула голову, и чуть приподнялась на носочках, чтобы достать губами гладкую кожу подбородка мужчины.

– Я тебя люблю.

Нервно прикусив нижнюю губу, я несколько секунд молчала, не зная, что ему ответить. Возможно в такие моменты нужно отзеркаливать слова безо всяких раздумий, но мне всегда казалось, что любовь это слишком серьезное чувство, для того, чтобы возвращать его как ответную любезность.

Потому я прислушалась к своим ощущениям и чистосердечно сказала:

– Я с тобой счастлива.

– И это уже очень много, – он перехватил мою руку и поднес ее к губам, перецеловал каждый пальчик. – Я не требую взаимности, малышка. Я просто ставлю тебя в известность. Видимо, то, что я едва тебя не потерял заставляет ценить каждый момент проведенный вместе и не скрывать то, что на душе. Иногда действительно бывает уже поздно говорить женщине, насколько ты ей дорожишь. Я уже однажды совершил такую ошибку, когда решил завоевывать тебя медленно и неспешно.

– Такие разговоры до сих пор ввергают меня в шок. Я привыкла, что ты совсем другой.

– Я все тот же. Просто четко и ясно даю понять, что я хочу и как собираюсь этого добиваться, – он развернул меня лицом себе и склонившись, хрипловатым шепотом спросил: – А знаешь чего я сейчас хочу?

– Чего? – послушно повелась я, а сердце в груди билось так быстро, что пульс отдавался в ушах.

– Ужинать!

И он развернул меня в сторону изысканно сервированного круглого столика, в окружении двух плетеных кресел, на спинках которых лежали клетчатые пледы.

Только сейчас, когда увидела аппетитные блюда под полупрозрачными пленками-сферами, чтобы не остывали, я осознала насколько была голодна.

– Мужчина, официально заявляю, что ты самый лучший на свете, – блаженно простонала я, отправляя в рот первую вилочку с накрученными на нее спагетти и наколотой креветкой.

– Женщина, официально заявляю, что я в курсе, – самодовольно прищурился супруг, наполняя высокие фужеры вином.

Оно лилось в бокалы, растекаясь по тонкому хрустальному темному покрову и растворяя в себе искры преломляющего света. Еще большую романтику создавали две высокие, витые свечи.

А когда с поздним ужином было покончено, мы завернувшись в плед смотрели в вышины и угадывали созвездия.

Вечер был странным и необычным, но наверное самым прекрасным за очень долгое время.

К счастью домой не пришлось идти, Шэр-Ан решил, что пеших прогулок нам сегодня более чем достаточно и перенес телепортом. Ну а вырубилась я едва голова коснулась подушки, перед сном ощутив, как супруг сгребает меня в объятия.

Эпилог

Прошел месяц с моего возвращения из подземелий древних.

Ужасы забылись, сгладились и теперь я все произошедшее вспоминала разве что как страшный сон. Грустный сон...

Я солгу, если скажу, что не думала о Найджеле Орле. Несмотря то, что сотворил этот морфис, чувство дикой несправедливости произошедшего подтачивало изнутри.

И даже не знаю, чего мне больше хотелось. Чтобы он действительно там умер и больше никогда не тревожил страшные тайны былых веков, или чтобы выжил, не смотря на то, что говорил Шэр.

Хотя, будем честны, он никогда не говорил, что Орл умер. Никогда не отчитывался сколько морфисов они нашли когда вскрыли залу.

Наша же жизнь вошла в прежнюю колею.

Я гуляла, общалась с подругой и периодически забегала к цвергу, чтобы обсудить проект соляной шахты. Мне казалось, что будет очень грамотным даже не поставлять соли как лечебные, а сделать там целебный дом для аристократии. И это будет дорого, очень дорого.

Потому я и пропадала с мистером Таугаром, прикидывая расходы.

Вечера доставались нам с мужем, когда его не забирала извечная любовница – работа.

К счастью после того самого первого вечера, он ни разу не устраивал мне настолько концентрированной романтики. И да, слава Светлейшему! Потому что иначе я бы подумала, что супруга подменили!

Так что он просто иногда дарил мне цветы и выгуливал в интересные места. Общение тоже вернулось в прежнее русло, за исключением того, что последними аргументами в спорах теперь были поцелуи.

За это время мы не ушли дальше них и некоторых ласк. Я все еще не проваливалась в чувственное безумие настолько, чтобы с головой ухнуть в этот омут, а Шэр не торопил.

Но от его губ где-то под ребрами били крыльями бабочки, рассыпая по всему телу искры.

И какой-то момент я тоже не сдержалась и призналась ему в любви.

А на следующий день супруг заявил, что через неделю мы едем к морю.

Чтобы жениться повторно – это раз, и раз мне так хочется организовать купальни – то на месте все и проконтролирую, а сам Шэр-Ан наконец-то устроит себе полноценный отпуск.

Именно там, на большой вилле, в спальне, продуваемой южными ветрами с привкусом соли и специй, я окончательно стала его женой.

Вторая брачная ночь действительно прошла как полагалось.

А ровно через неделю, когда муж уехал в столицу по делам и пообещал вернуться через пару дней я нашла на туалетном столике конверт из плотной, очень белой бумаги.

Сердце почему-то забилося как сумасшедшее, когда я увидела угловатый почерк, которым было выведено имя адресата.

“Идиль-Динь... самой строптивой леди Валионской империи”

Именно такой почерк я видела у анонима в шкатулке. И такой же, если вспомнить значился на именных приглашениях от второго лорда Тайной Канцелярии.

Прощупала послание, и с удивлением заметила, что там не только бумага, но и что-то еще.

Развернув конверт, я достала записку, а после вытряхнула на ладонь медальон с незнакомым руническим рисунком по серебристому краю и крупным изумрудом в центре.

А в записке было следующее...

“Для любимой женщины...

Знаешь, мне очень странно писать это словосочетание. В моем случае у него горький привкус несбывшихся надежд.

Но ты счастлива, маленькая леди, и как бы мне не было завидно – это хорошо.

Не стану говорить, что сожалею, о том, что сделал, но пожелаю тебе удачи на дальнейшем пути.

В качестве прощального подарка хочу вручить тебе старинный сигнальный медальон. Если у тебя когда-либо будут проблемы – нажми на камень в центре.

На этом прощаюсь

P.S. Идиль, не стоит говорить про это мужу. Он и так беспокоится, что не обнаружил моего тела. Медальон конечно подает мне сигнал, но сразу и сломя голову я бежать никуда не планирую. Хотя бы потому, что не хочу по дурости попасть в теплые объятия Тайной Канцелярии и ее заплочных дел мастеров.

Я села на низкий пуф и перечитала письмо еще раз.

С одной стороны тиски беспокойства разжались и я вздохнула чуть свободнее. Знала, ну знала же где-то в глубине души, что крокодилов не так-то легко уморить!

С другой стороны зная деятельную натуру Найджела Орла... или кто он там на самом деле?.. В общем зная его характер трудно ожидать, что морфис будет спокойно сидеть где-то в далекой стране и выращивать цветочки.

Внезапно лист в моих руках начал тлеть и я с тихим ойканьем выпустила его из пальцев. Пепел опустился на плитку пола, и сложился в короткую фразу *“Я решил упростить тебе задачу”*.

Стоило мне прочитать, как слова развеялись из-за резкого потока воздуха из распахнутого окна.

То же самое произошло с конвертом. Лишь медальон лежал в центре столика и поблескивал зеленым, как глаза Орла камнем.

Ну что же, безумный ученый, который так меня любил...

Я надеюсь, что ты действительно не будешь творить глупости и мне не придется доказывать мужу, что ты действительно существуешь. Потому что доказательств теперь нет.

Вот же хитрое крокодилище!

В этот момент в коридоре раздались шаги, и спустя несколько мгновений в дверях спальни появился Шэр-Ан.

Коротко вскрикнув от радости, я бросилась вперед и повисла на шее у супруга, жадно целуя его в губы. Соскучилась, боги, как я по нему соскучилась.

– Ну, скажи милая, ты сильно страдала без меня? – с иронией спросил Шэр, медленно тесня меня в сторону кровати.

– Да вообще не переживала, у меня тут со стройкой знаешь сколько дел, – деланно вздохнула я, а руки тем временем жили своей жизнью и споро стаскивали с супруга шейный платок, а после принялись за пуговицы рубашки.

– Вредина, – коротко рыкнул Шэр и подхватив меня на руки, повалил на постель.

Смеяться и отвечать на поцелуи невозможно одновременно, потому пришлось выбрать что-то одно.

Впрочем, мой выбор не менялся уже долго и заглядывая вперед – не изменится никогда.

А все почему? Потому что от губ мужа бабочки в животе обретают крылья.

От автора

Итак, вот и закончилась история Идиль, Шэр-Ана и Найджела Орла) Надеюсь вам, как и мне было приятно следить за приключениями героев и переменами в них. Мне кажется каждый здесь в итоге получил именно то, что ему было нужно и это замечательно)))

Мне нравится то, что получилось и я рассказала так, как правильно.

Возможно где-то странно, где-то не однозначно, но герои и не должны быть совершенными, верно? Они должны быть живыми) С любовью, ваша Аля Черчень)

Глоссарий

Вкусный квартал – одна из гастрономических улиц столицы.

Весёлый крем – кондитерская феи Эан-Мары.

Гора Тань-Лань – чай выращивают. Тайская империя

Расы мира: Сильфы – летучие красавчики, которым магия воздуха дается легче, чем дыхание.

Феи – есть маленькие и есть большие крылатые – малютки работающие в парфюмерии и на производстве целительских зелий. Отлично чувствуют состав любого средства. Рождаются из цветов. Умственно ограничены, максимум – уровень развития семилетнего ребенка
Бескрылые – вполне себе большие На рубеже двадцати лет проходят перерождение и получают крылья. Вампиры – классические кровососы. Давно перешли на кровь свиней и являются членами общества. Но для богатых клыкастых буратин – есть сообщество доноров. плати и соси!

Оборотни – существо вида хомо-сапиенс имеющее возможность оборота в зверя. Обратной стороной дара является полная беспомощность человеческой стороны. Зрение плохое, сил мало и так далее. Эльфы – загадочная раса, которую сложно назвать этим словом. Эльфы просто рождаются в любых семьях, и на определенном возрастном рубеже уходят из дома. Мечтательные, целеустремленные. Новые земли в основном открываются благодаря им.

Цверги – люди невысокого роста. Уши длинные, носы длинные, кожа зеленоватая. Любят деньги, не любят тех, кто тоже любит деньги. Умные, харизматичные, склонны к авантюрам